

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3-2025

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

РОССИЙСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРОГРАММА
«VATEL-PMAT»

Действие лицензионного соглашения продлено согласно ЗаклЮчению Министерства образования и науки Российской Федерации до 2032 года

В 50 ИНСТИТУТАХ – НА ЧЕТЫРЁХ КОНТИНЕНТАХ

20 лет успешной работы –
16 выпусков специалистов
высшего уровня по международной
программе VATEL– PMAT

В основе педагогической концепции международной программы «Vatel-PMAT» лежит соблюдение баланса между теоретическим обучением и развитием профессиональных навыков и умений. Обязательные практики и стажировки в лучших гостиничных комплексах России и за рубежом!

**УЧИТЬСЯ
ПУТЕШЕСТВУЯ,
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
УЧАТЬСЯ!**

VATEL – лучшая в Европе Высшая Школа
управления гостиничным
и туристским бизнесом

**В 33 СТРАНАХ МИРА
В МОСКВЕ
И НА СХОДНЕ**

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,
проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

М. В. Рыжаков, *академик РАО*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. К. Орешкина, *член-корр. РАО*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Суязов В.Н. Стратегии динамического ценообразования в условиях переменного спроса: экономический и поведенческий анализ 3

Высоцкий К.В., Гурова Т.И. Влияние трудовой миграции на отдельные аспекты социально-экономического развития РФ 10

Промахина И.М. Об использовании эконометрической модели стохастической границы в зарубежных работах по экономике туризма 20

Вобликов В.М., Фомина А.А., Паластина И.П. Исследование показателей деятельности компании при разработке стратегических направлений ее развития 28

Круг Э.А. Мерч-продукты как фактор формирования положительного бренда региона 36

Черных К.Е. Теоретические подходы к обоснованию значимости экономического феномена событийной индустрии 43

Кулачкин Г.В. Современное состояние и углеродно-экономические вызовы экспортного потенциала российской сахарной отрасли 50

Шиндин А.Б. Платформенный подход в управлении цифровой трансформацией предприятий гостиничного бизнеса 56

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арзамасцев К.А., Трофимов Е.Н. Развитие цифровых компетенций специалистов сферы гостинично-ресторанного бизнеса в процессе совместной деятельности вуза и гостиничного комплекса (РМАТ и ТГК «Измайлово») 62

Силантьева М.Ю. Самоопределение преподавателя в контексте интеграции искусственного интеллекта в образование 67

Бхатти Н.В., Харитонова Е.Ю. Использование нейросетей на занятиях по развитию умений интерпретации иноязычных художественных текстов на старших курсах языкового вуза 72

Цыганов М.В. Внедрение искусственного интеллекта в модели проектирования практической подготовки студентов вуза в цифровой образовательной среде 79

Мади В.Н., Гришаева Ю.М. Современные тенденции развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии 85

Егорова Е.Р. Моделирование этнокультурного воспитания студентов туристского вуза 92

Ларионов Г.С. Профессиональные ценности специалиста гостеприимства в условиях неопределенности 99

Сковородкина И.З., Скуднов Е.А. Теоретико-методологические основания формирования отношения школьников к российским национальным ценностям 104

Курило Ю.В. Обучение студентов разработке мемориального парка в процессе проектной деятельности в университете 111

Тихонова Е.В. Непрерывный профессиональный рост педагогов как условие повышения эффективности работы школ с низким образовательным результатом 122

ТУРИСТИКА

Ополченова Е.В., Ополченев Н.К. Развитие патриотического туризма по местам памяти 131

Озерова Н.А. Из истории организации детского отдыха в Московской области в 1931–1953 годах 137

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 144

Contents 146

Порядок оформления и предоставления статей 148

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых на-
учных изданий,
в которых должны быть опу-
бликованы основные научные
результаты диссертаций на
соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитиро-
вании материалов ссылка на
журнал «Вестник РМАТ»
обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 19.09.2025.
Формат 70×108/16.
Объем 9,25 печ. л.
Тираж 500 экз.
Свободная цена.
12+

СТРАТЕГИИ ДИНАМИЧЕСКОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕННОГО СПРОСА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматриваются особенности и механизмы динамического ценообразования в цифровой среде. Показано, что наряду с технологической эффективностью динамическое ценообразование вызывает значительные поведенческие эффекты, восприятие несправедливости, эффект якоря, отказ от покупки при резком росте цен. Эмпирические данные свидетельствуют о наличии порога поведенческой эластичности в 20%, при превышении которого потребители склонны откладывать или отменять покупку. Предложены рекомендации по поведенческой адаптации алгоритмов, включая ограничение ценовых колебаний, применение визуальных якорей и интеграцию с программами лояльности. Полученные результаты подтверждают необходимость учета когнитивных факторов при разработке стратегий алгоритмического ценообразования в электронной коммерции.

Ключевые слова: динамическое ценообразование, поведение потребителей, ценовая эластичность, цифровая платформа, справедливость цены, алгоритмическая модель, восприятие цен, электронная коммерция

The features and mechanisms of dynamic pricing in the digital environment are considered. It is shown that along with technological efficiency, dynamic pricing causes significant behavioral effects, perception of unfairness, anchoring effect, and refusal to purchase when prices rise sharply. Empirical data indicate the existence of a behavioral elasticity threshold of 20%, above which consumers tend to postpone or cancel a purchase. Recommendations on behavioral adaptation of algorithms are proposed, including limiting price fluctuations, using visual anchors, and integrating with loyalty programs. The results obtained confirm the need to take into account cognitive factors when developing algorithmic pricing strategies in e-commerce.

Keywords: dynamic pricing, consumer behavior, price elasticity, digital platform, price fairness, algorithmic model, price perception, e-commerce

В условиях цифровой трансформации экономики и активного развития электронной коммерции ценовая политика компаний претерпевает существенные изменения. Одним из наиболее востребованных и технологически продвинутых инструментов становится динамическое ценообразование – практика алгоритмического изменения цен в зави-

симости от факторов спроса, времени, загрузки системы, поведения потребителей и внешней среды. Такой подход активно используется в онлайн-торговле, агрегаторах такси, платформенных гостиничных сервисах и цифровых маркетплейсах.

Практический опыт и исследования последних лет подтверждают высокую эффективность динамического цено-

образования с точки зрения максимизации дохода и адаптации к рыночной волатильности [8]. Вместе с тем, несмотря на экономическую целесообразность, внедрение таких систем сопровождается ростом поведенческих рисков, таких как негативное восприятие потребителями, снижение уровня доверия, обвинения в манипуляции и «несправедливости» цен, как следствие, эффективность динамического ценообразования напрямую зависит не только от точности математических моделей, но и от степени поведенческой адаптации интерфейса и коммуникации с пользователем. В связи с этим актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявить факторы, влияющие на поведение потребителей в условиях динамического ценообразования, проанализировать эмпирические закономерности изменения цен в цифровых сервисах, оценить точность прогностических моделей на основе алгоритмов машинного обучения, а также разработать практические рекомендации по поведенчески адаптивному ценообразованию. Анализ эффективности и воспринимаемой справедливости моделей динамического ценообразования в онлайн-среде на основе сочетания эмпирических данных, поведенческих опросов и алгоритмического моделирования является целью данного исследования.

В зарубежной экономической науке сформировалась мультидисциплинарная теоретическая база, охватывающая как классические модели оптимизации прибыли, так и поведенческие и алгоритмические аспекты формирования цен. Современные подходы к динамическому ценообразованию, основанные на машинном обучении

и анализе больших данных (machine learning-based pricing), активно развиваются в последние годы в рамках прикладных исследований (E. Vimpikis, D. Candogan, A. Perakis и др.) [11, 12]. Однако трансформация этих подходов в контексте российской экономики и их адаптация к отечественным условиям требуют дополнительного анализа.

В работе [7] авторы рассмотрели подходы к ценообразованию билетных программ в спортивной отрасли на основе опыта зарубежных клубов, но с опорой на российскую специфику, а также на факторы, влияющие на цены билетов, и предложили свой алгоритм учета этих факторов. Практические расчеты были проведены на примере ФК «Зенит», для которого были сформулированы рекомендации по внедрению системы динамического ценообразования, выявлены достоинства и недостатки подобной системы. В качестве главного преимущества авторы отмечают увеличение продаж билетов, а также возможность в режиме реального времени реагирования на любые изменения, происходящие с командой-соперником, собственным составом, датой проведения матча путем изменения цен на билеты. Среди недостатков системы выделяется ее сложность в реализации и понимании с точки зрения болельщиков.

В работе [1] исследованы различия в механизмах динамического ценообразования в грузовой и пассажирской авиаотрасли, отмечается, что хотя грузовые перевозки, в отличие от пассажирских, значительно ограничены в возможностях оказания прямого воздействия на потребителей услуг вследствие того, что продажа грузовых услуг пассажирскими авиакомпаниями почти всегда осуществляется через

посредника, по мнению автора, методы динамического ценообразования, применяемые в сферах пассажирских продаж авиа- и ж/д перевозок, а также услуг интернет-такси и туристского бизнеса, имеют перспективы применения и в грузовой авиации.

Значительный вклад в теорию динамического ценообразования внесли авторы работ [1, 3–6, 9, 10], в которых рассматриваются два варианта динамического ценообразования. В одном варианте цены каждого периода устанавливаются в некоторой пропорции от текущей ценности блага для потребителя, в другом варианте на первом этапе для ускоренного формирования критической массы покупателей сетевое благо предоставляется бесплатно, а на втором этапе цена устанавливается в пропорции к текущей ценности блага, аналогично с первым вариантом. Интенсивность реакции потребителей на различия в ценах поставщиков рассматривается в качестве одной из характеристик рынка, изменение которой анализируется с точки зрения воздействия на результаты действий конкурентов с разными политиками ценообразования. При этом доходы компании – поставщика блага могут формироваться следующим образом: доходы от продажи самого блага, абонентской платы и смешанным образом – из обоих источников. Авторами разработана модель дуополии, на основе которой показано, что форсированный с помощью низких цен выход генератора – агента, предлагающего рынку принципиально новый продукт, – на критическую массу потребителей позволяет ему присвоить основной эффект повышения цен до раздела рынка с имитатором – агентом, имеющим возможность относительно быстро воспроизводить инновацию.

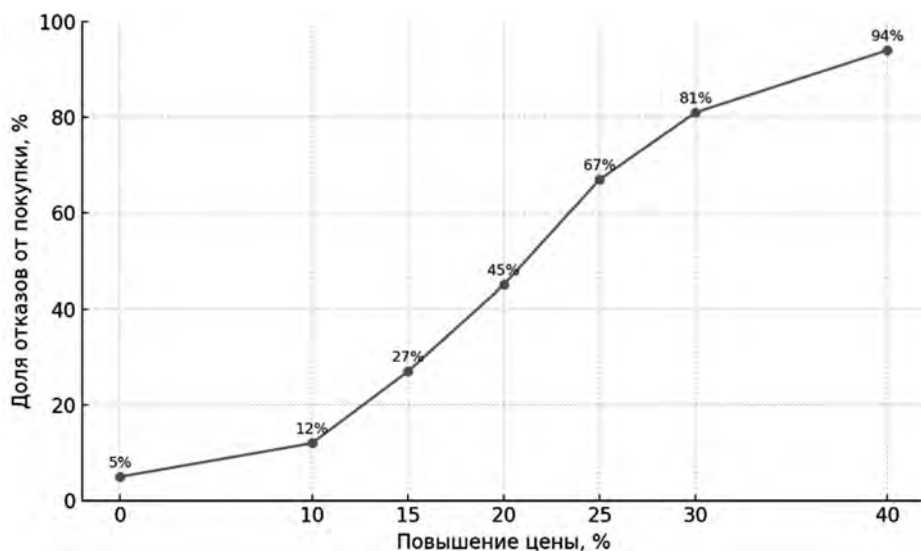
Для изучения потребительского восприятия и реакций на практику динамического ценообразования с помощью Google Forms в марте–апреле 2024 года был проведен онлайн-опрос среди пользователей цифровых сервисов (такси, доставок, гостиничного бронирования и маркетплейсов). В исследовании приняли участие 712 респондентов из Москвы и Московской области в возрасте от 18 до 60 лет. Выборка проводилась репрезентативно по полу, возрасту и активности в e-commerce/мобильных приложениях, инструмент – стандартизированная анкета из 19 вопросов, включая шкалы Лайкерта (1–5) и открытые вопросы. Основной целью опроса было выявление факторов, влияющих на поведенческие реакции потребителей в условиях изменения цен в режиме реального времени.

Основные результаты показали следующие данные.

- Осведомленность о динамическом ценообразовании – 81% респондентов знают, что цены в онлайн-сервисах могут меняться в зависимости от времени, спроса и нагрузки, однако только 43% осознанно связывают это с конкретными алгоритмами или технологиями.
- Оценка справедливости цен – 62% респондентов считают изменение цен в часы пик «несправедливым», только 24% согласны с тем, что повышение цен в условиях повышенного спроса – это нормальная рыночная практика.
- Порог чувствительности к росту цены – в среднем поведенческий порог повышения цен без отказа от покупки составляет +18%, после превышения порога +25% более 67% респондентов откладывают

ют или отменяют покупку/заказ. При этом женщины и молодежь (до 30 лет) демонстрируют большую ценовую чувствительность. На рисунке продемонстрирован эффект поведенческой ценовой эластичности, когда потребители воспринимают повышение цены неравномерно, и их реакция становится резко негативной после преодоления «психологических порогов». При незначительном по-

вышении цены (до 10%) уровень отказов остается низким (до 12%), после превышения порога в 15% наблюдается нелинейный рост отказов, что свидетельствует о наличии поведенческого барьера, при росте цены на 25% от исходной более 2/3 респондентов (67%) склонны отменять или откладывать покупку, а при увеличении цены на 30–40% уже 80–90% пользователей отказываются от сделки.

Зависимость отказа от покупки от роста цены

- Якорный эффект (anchoring) – 49% пользователей сравнивают текущую цену с «привычной» или предыдущей, при этом если «старая» цена явно указана (например, зачеркнута), склонность к покупке выше даже при объективно высокой цене.
- Склонность к «отложенному выбору» – 39% респондентов признались, что часто возвращаются к товару/услуге спустя 2–6 часов в ожидании снижения цены, при этом данное поведение особенно характерно для покупателей на маркетплейсах (Ozon, Wildberries). Проведенный анализ также позволил выявить такие психологические паттерны, как эвристика справедливости (большинство потребителей интуитивно считают динамическое изменение цен «нечестным», если оно не сопровождается прозрачным объяснением причин), усталость от неопределенности (пользователи устают от постоянного мониторинга цен и начинают отказываться от использования сервисов, где ценовая нестабильность

становится системной), поведенческое сопротивление (примерно 15% потребителей сознательно избегают сервисов с динамическими ценами, выбирая фиксированные тарифы даже при более высокой начальной цене).

Полученные в ходе исследования данные позволяют рассматривать динамическое ценообразование как многоуровневую систему, в которой переплетаются алгоритмические зависимости, рыночные закономерности и поведенческие особенности потребителей.

Анализ результатов опроса показал, что восприятие потребителями динамических цен не является строго рациональным. Несмотря на широкую осведомленность (81%), только 43% респондентов воспринимают алгоритмическое ценообразование как объективный и справедливый инструмент.

Более половины опрошенных считают повышение цен в периоды пикового спроса несправедливым.

Особого внимания заслуживает обнаруженный поведенческий порог ценовой терпимости, когда при росте стоимости услуги более чем на 18–20% большинство пользователей либо откладывают покупку, либо полностью отказываются от нее. Повышение цен на 25% приводит к отказу от покупки у 67% респондентов, что подтверждает наличие нелинейной зависимости между ценой и спросом, обусловленной когнитивными и эмоциональными реакциями.

На основе анализа данных, моделирования и поведенческих паттернов потребителей в таблице сформулированы практические рекомендации для компаний, применяющих динамическое ценообразование в онлайн-среде.

Практические рекомендации для компаний по внедрению динамического ценообразования

Направление	Рекомендации
Интеграция поведенческой аналитики	<ul style="list-style-type: none"> • Поведенческие «триггеры»: справедливость, якоря, прозрачность; • пороги ценовой эластичности по сегментам (возраст, профиль, тип услуги)
Визуальная адаптация и коммуникация	<ul style="list-style-type: none"> • Сравнительные индикаторы: «обычная цена», «вчера была ниже», «может снизиться позже»; • пояснения причин изменения цены
Ограничения и буферы на рост цен	<ul style="list-style-type: none"> • Верхние пороги повышения цен, особенно для чувствительных сегментов; • стратегия «сглаживания» (плавное повышение цен)
Комбинация с программами лояльности	<ul style="list-style-type: none"> • Бонусы, купоны, «замораживание» цены при первом просмотре

Рассмотрим эти рекомендации более подробно:

1. Интеграция поведенческой аналитики. Необходимо учитывать поведенческие «триггеры» (справедливость,

якоря, воспринимаемая прозрачность), тестировать пороги ценовой эластичности по сегментам потребителей (возраст, поведенческий профиль, тип услуги).

2. Визуальная адаптация и коммуникация. Использование сравнительных индикаторов цен: «обычная цена», «вчера была ниже», «цена может снизиться позже» с добавлением пояснений причин изменения цены в моменте (например, «высокий спрос в вашем районе»).

3. Ограничения и буферы на рост цены. Внедрение верхних порогов роста цен, особенно для чувствительных сегментов, применение стратегии «ценового сглаживания», т.е. постепенного увеличения стоимости вместо резких скачков.

4. Комбинация с программами лояльности. Снижение поведенческого сопротивления возможно при одновременном внедрении системы бонусов, купонов или «замораживания» цены при первом просмотре.

Практически значимым следствием работы является демонстрация того, что эффективное динамическое ценообразование невозможно без интеграции машинного обучения для прогнозов, сценарного анализа чувствительности и поведенческой адаптации интерфейсов ценообразования (в том числе якорей, объяснений, скидок и др.).

С теоретической точки зрения полученные данные подтверждают положения теорий управления доходами (revenue management) в части адаптации цен к спросу в реальном времени, поведенческого ценообразования, согласно которому субъективное восприятие цен играет ключевую роль, а также актуализируют необходимость включения психологии потребителя в современные эконометрические модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болдычева, А.Г., Сахарова Н.Ф. Целесообразность применения динамического ценообразования (часть 1) // *Аудитор*. 2024. Т. 10, № 12. С. 30–38. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-12-30-38. EDN: WMCXCZ.
2. Гринев Д.М. Методы ценовой дискриминации в грузовой авиатранспортной отрасли // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2020. № 6. С. 176–188. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10061. EDN: XYLDGU.
3. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. О важности стратегического подхода при ценообразовании на рынках сетевых благ // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 2 (46). С. 57–71. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-3. EDN: WPRZYL.
4. Дементьев В.Е., Светлов Н.М. Эффект замыкания при динамическом ценообразовании на сетевые блага // *Экономика и математические методы*. 2020. Т. 56, № 2. С. 20–31. DOI: 10.31857/S042473880009218-8. EDN: МОАЛПК.
5. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Сравнительный анализ стратегий динамического ценообразования на рынках сетевых благ в случаях монополии и предконкурентного стратегического альянса // *Экономика и математические методы*. 2019. Т. 55, № 1. С. 16–31. DOI: 10.31857/S042473880003986-3. EDN: ZAKFED.
6. Евсюков С.Г., Сигарев А.В., Устюжанина Е.В. Модель динамического ценообразования на рынке сетевых благ в условиях монополии поставщика // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 30 (312). С. 2–18. EDN: WHNFVV.
7. Иванов П.В., Солнцев И.В. Динамическое ценообразование билетных программ спортивного мероприятия: пример ЗАО «ФК Зенит» // *Российский журнал менеджмента*. 2014. Т. 12, № 4. С. 79–98. EDN: TFCVCF.
8. Суязов В.Н. Показатели эффективности инновационного развития предприятия // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2009. № 4. С. 31–35. EDN: KUSTIJ.

9. Устюжанина Е.В. Инвестиционный подход к математическому моделированию деятельности цифровых транзакционных платформ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 8 (239). С. 27–38. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-8-27-38. EDN: PTWEPB.

10. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Модель ценообразования на рынках сетевых благ // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XIX всероссийского симпозиума (Москва, 10–11 апреля 2018 года) / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2018. С. 365–368. EDN: XCPOUX.

11. Liu J. et al. Dynamic Pricing on E-commerce Platform with Deep Reinforcement Learning: A Field Experiment // 2021. URL: <https://arxiv.org/pdf/1912.02572> (дата обращения: 10.06.2025).

12. Walczak D. Machine Learning based Framework for Robust Price-Sensitivity Estimation with Application to Airline Pricing 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2205.01875> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 331.556.4

К.В. ВЫСОЦКИЙ, Т.И. ГУРОВА

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических подходов к оценке фактического влияния трудовой миграции на отдельные аспекты социально-экономического развития Российской Федерации. За основу исследования взяты разработки отечественных и зарубежных ученых, в том числе материалы социологических исследований, официальные и иные сводные статистические данные, отражающие современные тенденции влияния трудовой миграции на отдельные социальные и экономические сферы российского общества. В процессе исследования констатируется существующая многоаспектная проблематика влияния трудовой миграции не только на изменение рынка труда в негативную сторону, но и на обострение криминальной, в том числе социально-культурной, обстановки между мигрантами и гражданами РФ. В связи с этим актуализируется вопрос о необходимости изменения концепции государственного регулирования законодательства как в направлении ужесточения правил и основ миграционного учета, разрешения и основания для въезда иностранных граждан и членов их семей на территорию России с целью трудовой деятельности, так и в направлении более детального административно-организационного регулирования рынка труда посредством квотирования отдельных нишевых мигрантских сфер труда наряду с созданием мотивационных условий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов.

Ключевые слова: трудовая миграция, международные мигранты, рынок труда, социальное напряжение, межнациональная рознь, трудосбережение, высококвалифицированные кадры, низкоквалифицированные кадры

The article is devoted to the study of theoretical and practical approaches to assessing the actual impact of labor migration on certain aspects of the socio-economic development of the Russian Federation. The research is based on the developments by domestic and foreign scientists, including sociological research materials, official and other summary statistical data reflecting current trends in the impact of labor migration on certain social and economic spheres of Russian society. The study states the existing multidimensional problems of the impact of labor migration not only on the negative change in the labor market, but also on the aggravation of the criminal, including socio-cultural situation between migrants and citizens of the Russian Federation. In this regard, the author actualizes the issue of the need to change the concept of state regulation of legislation both in the direction of tightening the rules and principles of migration registration, permission and grounds for entry of foreign citizens and their family members into Russia for the purpose of work, and in the direction of more detailed administrative and organizational regulation of the labor market through quotas of individual niche migrant spheres of labor along with the creation of motivational conditions for attracting foreign highly qualified specialists.

Keywords: Labor migration, international migrants, labor market, social tension, interethnic strife, labor saving, highly qualified personnel, low-skilled personnel

На сегодняшний день вопросы обеспечения демографической и экономической безопасности Российской Федерации в контексте тенденций миграционных потоков являются актуальными как никогда. Уже сегодня российский рынок труда и отдельные его сферы, такие как строительство, торговля, оказание услуг доставки и иные области экономики, преимущественно заполнены трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии, которые менее требовательны с позиции ожиданий по окладу, а также по обеспечению работодателем необходимых обязательных требований к охране труда.

Здесь же следует заметить и некоторые особенности трудовой миграции, связанные с концентрацией мигрантов, прибывающих в Россию с целью трудовой деятельности, преимущественно в крупных субъектах РФ (г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург), на которые приходится преимущественная доля всех трудовых мигрантов.

Из-за этого коренные жители России сталкиваются со снижением конкурентоспособности в тех сферах труда, в которых на сегодняшний день преимущественно заняты мигранты, что создает экономический дисбаланс между интересами российских и зарубежных граждан в трудовой среде.

Нельзя не отметить, что актуальность данного исследования к тому же обусловлена отсутствием в действующей системе государственного регулирования трудовой миграции мер и мероприятий по социально-культурной, правовой, административной и бытовой адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию России с целью трудовой или иной хозяйственной деятельности,

в том числе членов их семей. На данной почве нередко возникают межнациональные, межконфессиональные и иные столкновения коренных жителей с мигрантами, в частности, нарастает степень вражды между народами.

Как следствие, в рамках данного исследования на базе статистических данных и материалов практики представляется необходимым комплексно исследовать фактическое влияние трудовой миграции на отдельные аспекты социально-экономического развития Российской Федерации.

Вопросы влияния международной трудовой миграции на некоторые аспекты социально-экономического развития стран являются актуальными из года в год и активно обсуждаются как в научном, так и в профессиональном сообществе. При этом позиции, которые складываются в итоге, порой отличаются, что и обуславливает дальнейшие научно-практические исследования в данном направлении.

Так, ученый Г.И. Глущенко, с одной стороны, отмечает неотъемлемое позитивное воздействие международной трудовой миграции, поскольку благодаря зарубежным гражданам, прибывающим в страну в трудовых целях, получается восполнить кадровый голод, а порой также нарастить темпы экономического производства, в том числе диверсифицировать предложение и спрос на внутринациональном рынке труда.

С другой стороны, Г.И. Глущенко справедливо акцентирует внимание на проблеме недостаточной институционализации и правового регулирования отношений, связанных с миграционными потоками, что в конечном итоге при достаточно «мягком» подходе обуславливает значительный рост слу-

чаев незаконной миграции и неконтролируемой трудовой деятельности иностранных граждан на территории России [10].

В свою очередь, исследователь Э.Д. Рубинская отмечает, что налаживание процессов трудовой миграции и в некоторой мере способствование системы государственного управления облегчению административного порядка пребывания трудовых мигрантов в России – это неотъемлемый путь к интернационализации и интеграции российского хозяйства в общемировую экономику. При этом нельзя не согласиться и с позицией Э.Д. Рубинской в той части, в которой на сегодняшний день в российской экономике существует запрос на высокопрофессиональных и узкоспециализированных специалистов из зарубежных стран, в то время как основной массив трудовых мигрантов, прибывающих на территорию России, фактически занят низкоквалифицированным физическим трудом [21].

Об этой проблеме в том числе говорит и В.А. Шестакова, отмечая, что на сегодняшний день политика России скорее ориентирована на привлечение как можно большего количества недостающих рабочих кадров из-за рубежа, в то время как положительный эффект для развития российской экономики заключается не в количестве, а в качестве приезжающих в Россию трудовых мигрантов, в связи с чем более логичным представляется сделать упор на привлечение и мотивацию к трудовой деятельности на территории России высококвалифицированных иностранных граждан [26, с. 255].

Не менее интересно исследование К.С. Бондаренко в данном ключе, поскольку позволяет отразить то, как

различные стадии международной миграции влияют на экономику как родной страны мигранта, так и страны-реципиента. Так, можно выявить, что на первом этапе, когда лишь принимается решение о трудовой миграции, трансферты в страну, где будет осуществляться дальнейшая трудовая деятельность мигрантов, возрастают, в то время как в государстве мигранта такие трансферты снижаются до нуля, да и большая часть накоплений вовсе выводится из экономики.

На втором этапе после начала трудовой деятельности денежные поступления в страну-реципиента значительно сокращаются, а большая часть всех доходов, полученных мигрантом, не возвращается в российскую экономику, а направляется семьям на родину.

Лишь третий этап, предполагающий натурализацию семей мигрантов, позволяет исключить отток доходов, получаемых мигрантом, на его родину, а значит, и направлять его в развитие российской экономики. При этом третий этап опционален и реализуется на практике меньше чем в половине случаев, из-за чего основная проблема трудовой миграции, которую рассматривает К.С. Бондаренко, – это отток средств, полученных мигрантами в России, в иностранные экономики [4].

Немаловажную проблему в рамках дискурса о влиянии трудовой миграции на социально-экономическое развитие Российской Федерации поднимает автор А.А. Гребенюк, отмечая, что поскольку трудовые мигранты, прибывающие из таких государств, как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Монголия, Молдова и некоторых других стран постсоветского пространства, где охрана и оплата труда держатся на достаточно плачевном уровне, находясь в

России, нередко игнорируют даже очевиднейшие нарушения их трудовых и иных прав, чтобы удержаться на рабочем месте [12].

Все это, конечно же, дает выгоду для работодателя, который экономит не только на вознаграждении за труд, но и на отчислениях на социальное и пенсионное обеспечение (не оформляя мигрантов официально), а также на модернизации и приобретении средств, одежды и иных ресурсов, необходимых для безопасного и качественного осуществления возложенных на работника трудовых функций. В конечном итоге столь «удобное» положение для работодателей, использующих неприхотливый труд иностранных рабочих, обуславливает стагнацию российской экономики вследствие отказа от внедрения трудосберегающих технологий, блокирования инновационных решений, а также негативно сказывается на производительности труда по стране в целом, так как работодатели ожидают от коренных граждан России соответствующих запросов к охране, организации и оплате труда [19, с. 149].

В положительном ключе влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие России рассматривает исследователь Ю.В. Денисова, отмечая, что это позволяет не только компенсировать недостающие кадровые ресурсы в отдельных сферах, но и создать основу для интеграции российской экономики в межгосударственные и международные экономические связи [13, с. 32].

Не менее важен и обзор зарубежных исследований по поставленной проблематике. Так, К. Типаялай, анализируя комплекс сводных статистических социально-экономических данных по Таиланду, где около 50% всего рынка

труда – это мигранты из ближайших стран Азии, отмечает, что в тех сферах, где прослеживается занятость высококвалифицированных мигрантов, отмечается рост экономики на целых 10% по сравнению с периодами до их привлечения, в то время как в сферах труда с низкоквалифицированными иностранными специалистами отмечается незначительный прирост – всего на 0,8% [29, р. 7].

Соответствующие данные свидетельствуют о том, что трудовая миграция, если государство ставит цель регулируемого экономического развития национальной экономики, должна быть в особенности ориентирована на привлечение узкоспециализированных кадров из сфер ИТ, связи и коммуникаций, а также промышленности и инновационных технологий.

Исследователи С. Масуд и И. Шахидул также отмечают, что в краткосрочной перспективе, конечно же, иностранная трудовая миграция способствует реализации экономических интересов принимающей страны, будь то запросы в сфере строительства или в области оказания услуг. Однако в долгосрочной перспективе неконтролируемая трудовая миграция влечет за собой негативные последствия в виде снижения активности субъектов хозяйственной деятельности в развитии производственного комплекса и повышении ресурсов, направленных на создание надлежащих и качественных условий труда в такой стране.

Более того, указанные авторы дополняют, что денежные трансферты в страну гражданства за счет доходов, получаемых мигрантом в другой стране, несомненно оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие страны мигранта, но в то же

время имеют негативные последствия для торговли и бизнеса в принимающей стране, поскольку денежные переводы работников широко используются в неторгуемом секторе в качестве средств к существованию и улучшения качества жизни, но не используются в коммерческом секторе. В связи с этим в широком смысле деньги мигрантов не используются в развитии экономики принимающей страны [28, р. 33].

Исследования на материалах развивающихся стран с небольшими показателями ВВП на душу населения показывают, что привлечение специалистов из более развитых стран в такие страны, как Индия, Бангладеш и другие, с одной стороны, влечет за собой совершенствование условий для охраны и оплаты труда, способствует дифференциации подходов к организации хозяйственной деятельности за счет интеграции зарубежных моделей трудовой или предпринимательской деятельности, а с другой – влечет за собой отказ от низкоквалифицированного труда и не адаптировавшегося к изменениям населения [17, с. 115], что в особенности свойственно для маломобильного населения бедных стран [27].

В контексте плюрализма отечественных и зарубежных научно-практических подходов относительно фактического влияния трудовой миграции на отдельные аспекты социально-экономического развития государства, представляется необходимым отразить собственное видение по рассматриваемому вопросу, в том числе комплексный подход, основанный не только на анализе влияния трудовой миграции непосредственно на рынок труда и экономику России, но и также на иные аспекты социально-экономического развития российского общества, вклю-

чая демографические, культурные, криминальные и иные вопросы.

Методология исследования основана на комплексном анализе государственной политики, а также административно-правового и регулятивного подхода к государственному управлению в сфере трудовой миграции. Для этого за основу исследования взяты статистические данные, сводные официальные данные органов государственной власти, материалы социологических опросов, а также иные эмпирические сведения.

В процессе исследования использовалась следующая совокупность методов научного познания: синтез; абстрагирование; постановка гипотезы и ее проверка; конкретизация; анализ; контент-анализ; системный анализ эмпирических данных; юридическая герменевтика; догматический; нормативной разработки и др.

В первую очередь следует рассмотреть международные миграционные тенденции на территории России, дабы понимать общую картину в парадигме научного исследования. Так, по официальным данным МВД за 2024 год в России находится порядка 8,5 млн официально зарегистрированных иностранных граждан и лиц без гражданства [22], при этом, по разным данным, еще около 740 тыс. мигрантов находятся в России на незаконных основаниях, что по сравнению с 2023 годом больше на 40% [23].

Также за девять месяцев 2024 года отмечается прирост трудовых мигрантов на 41% по сравнению с аналогичным периодом в 2023 году [25], что свидетельствует о востребованности российского рынка труда среди мигрантов. Справедливо заметить, что это не эпизодичное явление, а устойчи-

вая тенденция, которая продолжается уже не одно десятилетие. К примеру, в 2022 году прирост трудовых мигрантов по отношению к 2021 году составил 870 тыс. иностранных специалистов (17%) [20], а в 2021-м по отношению к 2020 году – 8,7% [18].

Как показывает демографическая характеристика международной миграции, основной массив трудовых мигрантов – это приезжие из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и некоторых других стран Центральной Азии [6].

В рамках международных миграционных процессов, протекающих на территории России, можно выявить следующие проблемы:

1. *Концентрация трудовых мигрантов в крупных и развитых субъектах РФ.*

Так, на сегодняшний день около 60% всех трудовых мигрантов сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге, а в совокупности с Московской и Ленинградской областями эта цифра и вовсе доходит до 80% [16], что свидетельствует о непропорциональном распределении иностранных специалистов и создает реальные риски не только в части лоббирования их интересов на рынке труда, но и создания целых социальных анклавов внутри территорий указанных субъектов. Такие социальные анклавы характеризуются неготовностью трудовых мигрантов интегрироваться в российское общество, а также принимать социально-культурные установки, создавая тем самым общество мигрантов внутри российского общества.

2. *Концентрация трудовых мигрантов в нишевых отраслях экономики.*

Анализ специалистов из НИУ ВШЭ показывает, что на сегодняшний день

иностранцы трудятся преимущественно в так называемых мигрантских нишах – отраслях экономики, в которых требуется низкоквалифицированная рабочая сила, основанная на физическом труде. К таким отраслям можно отнести строительство, сферу услуг по доставке товаров и перевозке пассажиров, из которых коренные граждане постепенно вытесняются [7, с. 44].

3. *Рост нелегальной трудовой миграции.*

По данным за 2024 год, на территории России было выявлено около 740 тыс. незаконных трудовых мигрантов. Для сравнения: в 2023 году этот показатель был на 40% меньше. Помимо этого, по итогам 2024 года отмечается рост коррупционных и иных незаконных схем по содействию государственных служащих в сфере пограничного и таможенного контроля, а также миграционного учета в предоставлении легальной, полуполигальной или нелегальной возможности въезда в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих на это права, в целых 5 раз [9].

Здесь же следует отметить и участвовавшие на 15% случаи привлечения трудовых мигрантов к административной или уголовной ответственности за нарушение ими административно-правовых основ и режимов въезда, а также правил пребывания на территории России [8].

4. *Рост мигрантской преступности.*

Несмотря на то что мигранты совершили за 2024 год только 2% преступлений от общей доли преступности на территории Российской Федерации [5], все же нельзя не отметить негативные тенденции в данной сфере. Так, отмечается рост тяжкой и особо тяжкой

преступности среди мигрантов – на 32 и 26% соответственно. Также нельзя не актуализировать, что отмечается рост вовлеченности мигрантов в экстремистскую и террористическую деятельность на территории России (+147% по отношению к 2023 году) [2].

Следует отразить и то, что из-за сложности, а порой и нежелания взрослых мигрантов социально и образовательно адаптировать членов своих семей, в том числе малолетних и несовершеннолетних детей, на фоне культурно-нравственных разногласий такие дети мигрантов нередко действуют против установленного общественного порядка, сложившегося в России, действуя по культурной инерции страны, из которой они приехали. Такое обстоятельство в конечном итоге выражается в росте случаев антиобщественного и даже преступного поведения среди детей мигрантов [11, с. 58].

И действительно, как показывают данные правоохранительных органов РФ, за 2024 год несовершеннолетними из семей мигрантов было совершено на 10% больше преступлений чем в 2023 году [3].

5. Усиление межнациональных конфликтов.

В связи с ранее отмеченными проблемами, т.е. на волне того, что трудовые мигранты «забирают» рабочие места коренных российских граждан, создают тенденцию к замедлению совершенствования российскими работодателями условий труда, а также в связи с ростом случаев противоправного, преступного и откровенно антиобщественного поведения мигрантов и членов их семей на территории России, среди российских граждан все больше усиливаются настроения, отражающие конфликтность по отношению к иностранцам.

Так, из материалов мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации в столице среди населения г. Москвы можно заметить, что 67% опрошенных считают, что с притоком мигрантов в Россию социально-экономическое положение коренных жителей становится хуже. Лишь 5% при этом отметили, что мигранты оказывают позитивное влияние на социальную и экономическую жизнь российского общества [15].

Из другого опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, следует, что лишь 40% граждан России против массовой трудовой миграции [14]. Здесь следует заметить некую корреляцию, связанную с тем, что отрицательные ожидания относительно трудовой миграции чаще прослеживаются среди опрошенных в городах, где в наибольшей мере концентрируются трудовые мигранты, т.е. в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. При этом в тех субъектах РФ, где отмечается наименьшая доля мигрантов, наоборот, прослеживается мнение о положительном влиянии мигрантов на экономику нашей страны.

Рискнем предположить, что такие результаты могут быть связаны с отсутствием у последних опрошенных прямого или косвенного опыта непосредственного взаимодействия с мигрантами или последствиями влияния трудовой миграции в трудовой, социальной, культурной, бытовой или иных сферах.

Из опроса, проведенного крупнейшей российской компанией интернет-рекрутмента HH.ru среди 3000 граждан, следует, что 62% опрошенных недовольны современным миграционным состоянием и убеждены, что мигранты наносят российским регионам вред. Из

них же еще около 56% отмечают, что если бы не мигранты, которые заняты в сфере логистики и транспорта, автомобилестроения, а также в отрасли строительства и безопасности, то они были бы готовы занять вакантные должности, но фактически не могут этого сделать из-за того, что работодателю организационно и финансово выгоднее принять на работу мигрантов [1].

Социальная конфликтность по отношению к мигрантам среди россиян прослеживается и в рамках исследования, проведенного Государственным комитетом по делам межнациональных отношений Республики Крым. Из социологического опроса следует, что 21% респондентов отмечают нежелание мигрантов приспособиваться к культурным особенностям российского общества, быть лояльными и терпимыми к другим религиям и ценностям. Еще 14% респондентов отмечают, что мигранты занимают рабочие места местного населения, а 27% опрошенных актуализировали проблему роста среди мигрантов и членов их семей антиобщественного, в том числе преступного, поведения. Немного более 10% опрошенных дополнительно отметили, что в тех поселениях, где отмечается преимущественная концентрация трудовых мигрантов, снижается уровень жизни и благосостояния [24].

Подводя итоги проблематики, нельзя не констатировать существующую многоаспектную проблему влияния трудовой миграции не только на изменение рынка труда в негативную сторону, но и также на обострение криминальной, в том числе социально-культурной, обстановки между мигрантами и гражданами Российской Федерации.

В связи с этим встает закономерный вопрос о необходимости изменения концепции государственного регулирования законодательства как в направлении ужесточения правил и основ миграционного учета, разрешения и основания для въезда иностранных граждан и членов их семей на территорию России с целью трудовой деятельности, так и в направлении более детального административно-организационного регулирования рынка труда посредством квотирования отдельных нишевых мигрантских сфер труда наряду с созданием мотивационных условий для привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов.

Аспекты социальной, культурной, бытовой и иной адаптации трудовых мигрантов в совокупности с публичными мероприятиями по устранению социальных конфликтов и предубеждений – еще одно из актуальных направлений совершенствования действующей миграционной ситуации в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 80% участников опроса hh.ru заявили о большом наплыве трудовых мигрантов // *Общественно-политическая газета «Коммерсантъ»*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7230746> (дата обращения: 02.02.2024).

2. Александр Бастрыкин: Число тяжких преступлений среди мигрантов выросло // *Парламентская газета*. URL: <https://www.pnp.ru/politics/aleksandr-bastrykin-chislo-tyazhkihkh-prestupleniy-sredi-migrantov-vyroslo.html> (дата обращения: 02.02.2024).

3. Бастрыкин: Число преступлений подростков-мигрантов в 2024-м выросло на 10% // *Парламентская газета*. URL: <https://www.pnp.ru/politics/aleksandr-bastrykin-chislo-tyazhkihkh-prestupleniy-sredi-migrantov-vyroslo.html> (дата обращения: 02.02.2024).

4. Бондаренко С.А. Влияние стадий международной миграции на направления и объемы денежных трансфертов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2024. С. 9.

5. В институте РАН оценили уровень преступности среди мигрантов в России // СМИ «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100> (дата обращения: 02.02.2024).

6. В РФ на заработки в 2022 году чаще всего приезжали граждане Узбекистана и Таджикистана // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/17090753> (дата обращения: 01.02.2024).

7. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Мигранты на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. 2025. № 1. С. 44–70.

8. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное деятельности ведомства при организации работы в сфере миграции // Информационный портал «МВД-Медиа». URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-provel-zasedanie-kollegii-mvd-rossii-posvyashchennoe-deyatelnosti-vedomstva-pri/> (дата обращения: 02.02.2024).

9. Глава МВД назвал число нелегальных мигрантов в России // СМИ «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672234f9c9a79479f03e4c419> (дата обращения: 02.02.2024).

10. Глуценко Г.А. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 9.

11. Грачев Ю.А., Кетенчиева Е.С. Делинквентность несовершеннолетних мигрантов // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 55–59.

12. Гребенюк А.А. Методология оценки экономических последствий международной трудовой миграции: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2018. С. 110.

13. Денисова Ю.В. Влияние международной трудовой миграции на экономики стран // Стратегии развития государства и экономики в условиях турбулентности: сб. ст. Мюнхен: GRIN Verlag, 2021. С. 30–33.

14. Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 02.02.2024).

15. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования // Общество с ограниченной ответственностью «НИИ социологии». URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/3128/Migr17.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

16. Исследование: больше половины мигрантов в России работают в Москве и Петербурге // Российская газета. 01.12.2024. № 243.

17. Ларкина С.М. Миграция рабочей силы и ее влияние на мировую экономику // Via Scientiarum – Дорога знаний. 2023. № 2. С. 112–117.

18. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения: 01.02.2024).

19. Пантелева А.В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 14–15 ноября 2022 года) / редколлегия: Е.В. Яковлева (отв. ред.) [и др.]. Омск: Омский государственный технический университет, 2022. С. 145–150.

20. Рост притока трудовых мигрантов в Россию на треть – до 3,47 млн человек // Информационный портал Tadviser. URL: <https://clck.ru/3GCPdw> (дата обращения: 01.02.2024).

21. Рубинская Э.Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов в условиях интеграции России в систему мирохозяйственных связей: дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д., 2023. С. 174.

22. Сила есть – рабочие руки будут? Как нам лучше регулировать миграцию // Российская газета. 04.10.2024. № 225.

23. Сколько мигрантов на самом деле живет в РФ: статистика // Информационное агентство URA.ru. URL: <https://ura.news/news/1052840088> (дата обращения: 01.02.2024).

24. Социологический опрос на тему: «Отношение местного населения к миграции и мигрантам» // Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым.

URL: https://gkmn.rk.gov.ru/uploads/gkmn/container/2024/08/05/2024-08-05-16-16-44_1.pdf
(дата обращения: 02.02.2024).

25. Число легальных трудовых мигрантов в России выросло на 41% // СМИ «Ведомости».
URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/11/05/1072920-chislo-legalnih-trudovih-migrantov-viroslo> (дата обращения: 01.02.2024).

26. Шестакова В.А. Влияние трудовой миграции на экономику России // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25–26 января 2022 года) / под ред. Г.А. Резник. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 253–256.

27. Das P., Saha J., Chouhan P. Effects of labor out-migration on socio-economic set-up at the place of origin: Evidence from rural India // *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 119. P. 105–112.

28. Masud S., Shahidul I. Impacts of international migration on socioeconomic development in Bangladesh // *European Review of Applied Sociology*. 2018. Vol. 11. P. 27–35.

29. Tipayalai K. Impact of international labor migration on regional economic growth in Thailand // *Economic Structures*. 2020. Vol. 9. 15 p.

УДК 338.48

И.М. ПРОМАХИНА

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ РАБОТАХ ПО ЭКОНОМИКЕ ТУРИЗМА

Рассматриваются три статьи, в которых постановка задачи и полученные выводы в значительной степени опираются на использование модели стохастической границы производственных возможностей. Кратко излагается математическое описание этого метода.

Ключевые слова: экономика туризма, эконометрическая модель, стохастическая граница, гостиничный бизнес

Three articles are reviewed in which the problem statement and the conclusions obtained are largely based on the use of the stochastic production possibilities frontier model. A mathematical description of this method is briefly presented.

Keywords: tourism economics, econometric model, stochastic frontier, hotel business

Цель данной статьи – обратить внимание наших исследователей, занимающихся экономикой туризма, на эконометрический метод стохастической границы производственных возможностей и продемонстрировать возможности этого метода на примерах работ зарубежных авторов.

Пусть для T моментов времени рассматриваются N фирм, производящих некоторую продукцию. Для каждой i -й фирмы ($i = 1, \dots, N$) и момента времени t ($t = 1, \dots, T$) известны объем произведенного выпуска q_{it} и объем затраченных для этого вектора ресурсов X_{it} . Пусть $f(X_{it}, \beta)$ – оптимальный объем выпуска, который мог бы быть получен фирмой i в момент времени t при затраченных ресурсах X_{it} ; β – вектор некоторых числовых параметров. Справедливо неравенство

$$q_{it} \leq f(X_{it}, \beta).$$

Если это неравенство для каких-то i и t является строгим, то причиной этого может быть неэффективность в использовании ресурсов X_{it} . Кроме неэффективности, на реальный выпуск q_{it} оказывают влияние случайные факторы, не находящиеся под контролем фирмы, которые, однако, могут как отодвинуть q_{it} от оптимального значения $f(X_{it}, \beta)$, так и приблизить и даже превзойти его. Модель стохастической границы теперь можно записать в виде

$$q_{it} = f(X_{it}, \beta) \exp(v_{it}) \xi_{it}. \quad (1)$$

Здесь β – вектор подлежащих оцениванию параметров модели; v_{it} – случайная величина, представляющая внешние шоки, влияющие на выпуск; $f(X_{it}, \beta)$ – детерминированная верхняя граница объема выпуска при данных значениях ресурсов X_{it} ; $f(X_{it}, \beta) \exp(v_{it})$ – стохастическая верхняя граница объема выпуска. Реальный выпуск лежит или на стохастической гра-

ниче или ниже ее. Случайная величина ξ_{it} – техническая эффективность, т.е. эффективность управления фирмой ресурсами при данных значениях X_{it} . При $\xi_{it} = 1$ реальный выпуск совпадает с оптимальным, а значения $\xi_{it} < 1$ указывают на не самый оптимальный менеджмент. ξ_{it} – техническую эффективность i -й фирмы в момент t – можно понимать как отношение реального выпуска i -й фирмы в момент t к оптимально возможному при таких же затратах. Полагают, что $\xi_{it} = \exp(-u_{it})$, где u_{it} – случайная величина, $u_{it} \geq 0$.

Как правило, от модели (1) переходят к двойной логарифмической модели:

$$\ln q_{it} = \ln f(X_{it}, \beta) + v_{it} - u_{it}.$$

Случайная величина u_{it} – компонента неэффективности. Она зависит от времени следующим образом:

$$u_{it} = \exp\{-\eta(t - T)\}u_i.$$

Здесь T – последний момент рассматриваемого периода; η – подлежащий оценке параметр: если $\eta = 0$, эффективность во времени не меняется, при $\eta > 0$ уровень эффективности возрастает со временем, при $\eta < 0$ – убывает. Случайные величины u_i ($i = 1, \dots, N$) независимы и имеют одно и то же усеченное в нуле нормальное распределение $N^+(\mu; \sigma_u^2)$, случайные величины v_{it} ($i = 1, \dots, N; t = 1, \dots, T$) также независимы и имеют нормальное распределение с нулевым математическим ожиданием, $N(0; \sigma_v^2)$; u_i и v_{it} независимы друг от друга и от объясняющих переменных модели при всех i и t .

В качестве функции f берется или производственная функция Кобба–Дугласа, или транслогарифмическая производственная функция; в качестве ресурсов – капитал K и труд L .

В первом случае модель (3) принимает вид

$$\ln q_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln K_{it} + \beta_2 \ln L_{it} + v_{it} - u_{it}. \quad (2a)$$

Основной вид транслогарифмической функции таков:

$$\ln q_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln K_{it} + \beta_2 \ln L_{it} + \beta_3 (\ln K_{it})^2 + \beta_4 (\ln L_{it})^2 + \beta_5 \ln K_{it} \ln L_{it} + v_{it} - u_{it}. \quad (2b)$$

Коэффициенты моделей (2a) и (2b), коэффициенты η и μ оцениваются по методу максимального правдоподобия. Оценивается также доля дисперсии компоненты неэффективности в общей дисперсии ошибки: $\gamma = \sigma_u^2 / (\sigma_v^2 + \sigma_u^2)$. По оцененной модели рассчитываются значения зависимой переменной $\widehat{\ln q_{it}}$ и остатки $e_{it} = \ln q_{it} - \widehat{\ln q_{it}}$. Оценка технической эффективности рассчитывается как условное математическое ожидание: $\hat{\xi}_{it} = E(\exp(u_{it} | e_{it}))$.

Одна из задач, которые решаются с помощью модели стохастической границы, – ранжирование фирм по их технической эффективности ξ_{it} , а также по потенциально возможному выпуску $f(X_{it}, \beta)$. Однако в очень многих исследованиях представляет интерес еще и такой вопрос: каковы специфичные для фирм характеристики, которые могут быть причинами различий технических эффективностей у фирм одной отрасли? Для ответа на этот вопрос модель стохастической границы расширяется.

В качестве формы модели по-прежнему могут выступать функции Кобба–Дугласа или транслогарифмическая, предположения о случайной величине v_{it} сохраняются, а вот предположения о компоненте неэффективности u_{it} дополняются следующим образом. Неотрицательные случайные величины u_{it} независимы при всех i и t

и имеют усеченные в нуле нормальные распределения с математическим ожиданием m_{it} и дисперсией σ_{it}^2 . При этом

$$m_{it} = z_{it}\delta,$$

где z_{it} – k -мерный вектор переменных, которые, как предполагается, объясняют техническую неэффективность, а δ – k -мерный вектор подлежащих оценке коэффициентов. Все остальные предположения об u_{it} сохраняются. Расширенная модель также оценивается по методу максимального правдоподобия.

Модель стохастической границы используется в работе [1] для проведения анализа эффективности небольших отелей португальской гостиничной сети Enatur. Авторы обратили внимание на специфику небольших отелей, связанную с отсутствием экономии на масштабе и периферийным расположением. Особенностью сети Enatur было и разделение отелей на исторические и региональные. Первые (15 отелей) располагались в отреставрированных замках и монастырях, вторые (28 отелей) были специально построены в местах с очень красивой природой или представляющих исторический интерес. Все эти особенности нужно было учесть при построении модели.

В качестве зависимой переменной, «результата производственной деятельности», авторы статьи использовали переменную Sales – объем продаж гостиничных услуг в постоянных ценах (1999 = 100). Ресурсы представляли переменные Labour (затраты труда) – число работников отеля и Capital (затраты капитала) – балансовая стоимость помещений отеля. Эти три переменные были прологарифмированы. Для учета технических изменений в гостиничном хозяйстве в модель была

включена также переменная T – время (принимает значения 1, 2 и 3 для 1999, 2000 и 2001 годов соответственно). Кроме того, в дополнительной модели с зависимой переменной m_{it} использовались фиктивные переменные Historic (принимает значение 1 для «исторических» отелей, 0 для «региональных») и Location (принимает значение 1 для отелей на побережье, 0 для отелей внутри материка). Все переменные были измерены для каждой из 42 малых гостиниц сети для каждого года рассматриваемого периода (1999–2001 годы). Таким образом, авторы составили модель:

$$\begin{aligned} \ln(\text{Sales}_{it}) &= \beta_0 + \beta_1 \ln(\text{Capital}_{it}) + \\ &+ \beta_2 \ln(\text{Labour}_{it}) + \beta_3 T_{it} + v_{it} - u_{it}, \\ m_{it} &= \delta_0 + \delta_1 \text{Historic}_{it} + \delta_2 \text{Location}_{it}, \end{aligned}$$

где нижний индекс у переменных: i – номер отеля, t – номер года; случайные ошибки v_{it} и u_{it} удовлетворяли всем предположениям для расширенной модели, изложенным выше.

Значения переменных были получены из контрольных отчетов Enatur и были использованы для оценки параметров модели:

$$\begin{aligned} \ln(\text{Sales}_{it}) &= -1,918 + 0,950 \ln(\text{Capital}_{it}) + \\ &+ 0,120 \ln(\text{Labour}_{it}) + 0,528 T_{it}, \\ m_{it} &= -0,277 + 0,212 \text{Historic} - \\ &- 0,006 \text{Location}. \end{aligned}$$

Все оценки коэффициентов, кроме коэффициента при Location, значимо отличны от нуля при уровне значимости 1%.

Оценка модели показала, что эластичность объема продаж по затратам капитала равна 0,95, по затратам труда – 0,12. То есть максимально возможные объемы продаж неэластичны

ни по затратам капитала, ни по затратам труда. Сумма коэффициентов при $\ln(\text{Capital})$ и $\ln(\text{Labour})$ больше единицы, а это значит, что, несмотря на небольшой размер отелей, для них имела место экономия от масштаба. То есть размер отеля оказывал положительное влияние на продажи, поэтому в этом контексте небольшой размер не был преимуществом.

Положительный коэффициент при Historic показывает, что для отелей, относящихся к «историческим», неэффективность производства была больше, а значит, оптимально возможный для них объем продаж меньше, чем у «региональных» отелей. Коэффициент при Location незначимо отличен от нуля, т.е. местоположение отеля в прибрежной зоне или в глубине страны не влияло на неэффективность, а значит, и на потенциально возможные продажи.

Были рассчитаны значения технических эффективностей для каждого из 42 отелей за каждый год рассматриваемого периода. Эти показатели у всех отелей оказались довольно высокими и увеличивающимися в течение трех лет. Два отеля имели эффективность 1, т.е. при имевшихся у них ресурсах эти отели достигли оптимально возможных продаж. Минимальная неэффективность увеличивалась от 0,8106 в 1999 году до 0,9080 в 2001-м. Авторы отмечают, что отели сети работали «на границе лучших практик».

Упорядочение отелей по значениям технической эффективности позволило авторам отметить, что наиболее эффективные отели располагались в окрестностях Лиссабона, а наименее эффективные – в изолированных районах страны.

Авторы сделали вывод, что руководство Enatur способствовало повышению эффективности отелей, но существовали структурные ограничения для отелей с самыми низкими показателями, поскольку они находились в более изолированных местах.

В статье [2] авторы представляют исследование гостиничного сектора 25 европейских стран в 2008–2015 годах. В качестве показателя эффективности производственной деятельности этого сектора авторы выбирают общую факторную производительность (TFP – total factor productivity). Изменения TFP раскладываются на три составляющие: изменения в технической эффективности, т.е. в качестве управления гостиничным производством, эффект масштаба и технологические изменения. Для оценивания этих компонент и самого TFP авторы используют транслогарифмическую модель стохастической границы. По результатам оценки и анализа этой модели проводятся межстрановые сравнения гостиничных секторов и обсуждаются источники их производительности. В заключении даются рекомендации по усилению роста производительности европейского гостиничного сектора.

Авторы демонстрируют вывод формулы разложения темпа роста TFP на составляющие:

$$T\dot{F}P = \dot{T}E + \left(\frac{E-1}{E}\right)(e^K \dot{K} + e^L \dot{L}) + TC. \quad (3)$$

Здесь Y – выход производства; K, L – ресурсы (капитал и труд); TE – техническая эффективность ($0 < TE \leq 1$, точка над переменной означает, что в формулу берется темп роста этой переменной); $TC = \partial \ln f / \partial t$ – скорость тех-

нических изменений, $e^K = \partial \ln f / \partial K$ и $e^L = \partial \ln f / \partial L$ – эластичности выпуска, соответственно, по затратам капитала и затратам труда ($E = e^K + e^L$).

Оценки всех составляющих темпа роста TFP можно получить по правильно подобранной и оцененной производственной функции. Для аппроксимации производственной технологии гостиничного сектора авторы выбирают транслогарифмическую модель стохастической границы следующего вида:

$$\ln Y_{it} = \beta^0 + \beta^t t + \beta^{tt^2} + \beta^K \ln K_{it} + \beta^L \ln L_{it} + \eta \beta^{KL} \ln K_{it} t + \beta^{LL} \ln L_{it} t + 0,5 [\beta^{KK} \ln^2 K_{it} + (4) \beta^{LL} \ln^2 L_{it} + \beta^{KK} \ln^2 K_{it} + \beta^{KL} \ln K_{it} \ln L_{it}] + v_{it} - u_{it}.$$

В этой формуле нижние индексы i и t – номера стран и моментов времени соответственно ($i = 1, \dots, 25$, $t = 1, \dots, 8$). Для компоненты неэффективности предполагается: $u_{it} = \exp[-\eta(t - 8)]u_i$. Относительно случайных величин v_{it} и u_i делаются предположения, которые описаны в начале статьи.

Так как основной вид деятельности гостиниц – размещение, в качестве переменной Y было взято число ночевков в туристских учреждениях размещения, в качестве затрат капитала K – число коек в этих учреждениях, а в качестве затрат труда L – число лиц, занятых в сфере услуг размещения. Такие статистические данные были собраны для каждой из 25 стран для каждого из восьми лет рассматриваемого периода (2008–2015 годы), пересчитаны в переменные, входящие в транслогарифмическую модель, и по полученному числовому массиву с помощью метода максимального правдоподобия модель (1) была оценена, т.е. были

получены числовые оценки коэффициентов β , параметра η , а также еще некоторых характеристик самой модели.

Оценка параметров модели (4) позволила получить для каждой страны за каждый год оценки компонент разложения (3), а вслед за ними и оценку темпов роста TFP. Эластичности и скорость технических изменений рассчитывались по формулам (выведенным из вида модели (4)):

$$e_{it}^K = \beta^K + \beta^{Kt} t + \beta^{KK} \ln K_{it} + 1/2 \beta^{KK} \ln L_{it},$$

$$e_{it}^L = \beta^L + \beta^{Lt} t + \beta^{LL} \ln L_{it} + 1/2 \beta^{LL} \ln K_{it},$$

$$E_{it} = e_{it}^K + e_{it}^L,$$

$$TC_{it} = \beta^t + \beta^{tt} t + \beta^{Kt} \ln K_{it} + \beta^{Lt} \ln L_{it}.$$

Значения технической эффективности рассчитывались по остаткам, которые также получаются после оценки модели (4) на основании формулы $TE = \exp(-u_{it})$. Наконец, значения TFP для каждой страны и каждого года периода были получены как отношение оцененного выхода гостиничного сектора к взвешенному среднему затраченных ресурсов, капитала и труда с весами, равными эластичностям выхода по этим ресурсам.

После оценки модели с помощью статистических тестов проверялись основные характеристики технологии гостиничного сектора. Прежде всего, с помощью LR-теста проверялось предположение о постоянной отдаче от масштаба: $\beta^K + \beta^L = 1$ и $\beta^K + \beta^{Lt} = 0$. Гипотеза была отвергнута, и авторы сделали вывод, что в гостиничном секторе европейских стран в этот период имели место или убывающие, или возрастающие эффекты от масштаба. В частности, расчеты показали, что отдача от масштаба в среднем по всем странам за

весь период была убывающей: $E = 0,967 < 1$. Затем проверялась гипотеза о нулевых ($\beta^t = \beta^{tt} = \beta^{lt} = \beta^{ht} = 0$) или нейтральных по Хиксу ($\beta^{kt} = \beta^{lt} = 0$) технических изменениях. Эти гипотезы также были отвергнуты, а так как оценка коэффициента β^{Kt} оказалась положительной, а коэффициента β^{Lt} – отрицательной, то авторы пришли к заключению, что в Европе в этот период технические изменения в гостиничном секторе были капиталоемкими и трудосберегающими. Кроме того, проверялась и была отвергнута гипотеза $\eta = 0$ о неизменности в течение периода технической эффективности.

Авторы разделили 25 стран на четыре группы по их географическому расположению. Затем, опираясь на оценки показателей E_{it} , TC_{it} , TE_{it} и TFR_{it} , они провели развернутый анализ и сопоставление производительности гостиничных секторов как групп, так и отдельных стран. Средняя эффективность гостиничных секторов всей совокупности стран составила 60,57%. В группах Средиземноморья и Северо-Запада средняя эффективность оказалась равна 68,10 и 67,06%. Для Скандинавской группы – 60,84%, для стран ЦВЕ – 48,07%. Для гостиничного сектора стран ЦВЕ имели место значительные потери от масштаба, и авторы указали, что уменьшение затрат капитала и затрат труда будет весьма выгодным для этих стран с точки зрения производительности. Страны остальных трех групп работали близко к своему оптимальному масштабу (оценка эластичности E получилась близкой к 1). Наивысшее среднее значение TFR имела Скандинавская группа. Средиземноморская группа отставала на 11%, страны Северо-Запада и ЦВЕ следовали далее, будучи на 16 и 21%

менее производительными, чем страны Скандинавии.

По полученным в результате выводам авторы сформулировали рекомендации менеджерам гостиниц, а также национальным и европейским политикам, заинтересованным в повышении экономических выгод от гостиничного сектора – увеличении доходов и занятости как в отдельных странах, так и в Европе в целом.

Очень интересное исследование, опирающееся на модель стохастической границы, описано в статье [3]. Используя расширенную модель стохастической границы и данные по гостиницам со звездным рейтингом в 30 провинциальных регионах материкового Китая с 2001 по 2015 год, авторы изучают, как туристская специализация провинций и вызванная этой специализацией жесткая конкуренция на рынке услуг гостеприимства влияют на эффективность работы гостиниц.

Авторы составляют расширенную транслогарифмическую модель стохастической границы следующего вида:

$$\ln Y_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln K_{it} + \beta_2 \ln L_{it} + \beta_3 T + 0,5\beta_4 (\ln K_{it})^2 + 0,5\beta_5 (\ln L_{it})^2 + 0,5\beta_6 T^2 + \beta_7 \ln K_{it} \ln L_{it} + \beta_8 T (\ln K_{it}) + \beta_9 T (\ln L_{it}) + v_{it} - u_{it} \quad (5)$$

Здесь i – номер провинции ($i = 1, \dots, 30$); t – номер года ($t = 1, \dots, 15$); Y – выпуск гостиничного производства, представленный общим доходом гостиниц каждой провинции в каждый год; также для каждой провинции в каждый год K – затраты капитала (совокупные валовые основные фонды), L – затраты труда (число сотрудников гостиниц). T – время, принимает значения от 1 до 15.

Второе уравнение модели определяет зависимость технической неэффективности от ряда внутренних и внешних факторов:

$$u_{it} = \delta_0 + \delta_1 T + \delta_2 TS_{it} + \delta_3 (TS_{it})^2 + \delta_4 MS_{it} + \delta_5 TS_{it} MC_{it} + \delta_6 FTDD_{it} + \delta_7 FSH_{it} + \delta_8 ACP_{it} + \delta_9 PGDP_{it} + \delta_{10} POP_{it} + \delta_{11} TA_{it} + \delta_{12} SARS_{it} + \varepsilon_{it} \quad (6)$$

В этом уравнении TS – туристская специализация, MC – рыночная конкуренция, $FTDD$ – степень зависимости провинции от внешней торговли, FSH – количество пятизвездочных отелей, ACP – антикоррупционная политика, $PGDP$ – валовой региональный продукт на душу населения, POP – численность населения провинции, TA – транспортная доступность и $SARS$ – тяжелый острый респираторный синдром. $TS MC$ – фактор взаимодействия переменных TS и MC .

Переменные измерялись следующим образом: TS – отношение общего дохода от туризма к ВРП на уровне провинции, MC – отношение количества звездных отелей к общей численности населения региона, $FTDD$ – отношение торговли (региональный импорт плюс экспорт) к ВРП, TA – отношение общего километража дорог к площади провинции. Переменная ACP стала существенным фактором для объяснения неэффективности с конца 2012 года, когда китайское правительство запустило антикоррупционную политику, поскольку гостиничная индустрия перенесла в результате этого длительный шок, и особенно пострадали звездные отели. Эта переменная принимает значение 0 для всех лет периода 2001–2012 го-

дов и значение 1 для 2013–2015 годов. Переменная $SARS$ принимает значение 1 для 2003-го – года вспышки острого респираторного заболевания SARS – и значение 0 для всех остальных лет.

Оценив совместно модели (5) и (6), авторы рассчитали по этим моделям ряд показателей, характеризующих производственную деятельность гостиниц, и сделали целый ряд интересных выводов. Но мы остановимся только на выводах, касающихся основного вопроса их работы.

Полученные результаты показали, что влияния как туристской специализации, так и рыночной конкуренции на эффективность гостиничной индустрии не являются взаимно независимыми или монотонно линейными. Туристская специализация провинции и рыночная конкуренция оказывают синергетический эффект на эффективность гостиничной индустрии. По мере повышения уровня туристской специализации эффективность гостиничной индустрии меняется по параболе с ветвями вниз, а предельная выгода от роста туристской специализации уменьшается по мере усиления рыночной конкуренции. Влияние рыночной конкуренции на операционную эффективность гостиничной индустрии зависит от уровня туристской специализации. Только когда специализация в сфере туризма (т.е. отношение доходов от туризма к ВРП) ниже определенного порогового значения, рыночная конкуренция оказывает на эффективность положительное влияние. Авторы оценили это пороговое значение для своих данных, опять же используя для этого оценку модели стохастической границы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Barros C.P., Matias A. *Efficiency in a Chain of Small Hotels with a Stochastic Production Frontier Model* // *Advances in Modern Tourism Research*. 2007. P. 107–129. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-7908-1718-8_6 (дата обращения: 10.05.2025). DOI: 10.1007/978-3-7908-1718-8_6.
2. Chatzimichael K., Liasidou S. *A parametric decomposition of hotel-sector productivity growth* // *International Journal of Hospitality Management*. 2019. Vol. 76. P. 206–215. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2018.05.010> (дата обращения: 10.05.2025). DOI: 10.1016/j.ijhm.2018.05.010.
3. *Higher tourism specialization, better hotel industry efficiency?* / Zhang Dapenga, Tu Jinghuaa, Zhou Lingxua [et al.] // *International Journal of Hospitality Management*. 2020. Vol. 87. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2020.102509> (дата обращения: 10.05.2025). DOI: 10.1016/j.ijhm.2020.102509.

УДК 65.01

В.М. ВОБЛИКОВ, А.А. ФОМИНА, И.П. ПАЛАСТИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В статье излагаются результаты исследования экономических показателей деятельности компании при определении направлений ее стратегического развития с учетом текущей геополитической и макроэкономической ситуации, рыночных тенденций и внутренних резервов.

Ключевые слова: геополитическая и макроэкономическая ситуация, показатели деятельности, рыночные тенденции, стратегическое планирование, инновации

The article presents the results of the study of the economic performance of the company in determining the directions of its strategic development, taking into account the current geopolitical and macroeconomic situation, market trends and internal reserves.

Keywords: geopolitical and macroeconomic situation, performance indicators, market trends, strategic planning, innovation

В современных условиях наряду с внешними факторами, определяющими направления стратегического развития компании, также необходимым является и учет достигнутых результатов деятельности, определяемых рядом ключевых показателей. Наше исследование имеет целью провести анализ показателей деятельности компании и определить их влияние на направления ее стратегического развития. Кроме того, исследование направлено на подготовку студентов РМАТ направлений «Государственное и муниципальное управление» и «Управление персоналом», изучающих проблемы корпоративного управления в рамках основной образовательной программы.

В качестве объекта исследования выбрана крупнейшая российская ком-

пания ПАО «Лукойл». Выбор данной компании обусловлен ее значительной ролью в экономике России и, следовательно, ее зависимостью от современных геополитических, макроэкономических и рыночных условий, а также возможностью получения информации о результатах деятельности компании из открытых источников в соответствии с требованиями федеральных законов «Об акционерных обществах» и «О рынке ценных бумаг».

ПАО «Лукойл», являясь одной из крупнейших нефтегазовых компаний в мире, обладает диверсифицированным портфелем активов в области разведки и добычи углеводородов, переработки и реализации нефтепродуктов. В условиях меняющейся рыночной конъюнктуры руководство компании определило стратегические направления ее развития, которые позволяют сохранить лидерские позиции в отрасли и

обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе.

С начала своей деятельности «Лукойл» делает ставку на рациональное управление бизнесом, стремясь сохранить гармонию между прогрессом общества, экономическим ростом и заботой об окружающей среде. На каждом этапе – от разработки месторождений до доставки ресурсов потребителям – ключевыми ориентирами компании остаются защита здоровья сотрудников, соблюдение норм про-

изводственной безопасности, минимизация экологических рисков, развитие отношений с партнерами, основанных на взаимной ответственности и прозрачности.

Стратегические направления развития ПАО «Лукойл» нацелены на обеспечение долгосрочного роста и устойчивости компании в условиях меняющейся мировой энергетической конъюнктуры [3, 8]. Основные приоритеты компании по различным отраслям деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные приоритеты ПАО «Лукойл» в различных отраслях деятельности

Отрасль деятельности	Основные приоритеты деятельности
Разведка и добыча	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение запасов углеводородов за счет разведки и освоения новых месторождений в России и за рубежом; • оптимизация добывающих операций, повышение эффективности и снижение затрат; • внедрение передовых технологий и инновационных решений для повышения производительности скважин
Переработка и нефтехимия	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация и расширение существующих нефтеперерабатывающих заводов для производства высококачественных нефтепродуктов, отвечающих современным экологическим стандартам; • производство и реализация полимеров, пластиков и других продуктов с высокой добавленной стоимостью
Сбыт и маркетинг	<ul style="list-style-type: none"> • Укрепление позиций на традиционных рынках, расширение географии сбыта нефтепродуктов и полимеров; • развитие розничной сети автозаправочных станций, предоставление дополнительных услуг и повышение качества обслуживания клиентов; • внедрение цифровых технологий для оптимизации взаимодействия с потребителями и партнерами
Возобновляемые источники энергии	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка и внедрение технологий, направленных на снижение выбросов углекислого газа, включая использование водорода в энергетике и методы улавливания CO₂; • финансирование проектов в области альтернативной энергетики (солнечные и ветровые электростанции)
Корпоративное управление и устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> • Соблюдение принципов прозрачности, подотчетности и корпоративной социальной ответственности; • минимизация экологического воздействия, внедрение экологически чистых технологий и поддержка местных сообществ

Реализация представленных в табл. 1 стратегических направлений развития позволит ПАО «Лукойл» сохранить и укрепить свои позиции в мировой нефтегазовой отрасли. Компания будет продолжать инвестировать в разведку и добычу, модернизацию переработки, расширение сбыта и внедрение инновационных решений. При этом «Лукойл» уделяет большое внимание вопросам устойчивого развития, стремясь к снижению углеродного следа и поддержке экологических инициатив [7].

Стратегические направления развития «Лукойла» отражают долгосрочные цели компании и ее приверженность к росту, устойчивости и инновациям. Реализация указанных приоритетов позволит компании оставаться ведущим игроком в глобальной

энергетической отрасли, обеспечивая надежные поставки углеводородов и способствуя развитию российской и мировой экономики.

При участии экспертов в области энергетики и геологоразведки в компании разработана стратегическая программа развития, нацеленная на достижение сбалансированного роста в условиях глобальной трансформации энергетических рынков. Основной фокус программы сосредоточен на укреплении лидерских позиций в сегменте добычи и переработки углеводородов, включая модернизацию инфраструктуры и внедрение инновационных технологий повышения нефтеотдачи пластов.

Приоритеты структурных компонентов стратегии компании представлены в табл. 2.

Таблица 2

Структурные компоненты стратегии ПАО «Лукойл»

Компоненты	Содержание
Инвестиционная активность	<ul style="list-style-type: none"> • Концентрация ресурсов на проектах разведки и разработки месторождений углеводородов на территории РФ, включая арктический шельф и труднодоступные регионы Западной Сибири; • приоритет проектам с высокой внутренней нормой доходности (IRR) и коротким сроком окупаемости
Финансовая дисциплина	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрение многоуровневой системы аудита капиталовложений; • стресс-тестирование проектов при различных макроэкономических сценариях
Оптимизация затрат	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация программ цифровизации логистических цепочек и автоматизации процессов добычи для сокращения операционных издержек на 15–20% к 2030 году
Климатическая повестка	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация экологической программы, предусматривающей сокращение углеродного следа на 30% к 2030 году за счет внедрения технологий улавливания CO₂; • использование попутного газа для генерации энергии и перехода на низкоэмиссионное оборудование

В 2022 году ПАО «Лукойл» столкнулось с множеством вызовов, включая глобальные политические и экономи-

ческие изменения, связанные с этим нестабильные цены на нефть, ограничения, наложенные рядом зарубежных

государств, изменения в законодательстве и др. Для снижения влияния этих вызовов на стоимость активов компании, руководствуясь требованиями постановлений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года № 351 и от 18 марта 2022 года № 395, было принято решение не раскрывать в консолидированной финансовой отчет-

ности сравнительную информацию за 2022 год, так как эта информация считается чувствительной, и ее раскрытие окажет существенное влияние на акционерный капитал компании [1, 5].

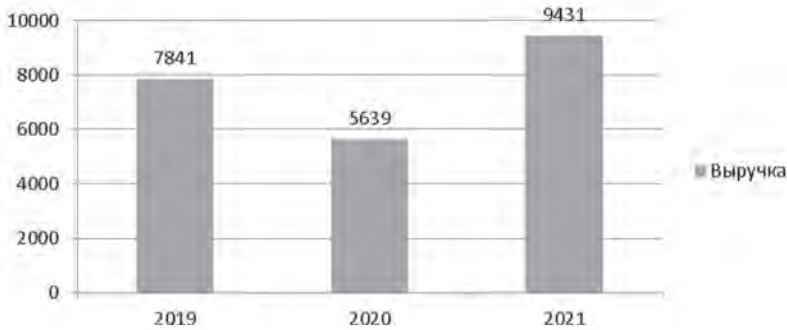
В связи с этим в нашем исследовании мы рассмотрим изменение выручки, операционной прибыли и чистой прибыли за 2019–2021 годы (табл. 3).

Таблица 3

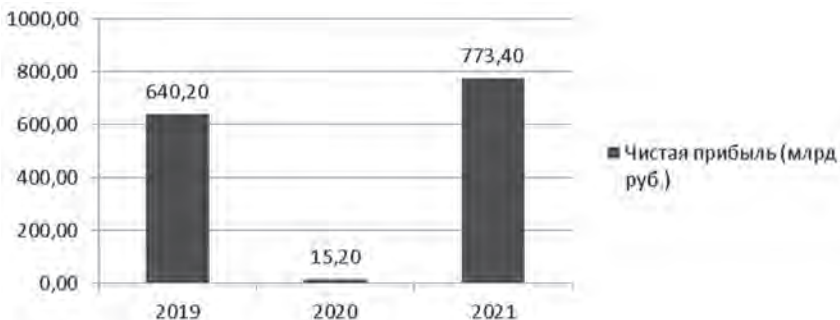
Финансовые показатели ПАО «Лукойл» за 2019–2021 годы, млрд руб.

Показатель	Год		
	2019	2020	2021
Выручка	7841	5639	9431
Операционная прибыль	821,1	281,7	978,9
Чистая прибыль	640,2	15,2	773,4

Динамика выручки и чистой прибыли компании за 2019–2021 годы представлена на диаграммах (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Динамика выручки ПАО «Лукойл» за 2019–2021 годы, млрд руб. [4]

Рис. 2. Чистая прибыль ПАО «Лукойл» за 2019–2021 годы, млрд руб.

По данным отчета компании за 2020 год, выручка составила 5639 млрд руб. и по сравнению с 2019 годом уменьшилась на 2202 млрд руб., т.е. на 28%. Чистая прибыль за 2020 год составила 15,2 млрд руб. вследствие того, что компания провела переоценку активов. Компанией были признаны убытки в размере 5,2 млрд руб. от обесценения активов разведки и добычи в России, 2,2 млрд руб. – от обесценения активов за рубежом и 28,8 млрд руб. – от обесценения активов переработки, торговли и сбыта. Перечисленные убытки были отнесены к первому кварталу 2020 года.

Компания также признала убытки в размере 38,2 млрд руб. во втором квартале 2020 года от обесценения активов разведки и добычи за рубежом. А в четвертом квартале 2020-го компания признала убытки от обесценения активов в России и за рубежом в размере 32,4 млрд руб. [4].

В 2021 году выручка составила 9431 млрд руб., что по сравнению с

2020 годом показывает увеличение на 3792 млрд руб., т.е. на 67%.

Прибыль компании за 2022 год ниже показателей 2021 года. Основным фактором снижения прибыли стали высокие затраты на производство и логистику, а также уменьшение объемов продаж на экспортных рынках.

В 2023 году ситуация постепенно улучшилась. Применение инновационных технологий и оптимизация затрат положительно сказались на финансовых показателях компании. «Лукойл» смог увеличить объем добычи и продаж до 550 млрд руб., что обеспечило рост прибыли на 10%. Улучшение нефтяных котировок, а также диверсификация бизнес-модели способствовали стабилизации доходов.

На основе данных отчета компании за 2023 год можно проанализировать показатели добычи и переработки нефти за 2019–2023 годы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика добычи и переработки нефти ПАО «Лукойл» в 2019–2023 годах, млн т

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Добыча нефти	87,5	80,1	81,1	85,0	82,6
Переработка нефти	68,7	58,6	63,0	70,1	60,7

Добыча нефти с газовым конденсатом за 2023 год по группе «Лукойл» без учета проекта «Западная Курна-2» составила 82,6 млн т, что на 2,8% ниже уровня 2022 года. Динамика добычи нефти компанией на территории России и по некоторым международным проектам была обусловлена параметрами соглашения ОПЕК+, а также дополнительными добровольными обязательствами некоторых стран ОПЕК+ по снижению

добычи нефти, взятыми на себя в 2023 году [6].

На основании данных годового отчета за 2023 год компании группы «Лукойл» в России добыли 78,6 млн т нефти и газового конденсата (на 3% ниже уровня 2022 года), что в соответствии с данными Правительства Российской Федерации составляет 14,8% от всего объема добычи в России [6].

В 2023 году была увеличена добыча нефти на месторождениях в

Западной Сибири и на лицензионных участках, начата добыча нефти на семи новых месторождениях в Западной Сибири, Предуралье и Поволжье. По международным про-

ектам также увеличилась добыча нефти с газовым конденсатом. Изменение добычи и переработки нефти в компании «Лукойл» представлено на диаграмме (рис. 3).

Рис. 3. Добыча и переработка нефти ПАО «Лукойл» за 2019–2023 годы

Данные показывают, что в 2023 году снизились объемы переработки по сравнению с 2022 годом. Это было вызвано изменением цен на дизельное топливо в Европе, адаптацией рынка к ограничениям торговли нефтепродуктами в отношении импорта из России, а также замедлением темпов экономического роста в Европе.

В 2020 году объем добычи составлял 80,1 млн т нефти и 29 млрд куб. м газа при капитальных вложениях 500 млрд руб. На 2021 год было запланировано сокращение инвестиций до 450 млрд руб. с одновременным ростом добычи (на 4%) посредством ввода новых скважин в эксплуатацию на ряде месторождений [9].

Группа «Лукойл» разрабатывает новые эффективные способы увеличения объемов продаж продукции переработки на российском и международном рынках. Используя собственные

трубопроводы, компания уменьшает транспортные расходы, развивает трейдинговый бизнес, осуществляет торговые операции с нефтяными ресурсами компании и привлеченными углеводородами.

В 2023 году объем реализации нефти, нефте- и газопродуктов, а также продуктов нефтехимии составил 128,6 млн т по сравнению с 134,1 млн т в 2022 году. Изменение объема реализации обусловлено снижением производства нефтепродуктов на европейских заводах группы «Лукойл». Объем реализации газа составил 25,9 млрд куб. м, что на 0,5% выше по сравнению с 2022 годом [2].

В компании разрабатываются и реализуются проекты по внедрению современных технологий, расширению объема производственных линий и повышению качества продукции. На девяти собственных площадках, на со-

вместных предприятиях и на 25 привлеченных заводах в Перми, Тюмени и Волгограде разрабатываются и реализуются проекты по внедрению современных производственных линий и повышению качества продукции. В 2022 году в производство внедрили 112 новых продуктов и разработали 126 рецептур, обновили рецептуры масел более 800 наименований [1].

При активном взаимодействии с автопроизводителями компания разрабатывает продукты с учетом требований мировой автоиндустрии и снабжает ими конвейеры и дилерские центры. При разработке новых продуктов используются инновационные технологии, научные лаборатории внедряют новые подходы при создании современных смазочных материалов.

На территории России группа «Лукойл» развивает сотрудничество с китайскими производителями автомобилей, таких как Great Wall (бренд Haval) и с группой Chery [2].

В основных бизнес-процессах, связанных с разработкой системы контроля качества продукции, ее новых рецептур, с автоматизацией процессов складского хозяйства и логистики, используют современные программные средства и в целом информационные системы управления. Сервисы по взаимодействию с дилерами и корпоративными клиентами встраиваются в современные информационно-коммуникационные сети компании.

Таким образом, можно заключить, что стратегия ПАО «Лукойл» демонстрирует адаптивность к вызовам энергетического перехода, сочетая традиционные компетенции в углеводородном секторе с внедрением ESG-принципов и цифровых решений. «Лукойл» активно внедряет цифровые технологии

во все аспекты своей деятельности – от разведки до реализации продукции. Использование искусственного интеллекта, машинного обучения, автоматизации процессов позволяет компании повысить эффективность, снизить издержки, улучшить качество принимаемых управленческих решений.

Компания уделяет особое внимание развитию зеленых технологий, направленных на сокращение выбросов углекислого газа и защиту окружающей среды. «Лукойл» активно инвестирует в возобновляемые источники энергии, такие как солнечная, ветровая генерация, а также разрабатывает инновационные технологии улавливания и хранения углерода.

«Лукойл» планирует увеличить объемы добычи и переработки углеводородов за счет освоения новых месторождений и модернизации существующих производственных мощностей, что позволит компании нарастить производство, экспорт продукции, увеличить долю на мировом рынке.

Компания расширяет географию деятельности, осваивая рынки Африки и Азии. Это позволяет «Лукойлу» диверсифицировать свой портфель активов, снизить риски, связанные с концентрацией на отдельных регионах.

Для обеспечения сохранения и улучшения экономического положения компании следует развивать такие направления, как:

- расширение географии деятельности, диверсификация портфеля активов, что позволит снизить риски и увеличить свою долю на мировом рынке;
- продолжение оптимизации производственных процессов и повышение эффективности своей деятельности, прежде всего на основе циф-

ровизации и внедрения новейших технологий;

- продолжение реализации экологических проектов и развития зеленых технологий.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что стратегические направления развития ПАО «Лукойл» ориен-

тированы на обеспечение устойчивого роста компании в долгосрочной перспективе. Внедрение новейших технологий, расширение географии деятельности, а также фокус на зеленых технологиях позволят «Лукойлу» сохранить лидерские позиции в отрасли и повысить конкурентоспособность компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2022 год. URL: <https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/05/godovoj-otchet-lukoil-2022.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

2. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2023 год. URL: <https://investonic.ru/wp-content/uploads/2024/07/godovoj-otchet-lukoil-2023-tekstovuj.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

3. Гурьянов С.А., Иванова А.А. Основные направления глобальной стратегии развития ПАО «Лукойл». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-globalnoy-strategii-razvitiya-pao-lukoil?ysclid=m83azxi093791937386> (дата обращения: 08.03.2025).

4. Консолидированная финансовая отчетность, 31 декабря 2021 г. ПАО «Лукойл». URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2021/МОЕХ/L/LKOH_2021_12_Q_МСФО.pdf (дата обращения: 08.03.2025).

5. Консолидированная финансовая отчетность, 31 декабря 2022 г. ПАО «Лукойл». URL: <https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/05/godovoj-otchet-lukoil-2022.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

6. Консолидированная финансовая отчетность, 31 декабря 2023 г. ПАО «Лукойл». URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2023/МОЕХ/L/LKOH_2023_12_Y_МСФО.pdf (дата обращения: 08.03.2025).

7. Официальный сайт компании «Лукойл». URL: <https://lukoil.ru/?ysclid=m83at8vh28620156376> (дата обращения: 08.03.2025).

8. Программа развития ПАО «Лукойл» на 2022–2031 годы. URL: <https://www.interfax.ru/business/809620> (дата обращения: 08.03.2025).

9. Рекомендации к стратегии развития ПАО «Лукойл». URL: https://studbooks.net/2204552/ekonomika/rekomendatsii_strategii_razvitiya_lukoil (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 338.48

Э.А. КРУГ

МЕРЧ-ПРОДУКТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО БРЕНДА РЕГИОНА

В статье представлены результаты исследования мерча как одного из факторов, способствующих развитию туризма и повышению привлекательности регионального бренда. В условиях туристской активизации все большее значение придается маркетингу впечатлений, положительное подкрепление которого будет способствовать повышению имиджа региона. Рассматриваются мерч-продукты Псковщины, популярность их среди туристов. Представлены результаты опроса гостей области, их общее отношение к приобретению сувениров.

Ключевые слова: мерч, сувенирная продукция, бренд региона, маркетинг впечатлений, событийный туризм

The article presents the results of the study of merch as one of the factors contributing to the development of tourism and increasing the attractiveness of the regional brand. In the context of tourist activation, more and more importance is given to impression marketing, the positive reinforcement of which will contribute to improving the image of the region. The merch products of the Pskov region, their popularity among tourists are considered. The results of a survey of the region guests, their general attitude to purchasing souvenirs are presented.

Keywords: merch, souvenirs, regional brand, impression marketing, event tourism

Мерч (сувенирная продукция) отражает фирменную стилистику компании или конкретного региона и является важной частью развития туристской отрасли. Мерч-продукция способствует продвижению уникального стиля местности и является своего рода информацией, рекламой, направленной на популяризацию тех или иных достопримечательностей региона [3].

Некоторые связывают понятия «сувенирная продукция» и «мерч». Доля истины в этом есть. Мерч – это атрибутика с символикой бренда. В этом его схожесть с сувенирной продукцией, которая призвана напоминать о том месте, где турист побывал. К примеру, для многочисленных паломников, при-

езжающих на Псковскую землю, это храмы, предметы культурной старины. Одним из примеров мерча Псковщины является кот Барсик, а многие представители турфирм в процессе экскурсий для туристов устраивают квесты «Найди Барсика». Этого персонажа нет в других регионах, ведь снежный барс является символом г. Пскова (рис. 1).

Мерч является средством коммуникации и несет в себе определенную выразительную, эстетическую, религиозную, социальную направленность и символическую ценность. Когда турист приобретает подарок и впоследствии его дарит, то он демонстрирует внимание и заботу, а еще возможность поделиться частичкой своей жизни. Таким образом, бренд взаимодействует с обществом, а мерч способствует

в том числе созданию такого бренда. В совокупности хорошие идеи мастеров, уникальная графика, вкусовые

качества позволяют создать мерч, не похожий на другие, что привлекает туристов [4].

Рис. 1. Псковский мерч – кот Барсик [8]

Считается, что, даря подарки, мы демонстрируем любовь – наравне с прикосновением, выражением нежности и заботы и т.д. Но при этом, конечно, не все подарки отражают данные чувства. Иногда мы их дарим потому, что так заведено, это ритуалы, которые, к примеру, сложились в кругу близких людей, коллег по работе и т.д.

Следует отметить, что сувенирная продукция пользовалась популярностью с древних времен. Еще римляне из своих походов привозили монетки, вырезанные фигурки, а древние греки – бронзовые или каменные статуэтки.

В современном мире распространение данной продукции является значимой частью туристского рынка региона и фактором, влияющим на бренд региона в мире.

Согласно общепринятой классификации, этот вид подарков делят на группы:

- тематические мерчи, являющиеся частью событийного туризма;
- бизнес-мерчи, предназначены для коллег, партнеров;

- VIP-мерчи, предназначены для особых случаев, к примеру, наиболее значимых партнеров;
- промо-мерчи с логотипом, отражающие часть рекламной кампании предприятия.

Корпоративные (бизнес) мерчи предназначены для сотрудников или партнеров, они повышают лояльность к компании. Как правило, их дарят на различных корпоративных мероприятиях и встречах. История обмена такими подарками между партнерами уходит корнями в древность, когда правители государств преподносили дары друг другу, демонстрируя ценность данного партнерства и дружбы.

Принято считать, что современная история корпоративных сувениров началась в 1845 году, когда один предприниматель стал вручать покупателям вместе с товаром визитку и карманный календарик. Это невероятным образом пошло на пользу бизнесмену и позволило увеличить объемы продаж [9].

Рынок данной продукции начал активно развиваться с 1990-х годов,

не является исключением и Псковская область. Что же касается мерч-продукции, отражающей особенности региона, то ее ассортимент весьма широк: от классических сувениров до шуточных и сувениров-впечатлений [2].

К классическим мерчам, которые гости Псковской области могут увезти с собой в память о поездках, являются подарки с чаем, конфетами, наборы. Одним из популярнейших гастрономических сувениров, привезенных из Пскова, является сбитень. Это древнерусский безалкогольный напиток, в со-

став которого включены душица, гвоздика, мед, аир, прополис и другие полезные травы, он пользуется большой популярностью. Не меньшей популярностью у туристов пользуется продукция «изборский пряник», которая отличается по вкусовым качествам от известного тульского пряника. В ней отражены и растительность псковской земли, и древние сказки псковской губернии. А печатный пряник «Скобарь» был неоднократно награжден на различных конкурсах и является прекрасным подарком для родных и близких (рис. 2) [1, 5].

Сбитень «Столбушинский продукт»

Печатные изборские пряники

Рис. 2. Псковская гастрономическая мерч-продукция

Еще один «вкусный» мерч, который приобретают туристы, – это мед. Уникальность псковского меда состоит в разнотравье тех мест, где пчеловоды собирают его. Стоит отметить, что на многочисленных ярмарках, фестивалях (к примеру, «Фестивале меда»), которые регулярно проводятся в регионе, присутствует большое количество гостей из других регионов и стран, а некоторые специально приезжают на данные мероприятия.

К подаркам-впечатлениям можно отнести кованые изделия. Ведь не зря Псков некогда считался столицей кузнецов. И легенда гласит, что

сам Петр I, обладающий большой силой, не смог разогнуть скобу, сделанную здешними мастерами. С тех пор псковских кузнецов стали называть «скобарями».

Бренд региона во многом зависит от развития предприятий. Так, известнейшим предприятием области является завод «Псковский гончар», продукция которого стала частым гостем многих столичных ярмарок. Ее можно купить также на известных маркетплейсах. Особенностью продукции является то, что в ней отражена региональная тематика, легенды земли Псковской (рис. 3).

Рис. 3. Примеры мерч-продукции завода «Псковский гончар» [6]

В процессе исследования рынка мерч-продукции был проведен опрос среди гостей региона. На

рис. 4 представлены ответы на вопрос «Для кого вы покупаете подарки?».

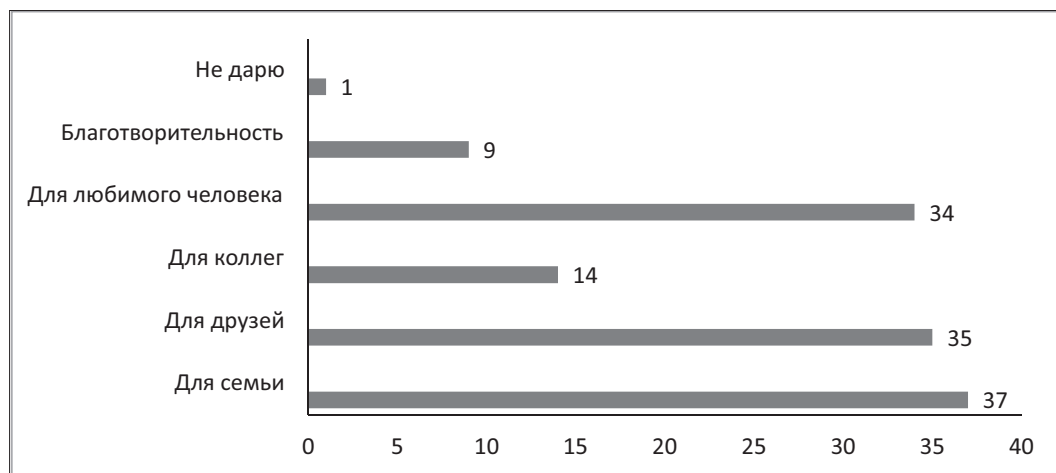

Рис. 4. Цель приобретения мерч-продукции

Чаще всего различные виды мерч-продукции приобретают для семьи (37%), для друзей (35%) и для любимого человека (34%). Это может объясняться тем, что люди ставят в приоритет семью, а также вторую половинку, которая играет немалую роль в жизни каждого, поэтому никогда о них не забывают.

Однако подарок подарку рознь, и туристам был задан вопрос о том,

кому именно они покупают наиболее дорогие сувениры. При этом сумму «дорогого» сувенира многие назвали свыше 5000 рублей. Более дорогостоящие подарки привозят родным людям, а некоторые говорили о подарках для себя (27%). А вот дорогостоящие подарки для коллег приобретают только 9% опрошенных (см. таблицу).

Соотношение категории одаряемого и суммы приобретаемого подарка

Кому	Сумма подарка, руб.				Всего
	до 500	500–1000	1000–5000	свыше 5000	
Родителям	2	5	17	8	32
Любимому человеку	2	3	14	6	25
Детям	1	3	5	5	14
Друзьям	1	3	17	8	29
Коллегам	1	2	3	3	9
Самому себе	3	6	11	7	27
Всего	10	22	67	37	136

Как показало исследование, более часто «дорогие» сувениры приобретают лица от 25 до 30 лет, меньшую сумму на сувениры готовы выделить люди старше 60 лет. При этом виды сувенирной продук-

ции по-разному значимы для туристов. Так, в последнее время больше стали приобретать гастрономическую продукцию, а вот популярные «магнитики» ушли на второй план (рис. 5).

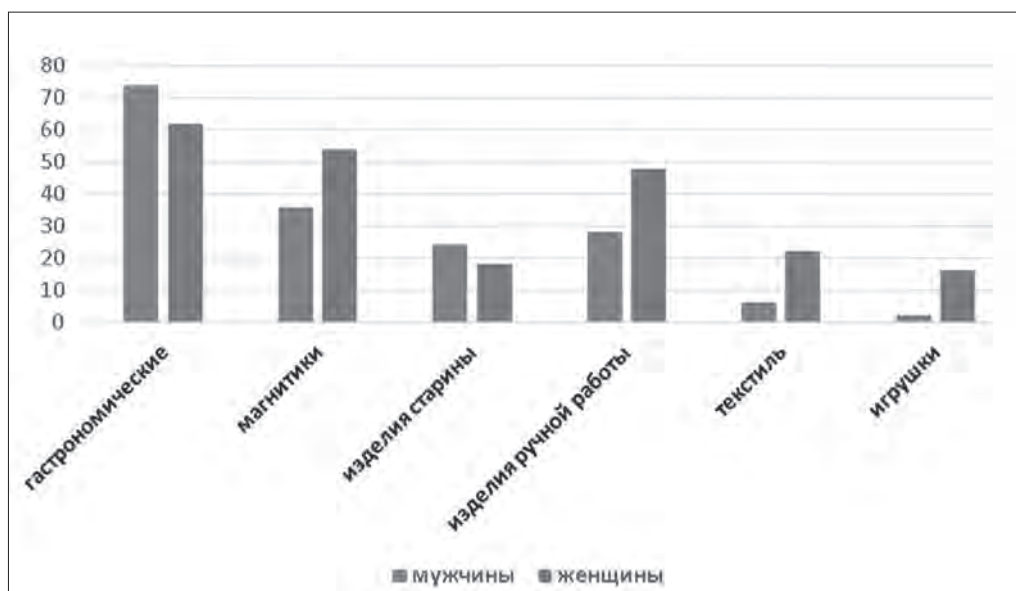

Рис. 5. Популярность видов мерч-продукции среди туристов

Интересным фактом является то, что все чаще туристы приобретают изделия старины. Псковская земля известна своими археологическими раскопками, и не все предметы из них попадают в музей. В магазинах сувенир-

ной продукции можно встретить изделия прошлых веков, многие из которых являются «новоделами». Наибольшим спросом пользуются монетки, которые активно чеканились в древнем Пскове (рис. 6).

Рис. 6. Популярные древние монеты среди туристов [7]

Многие туристы также покупают изделия ручной работы – кованые сувениры, картины местных художников. Данные подарки обычно приобретают для себя, родных и лучших друзей. Стоимость таких изделий, как правило, от 1000 рублей.

Особым спросом у туристов пользуются и текстильные сувениры, выполненные в старорусском стиле. Особенно широко данная продукция представлена на многочисленных выставках-ярмарках, так любившихся псковичам и гостям региона. На них съезжаются представители разных волостей, где демонстрируют свою продукцию. Туристам представляется возможность не только приобрести уже готовую продукцию, но и поучаствовать в ее изготовлении. Это и домотканые коврики, полотенца, рубахи, пояса-обереги и многое другое. В этнографических музеях Пскова и Изборска мастерами организуются мастер-классы по нанесению и закреплению рисунка на льне, а в сувенирных магазинах можно купить изделия с псковской набойкой. Такую продукцию в основном приобретают для дома, родственникам и друзьям. А вот коллегам чаще приобретают магнитики и гастрономическую продукцию. Большим спросом пользуются: сбитень, изборский пряник (осо-

бенно пряник «Скобарь»), местные лакомства и алкогольная продукция (наливки).

Таким образом, можно сделать вывод, что «мерч-продукция» и «сувенирные изделия» неразрывно связаны между собой и являются элементами маркетинга впечатлений. Разнообразная продукция, которую приобретают туристы как память о пребывании в достопримечательных местах, способствует положительным эмоциям и продолжительным воспоминаниям. Что несомненно приводит к желанию посетить регион еще раз, приехать с родными и близкими людьми.

В регионах набирает популярность мерч-активность, способствующая формированию взглядов и культурных предпочтений сообщества. Несомненно, мерч-продукция зависит от маркетинга впечатлений, событийного туризма, умения организовать тематические мероприятия и различные ивенты в регионе. Повышение популярности регионального мерча будет способствовать популяризации Псковской области среди туристских направлений. А ориентация на разные возрастные группы, расширение спектра мерч-продуктов привлекут дополнительные группы туристов, что положительно отразится на бренде региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрей Турчак: «В Псковской области появились свои бренды». URL: <https://www.mk-pskov.ru/economics/2019/11/15/andrey-turchak-v-pskovskoy-oblasti-poyavilis-svoi-brendy.html> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Бизнес-сувениры. URL: <https://www.reklama-expo.ru/ru/articles/biznes-suveniry/> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Иванова А.А., Юденкова Ю.В. Начало работы с мерчем // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 105–110.
4. Лихтер П.Л. Мерч-продукция и мерчандайз-активность как объекты гражданских прав при экономике впечатлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 164–177.
5. Официальный сайт «Изборский пряник». URL: <https://izborsky.ru/> (дата обращения: 12.05.2025).
6. Официальный сайт завода «Псковский гончар». URL: <https://goncharpsk.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).
7. От кентавра до трех бобров. URL: <https://dzen.ru/a/ZJ6Toct14UF0uMxU> (дата обращения: 09.05.2025).
8. Прогулка по Пскову. Псковские Барсики. URL: <https://rutube.ru/video/287f429f76ff187995ebee0ae94cc71a/> (дата обращения: 09.05.2025).
9. Что такое подарок и зачем их дарить? URL: <https://www.islandgift.ru/article/gift> (дата обращения: 07.05.2025).

УДК 338.46

К.Е. ЧЕРНЫХ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ЗНАЧИМОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА СОБЫТИЙНОЙ ИНДУСТРИИ

Рассматривается феномен событийной индустрии в контексте современных экономических теорий. Проанализированы теоретические подходы, используемые при проведении научных исследований событийной индустрии: мультипликативные эффекты, институциональный подход, теория управления, финансово-экономический анализ и др. Выявлены направления научных исследований в сфере событийной индустрии и туризма ряда российских и зарубежных специалистов. Делается вывод о фундаментальной сложности событийной индустрии как объекта научного исследования и о необходимости использования самого широко спектра теоретических подходов.

Ключевые слова: событийная индустрия, туризм, теория научного исследования, мультипликативный эффект

The phenomenon of the event industry is considered in the context of modern economic theories. The theoretical approaches used in conducting scientific research of the event industry are analyzed, including the analysis of multiplier effects, the institutional approach, management theory, financial and economic analysis, and etc. The research directions in the field of the event industry and tourism of a number of Russian and foreign specialists have been identified. A conclusion is made about the fundamental complexity of the event industry as an object of scientific research and the need to use the widest range of theoretical approaches.

Keywords: event industry, tourism, theory of scientific research, multiplier effect

Феномены событий и событийной индустрии известны давно [3, 5, 10], однако в последние годы внимание к этому феномену заметно расширилось как со стороны практиков – предпринимателей, работающих в различных сферах бизнеса, составляющих событийную индустрию, так и со стороны представителей органов муниципального и государственного управления и др. В последние годы увеличилось число исследований, задачей которых стало осмыслить на теоретическом уровне функционирование и значение этого феномена и предложить те или иные фундаментальные подходы к дальней-

шему развитию этой сферы экономики [1, 9].

Детальное описание работы многочисленных исследователей не входит в число задач настоящей статьи. Поэтому представим такие результаты лишь в самой краткой форме.

Среди зарубежных ученых, занимающихся исследованием событийной индустрии, следует прежде всего отметить канадского специалиста Д. Гетца [14, 15], который в своих работах рассматривает события как институциональные явления, исследуя, как различные организации и учреждения влияют на планирование и проведение событий. Его монография [14], выдержавшая несколько изданий, остается

важным источником для всех специалистов, занимающихся исследованиями в данной сфере, несмотря на тот факт, что ее первое издание было опубликовано более 15 лет назад.

Другой авторитетный ученый Г. Ричардз специализируется на исследованиях культурных событий [17]. В его работах рассматривается влияние событий на развитие городов и регионов, а также на культурную идентичность. Институциональные аспекты управления событиями и их влияние на местные сообщества и экономику также находятся в сфере его научных интересов.

Х. Преусс [16] изучает наследие и экономическое воздействие крупных спортивных событий. Его исследования фокусируются на том, как такие события могут способствовать социально-экономическому развитию. Его также интересует, как институциональные структуры и политики влияют на развитие событийного туризма и его экономические последствия для городов и регионов.

Дж. Кромптон [13] занимается экономическим анализом спортивных мероприятий и их влиянием на местные экономики. Его работы исследуют, как события могут оказывать влияние на развитие сообществ и как институциональные факторы, такие как местные власти и бизнес-сообщества, влияют на мотивацию и участие в туристских событиях.

М.А. Стокс [18] рассматривает институциональные аспекты, связанные с событием, и их влияние на устойчивое развитие городов через мероприятия и фестивали.

Проблематика событийной индустрии пользуется вниманием и отечественных специалистов. Так, целый ряд российских исследователей занят

изучением экономического эффекта мультипликатора в событийной индустрии. И. Кузнецова [6] занимается анализом экономического эффекта мероприятий как инструмента развития территорий. Е. Бутова [2] исследует социальные и экономические аспекты взаимосвязи событийного туризма и устойчивого развития городов.

Целый ряд авторов работают и по институциональному направлению. Так, А. Ковалев [5] исследует влияние институциональных факторов на развитие событийного туризма в регионах России, акцентируя внимание на взаимодействии местных властей и бизнеса. О. Григорьева [3] анализирует институциональные аспекты управления туристскими событиями и их влияние на социально-экономическое развитие регионов. Т. Лебедева [7] исследует, как институциональные структуры влияют на организацию культурных и туристских мероприятий, а также на их экономические последствия для местных сообществ. С. Большаков [1] рассматривает ивент-менеджмент как инструмент формирования региональной идентичности и его роль в продвижении имиджа региона. А. Симонян [9] изучает влияние крупных спортивных событий на экономическое развитие России.

Теоретические подходы к обоснованию значимости экономического феномена событийной индустрии основываются на комплексном анализе ее роли в современной экономике и обществе. На основе анализа научных публикаций [6, 8, 9] нами выявлены следующие подходы к определению предмета таких исследований:

1. События как таковые.

Первичным предметом исследования при изучении событийной индустрии

стрии являются события как таковые, которые должны обладать целым рядом характеристик.

Во-первых, событие должно быть запланированным его участниками. Другими словами, если то или иное событие происходит самопроизвольно, помимо воли участников, то такое событие заведомо не является предметом для изучения в рамках исследования событийной индустрии.

Во-вторых, каждое событие имеет особенную пространственно-временную характеристику, т.е. оно происходит в каком-то конкретном месте в конкретное время.

В-третьих, каждое событие обязательно обладает уникальным моментом, т.е. даже периодически повторяемые события каждый раз имеют существенные особенности, отличающие их от предыдущих аналогичных событий.

В-четвертых, каждое событие имеет какие-то цели, важные для его участников. Так, в современной литературе [5] выделяются следующие основные виды событий: праздничные (фестивали, карнавалы и т.п.), политические, культурно-развлекательные, деловые, научно-образовательные, спортивные, рекреационные, частные (свадьбы, корпоративы и т.п.).

В-пятых, каждый участник события обладает своей мотивацией к участию, у каждого из них присутствуют свои ожидания касательно результатов события. Ожидания разных участников относительно одного и того же события могут сильно отличаться.

В-шестых, событие как общественный феномен, вовлекающий большое количество людей с отличающимися мотивациями и ожиданиями, представляет собой очень сложный объект управления, что предъявляет самые

высокие требования к качеству управления событиями.

При исследовании событий как таковых основную роль играют общетеоретические методы исследования – анализ, синтез, обобщение, систематизация, прогнозирование, моделирование и классификация общих явлений и процессов, сравнение и сопоставление опыта. Как известно, такие методы используются для определения и конкретизации проблемы исследования, формулирования направлений и гипотез исследования, оценки и представления собранных данных.

Большую роль при изучении событий играет такой метод анализа, как разбор практических ситуаций (Case Studies). Он позволяет выявить отличительные особенности каждого события, которые могут послужить важной пищей для размышлений относительно направлений исследования.

Еще одним важным подходом при исследовании событий является рассмотрение теоретических и практических аспектов управления в контексте планирования и оценки событий. Ведь, как уже отмечено выше, любое событие – это очень сложный феномен, предполагающий участие различных заинтересованных сторон, чьи мотивация и ожидания могут сильно отличаться, что делает управление событием крайне сложной задачей даже для самых искушенных менеджеров.

2. Событийный туризм.

Вторым предметом исследований в рамках изучения событийной индустрии следует считать событийный туризм. Если при изучении событий как таковых центральным вопросом исследования является вопрос о том, для кого и зачем проводится событие, каковы ожидания участников и т.п., то при

рассмотрении феномена событийного туризма на первый план выходит проблематика практической организации и проведения событий. Это существенно расширяет спектр управленческих задач, который приходится решать организаторам события. Соответственно, существенно расширяется круг вопросов, которые должны находиться в поле зрения исследователя [12].

Прежде всего, при переходе от события к событийному туризму как предмету исследования возникает весь комплекс маркетинговых задач: количество участников, цена, место проведения мероприятия как туристская дестинация и т.п. Кроме того, событийный туризм предполагает рассмотрение всего комплекса логистических проблем – транспорт, размещение, питание и т.п. Наконец, еще один крупный вопрос – достижение минимально приемлемого уровня рентабельности мероприятия.

Как и при исследовании событий как таковых, при изучении событийного туризма используются общетеоретические методы, метод разбора практических ситуаций, методы теории и практики управления. Также в качестве отдельного метода исследования можно выделить финансово-экономический анализ.

3. Событийные территории.

Следующим предметом исследований событийной индустрии можно считать событийные территории. Феномен событийных территорий возник в связи с тем, что сегодня во многих странах, городах, территориях проведение событий стало рассматриваться в качестве важного фактора социально-экономического развития. По сути, сформировалась социально-экономическая теория развития в контексте

событийного туризма, которая рассматривает, как различные события (культурные, спортивные, деловые и т.д.) могут способствовать формированию имиджа региона, привлечению туристов и инвесторов, развитию человеческого капитала через обмен знаниями и опытом, общему экономическому и социальному развитию регионов, городов территорий [1, 4].

Для формирования теоретического феномена событийной индустрии нами проведено исследование теоретических подходов в контексте современных экономических теорий в отношении обозначенных предметов исследования.

Анализ эффекта мультипликатора является одним из ключевых теоретических подходов к исследованию событийного туризма. В рамках такого анализа специалисты пытаются выяснить, как инвестиции в событийную индустрию стимулируют рост смежных отраслей: гостиничного бизнеса, ресторанов, транспорта, розничной торговли и т.д. Ведь такие инвестиции приводят к созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и повышению уровня жизни населения [8, 11].

Экономический эффект мультипликатора в событийной индустрии отражает процесс, при котором первоначальные инвестиции и расходы на проведение мероприятий запускают цепочку дополнительных экономических выгод в смежных секторах. Например, когда организуется крупное событие – конференция, фестиваль или спортивное соревнование – участники тратят деньги на проживание в гостиницах, питание в ресторанах, транспорт, сувениры и развлечения. Эти расходы стимулируют рост доходов предприятий, что, в свою очередь, ведет к уве-

личению занятости и налоговых поступлений. Мультипликатор показывает, что каждая вложенная в событийную индустрию денежная единица может создавать значительно большую сумму в экономике за счет эффекта домино, когда деньги циркулируют между предприятиями и потребителями. Таким образом, событийная индустрия не только генерирует прямые доходы, но и способствует развитию сопутствующих отраслей, повышая общую экономическую активность региона.

Важно отметить, что величина мультипликатора зависит от масштаба и типа события, а также от уровня развития местной экономики и инфраструктуры. В регионах с развитой туристской и сервисной базой эффект мультипликатора будет более выраженным, что делает инвестиции в событийную индустрию стратегически выгодными для стимулирования экономического роста.

С позиций потребительской экономики события могут способствовать социальной интеграции, укреплению местных сообществ и развитию культурной идентичности. Они могут помочь в привлечении внимания к местным традициям и культуре, что способствует их сохранению и распространению.

Кроме того, возможные выгоды территорий от систематического проведения мероприятий могут включать улучшение качества жизни всего населения территории, рост творческой активности населения, рост аудиторий мероприятий, формирование партнерств между организациями территории с коллегами вне этой территории, возникновение новых возможностей для образования и рекреации, рост положительного имиджа территории в масштабах страны и за рубежом и др.

Крупные события часто требуют улучшения инфраструктуры (транспорт, гостиницы, коммуникации), что может иметь долговременные положительные последствия для региона. Эти улучшения могут повысить качество жизни местных жителей и привлечь новые инвестиции.

При исследовании феномена событийной индустрии и событийного туризма ключевые концепты базируются на теории устойчивого развития, исследователи учитывают экологические, социальные и экономические аспекты [7, 9]. Это включает в себя анализ устойчивых практик, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и вовлечение местных сообществ в процесс планирования и реализации событий.

Социально-экономическая теория устойчивого развития в контексте событийного туризма подчеркивает важность интеграции экономических, социальных и экологических аспектов событий для достижения устойчивого и сбалансированного роста.

Важнейшим направлением теоретического анализа при изучении событийной индустрии являются специальные институты, при исследовании которых используется институциональный подход. Институциональный подход в экономическом исследовании – это методология, которая акцентирует внимание на роли институтов в экономических процессах. Институты могут быть определены как формальные и неформальные правила, нормы, законы и организации, которые регулируют поведение людей и взаимодействия между ними. Этот подход подчеркивает, что экономические результаты не могут быть поняты без учета контекста, в котором они происходят.

Таким образом, при использовании институционального подхода внимание исследователей сосредоточено на выяснении роли институтов – государственных, муниципальных, общественных, частных, которые формируют рамки для экономического поведения, определяя права, обязанности и ограничения для участников рынка [5, 6]. Кроме того, в рамках институционального подхода рассматривается, как различные экономические агенты (государство, бизнес, гражданское общество) взаимодействуют друг с другом и как эти взаимодействия влияют на неопределенности, риски и, в конечном итоге, экономические результаты.

Институциональный подход исследует также, как институты изменяются со временем и как эти изменения влияют на экономические процессы, в том числе с учетом исторических и культурных факторов.

Итак, из изложенного выше становится очевидным, что событийная индустрия как предмет научного исследования представляет собой очень сложный феномен, требующий при-

менения разнообразного и зачастую сложного научного инструментария.

Таким образом, указанные выше и другие российские и зарубежные ученые вносят значительный вклад в понимание взаимосвязи между событийным туризмом и социально-экономическим развитием, исследуя как положительные, так и отрицательные последствия для регионов и обществ. Они также применяют институциональный подход для анализа взаимодействия между различными заинтересованными лицами в области событийного туризма, а также для оценки влияния этих взаимодействий на социально-экономическое развитие. Проведенный ими анализ должен быть учтен при осуществлении новых научных исследований.

Нужно исходить из того, что событийная индустрия как объект научного исследования представляет собой чрезвычайно сложный и многоаспектный феномен. Это, в свою очередь, требует от исследователя применения широкого спектра теоретических подходов для раскрытия различных сторон изучаемого явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Притула О.Д. *Ивент-менеджмент как инструмент формирования региональной идентичности и его роль в продвижении имиджа региона*. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.И. Пушкина, 2020. С. 113–119.
2. Бурова Е. *Событийный туризм и устойчивое развитие городов: социальные и экономические аспекты* // Вестник СПбГУ. Серия: Экономика. 2021. Т. 17, вып. 3. С. 123–136.
3. Григорьева О. *Управление туристическими событиями: экономические и социальные аспекты* // Современные проблемы экономики и управления. М.: Изд-во РГГУ, 2018. С. 11–22.
4. Ивановская М.С. *Экономический эффект культурных мероприятий: методы оценки и примеры из России* // Культурология и экономика. 2018. № 2. С. 15–22.
5. Ковалев А. *Событийный туризм как фактор устойчивого развития региона* // Туризм и региональное развитие. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 34–45.
6. Кузнецова И.В. *Экономический эффект мероприятий как инструмент развития территорий* // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12. С. 45–52.

7. Лебедева Т. Культурный туризм и его влияние на социально-экономическое развитие регионов // *Журнал туристических исследований*. 2020. Т. 12, № 2. С. 45–58.
8. Сидоров И. Влияние международных событий на развитие туристической инфраструктуры в России // *Экономика и управление в туризме*. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 56–63.
9. Симомян А.А. Влияние крупных спортивных событий на экономическое развитие России // *Экономика и управление в спорте*. 2025. Т. 5, № 1. С. 113–127.
10. *Фестиваль и специальное мероприятие: менеджмент* / Дж. Аллен, У. О'Тул, Р. Харрис [и др.]; пер. с англ.; под ред. Г.Г. Григорянца. М.: Вильямс, 2011. 496 с.
11. Черных К.Е. Формирование профессиональных компетенций будущих специалистов событийной индустрии: организационно-экономический аспект // *Оценка качества образования: от школы к успеху в карьере: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2025. С. 219–226.
12. Черных К.Е., Корнеева И.Г. Применение сбалансированной системы показателей для управления развитием туризма в России // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2020. Т. 17, № 2. С. 179–186.
13. Crompton J.L. *Economic impact analysis of sports facilities and events: eleven sources of misapplication* // *Journal of Sport Management*. 1995. Vol. 9, No. 1. P. 14–35.
14. Getz D. *Event studies: theory, research and policy for planned events*. Amsterdam: Elsevier, 2008. 480 p.
15. Getz D. *Event tourism: concepts, international case studies, and research*. New York: Cognizant Communication Corp., 2012. 320 p.
16. Preuss H. *The conceptualization and measurement of mega sport event legacies* // *Journal of Sport & Tourism*. 2007. Vol. 12, No. 3–4. P. 207–228.
17. Richards G. *Eventful cities: cultural management and urban revitalization*. London: Routledge, 2015. 256 p.
18. Stokes M.A. *The role of events in the economic development of cities: a case study of the 2002 Commonwealth Games* // *International Journal of Event Management Research*. 2008. Vol. 3, No. 1. P. 1–12.

УДК 338.43:502.131.1

Г.В. КУЛАЧКИН

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УГЛЕРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ САХАРНОЙ ОТРАСЛИ

Анализируется современное состояние экспортного потенциала российской сахарной отрасли в условиях глобального энергоперехода и роста климатических требований. Рассмотрены производственные и торговые показатели, ключевые барьеры, включая углеродное регулирование, стандарты устойчивости и цифровую прослеживаемость. На основе сценарного подхода выделены инерционный, адаптационный и проактивный варианты развития до 2035 года. Обосновано, что только проактивная модель с комплексной модернизацией и климатической сертификацией обеспечит долгосрочную конкурентоспособность на мировом рынке.

Ключевые слова: сахарная отрасль, экспортный потенциал, трансграничное углеродное регулирование, стандарты устойчивости, климатическая сертификация, энергопереход, международная торговля, устойчивое развитие

The article examines the current state of the export potential of the Russian sugar industry in the context of the global energy transition and increasing climate requirements. It analyses production and trade indicators, as well as key barriers such as carbon regulation, sustainability standards, and digital traceability. Based on a scenario approach, inertial, adaptive, and proactive development options until 2035 are identified. The study argues that only a proactive model, involving comprehensive modernization and climate certification can ensure long-term competitiveness in the global market.

Keywords: sugar industry, export potential, cross-border carbon regulation, sustainability standards, climate certification, energy transition, international trade, sustainable development

Введение. Современные экспортные стратегии в агропродовольственном секторе все чаще формируются под влиянием не только экономических, но и климатических, энергетических и институциональных факторов. В условиях глобального энергоперехода и ужесточения экологических требований на международных рынках возрастает значение углеродно-энергетической устойчивости продукции. Сахарная промышленность, обладая развитой перерабатывающей базой и стабильным уровнем производства, сохраняет

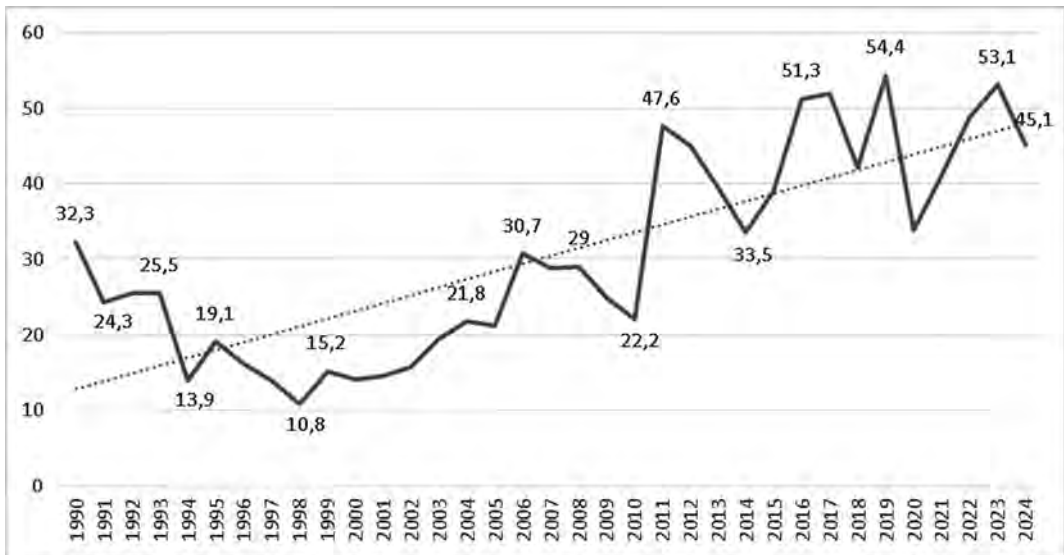
потенциал для формирования устойчивого экспортного канала, прежде всего в страны ближнего зарубежья. Однако рост внешнеторговых поставок сопровождается новыми вызовами: высокой энергоемкостью, ограниченной цифровой прослеживаемостью, а также недостаточной институциональной адаптацией к международным стандартам устойчивого развития.

Цель статьи – проанализировать текущее состояние экспортного потенциала российской сахарной отрасли в контексте климатических и институциональных ограничений, а также

обозначить возможные сценарии его развития до 2035 года с учетом требований устойчивого производства и внешнеэкономической трансформации.

Производственно-торговый профиль сахарной отрасли России. Сахарная отрасль России сохраняет стабильные показатели производства, создавая предпосылки для расширения экспортного присутствия. По данным профильных аналитических центров, в сельскохозяйственном сезоне 2023/2024 валовый выпуск сахара составил около 6,2 млн тонн, что лишь незначительно уступает историческим максимумам 2019–2020 годов [4]. Производственные мощности отрасли географически сосредоточены преимущественно в Центральном и Южном федеральных округах, отличающихся

высокой концентрацией посевных площадей сахарной свеклы и развитой инфраструктурой первичной переработки. Динамика валового сбора сахарной свеклы в России за 1990–2024 годы представлена на рисунке. Она иллюстрирует характерные этапы развития отрасли: резкое снижение производства в 1990-е годы, восстановительный рост в 2000-х и стабильное увеличение объемов в последующее десятилетие. Краснодарский край сохраняет позиции крупнейшего в стране производителя свеклы и свекловичного сахара. Вице-губернатор Краснодарского края Андрей Коробка отметил, что мощность сахарных комбинатов края позволяет принимать сырье не только региональных сельхозпроизводителей, но и других регионов, а также расширить экспортные поставки [2].

Валовый сбор сахарной свеклы в 1990–2024 годах, млн тонн.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [1]

Экспортная активность отрасли демонстрирует позитивную динамику: в сезоне 2023/2024 объем внешних поставок российского сахара превысил

1 млн тонн, что более чем вдвое превышает уровень предыдущего года [5]. Основными направлениями остаются рынки государств СНГ, прежде всего

Казахстана (391 тыс. тонн по итогам 2023/2024), Узбекистана (215 тыс. тонн) и Таджикистана (96 тыс. тонн), Азербайджана (66 тыс. тонн) и Киргизии (57 тыс. тонн), где российская продукция занимает значительную долю в общем объеме импорта и в отдельных случаях превышает 80–90%. Такая высокая степень рыночного проникновения свидетельствует о сохранении ценовой и логистической конкурентоспособности российских производителей в пределах Евразийского региона. Однако географическое разнообразие экспортных маршрутов остается ограниченным: выход на рынки за пределами СНГ сдерживается требованиями к экологической сертификации, различиями в технических регламентах и нестабильностью мировой ценовой конъюнктуры.

Климатические и институциональные вызовы внешнеторговой стратегии. На фоне усиления глобальной климатической повестки экспортная стратегия российских производителей сахара сталкивается с новыми ограничениями. Одним из ключевых факторов, формирующих новые требования к внешнеторговой деятельности, выступает трансграничное углеродное регулирование, в частности, механизм СВАМ (Carbon Border Adjustment Mechanism), внедряемый Европейским союзом. Несмотря на то что данный механизм пока не распространяется на продукцию сахарной отрасли, его реализация в отношении других энергоемких секторов создает нормативный прецедент и сигнализирует о возможном расширении климатических требований на более широкий круг товаров, в том числе агропромышленных. Это требует от российских компаний большей прозрачности в части

углеродной отчетности и адаптации производственных процессов к международным стандартам устойчивого развития. При этом высокая энергоемкость переработки свеклы остается сдерживающим фактором: по оценкам российских исследователей, на тонну перерабатываемой свеклы расходуется от 25 до 30 кВт·ч электроэнергии, тогда как у зарубежных предприятий эти показатели в 1,5–2 раза меньше [3].

Кроме того, значимыми остаются институциональные барьеры: нестабильность нормативной базы, отсутствие единого механизма сертификации устойчивой продукции и ограниченный доступ к «зеленому» финансированию. По официальным данным, в России насчитывается лишь около 20 предприятий, сертифицированных по стандарту GlobalG.A.P., причем 90% из них прошли сертификацию через EUROCERT S.A. [6]. Это наглядно показывает, что применение международных стандартов устойчивости в агропищевом секторе остается крайне ограниченным, но продолжает развиваться. В совокупности с низким уровнем распространения верификации по ISO 14064 (стандарт верификации выбросов) и GHG Protocol это ограничивает возможности выхода на премиальные рынки и повышает риски отказа в заключении контрактов со стороны иностранных контрагентов. Формирующаяся архитектура устойчивой торговли требует комплексной институциональной поддержки: от разработки национальных механизмов климатической верификации до расширения участия российских компаний в международных добровольных инициативах.

Одной из ключевых задач становится обеспечение прослеживаемости

производственно-логистической цепочки. На мировом уровне наблюдается переход к цифровым системам отслеживания происхождения агропродукции, что позволяет потребителям и контролирующим органам убедиться в соответствии продукции экологическим и социальным критериям. В России подобные инициативы активно развиваются, но, несмотря на наличие платформы «Честный знак» и внедрение ИС «Меркурий», данные инструменты пока не позволяют в полной мере отразить углеродно-энергетические параметры продукции, что снижает ее привлекательность на рынках, ориентированных на устойчивое потребление. Для расширения экспортного потенциала необходима разработка механизмов цифровой климатической верификации, совместимых с международными стандартами отчетности.

Кроме того, институциональные ограничения внутри страны также сдерживают реализацию экспортного потенциала. Речь идет о фрагментарности государственной поддержки, отсутствии специализированных программ климатической модернизации для агроперерабатывающей отрасли и недостаточной координации между органами, ответственными за аграрную, экологическую и внешнеэкономическую политику. В этих условиях устойчивое развитие экспортной стратегии требует формирования комплексной институциональной среды, обеспечивающей сопряжение целей климатической нейтральности, продовольственной безопасности и экономической эффективности. Это предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и создание механизмов сопровождения предприятий в

процессе трансформации экспортных практик.

Сценарии развития экспортного потенциала до 2035 года. Развитие экспортного потенциала российской сахарной отрасли в условиях глобального энергоперехода и усиления климатических требований возможно по нескольким сценариям, различающимся по глубине адаптации и степени интеграции в международные устойчивые цепочки. Наиболее вероятные траектории развития можно условно сгруппировать в три сценария: инерционный, адаптационный и проактивный.

Инерционный сценарий предполагает сохранение текущей структуры экспорта с доминированием поставок в страны СНГ и ограниченными возможностями выхода на рынки третьих стран. В этом случае отрасль продолжает функционировать в условиях высокой энергоемкости, слабой интеграции в международную систему сертификации устойчивой продукции и ограниченной господдержки модернизации. Основными барьерами остаются низкая степень цифровизации производственно-логистических цепочек, отсутствие углеродной отчетности и нестабильность нормативной среды. Экспортный потенциал при этом реализуется лишь частично, оставаясь уязвимым к внешнеполитическим и ценовым шокам.

Адаптационный сценарий характеризуется постепенным устранением наиболее критичных ограничений и усилением позиций на региональных рынках. В его рамках предполагается реализация программ энергоэффективности на ряде предприятий, расширение системы логистических узлов, сопряженных с экспортной инфраструктурой, а также внедрение

первых элементов климатической и экологической сертификации. Возможен частичный выход на новые рынки за счет выполнения базовых требований устойчивости, включая прослеживаемость и соответствие добровольным стандартам. Однако без координации с национальной климатической политикой и без масштабной институциональной поддержки этот сценарий ограничен по глубине воздействия.

Проактивный сценарий предполагает комплексную трансформацию отрасли на основе принципов устойчивого производства и экспорта. Он включает широкомасштабную модернизацию перерабатывающих мощностей, цифровизацию производственных процессов, внедрение систем углеродного аудита и климатической отчетности, а также получение международных сертификатов GlobalG.A.P., ISO 14064, Bonsucro и др. В рамках такого сценария возможно стратегическое переосмысление логистики, включая развитие мультимодальных маршрутов и экспортных хабов, а также расширение государственной поддержки в форме «зеленых» субсидий, налоговых стимулов и инвестиционных механизмов. Этот сценарий позволяет не только удержать традиционные рынки, но и выйти на более емкие рынки Азии, Африки и Ближнего Востока, где растет спрос на устойчивые агропродовольственные продукты.

Реализация каждого из представленных сценариев зависит от множества факторов: от институциональной гибкости государства до готовности бизнеса к трансформации. Наиболее эффективным представляется переход к проактивной модели, что требует

системного сопряжения внешнеэкономической, аграрной и климатической политики.

Заключение. Современные условия глобальной торговли предъявляют к агропродовольственному экспорту все более комплексные требования, выходящие за рамки традиционной ценовой и логистической конкурентоспособности. В случае российской сахарной отрасли это означает необходимость переоценки экспортного потенциала с учетом энергетической эффективности, углеродного следа продукции и институциональной готовности к устойчивой трансформации. Анализ производственно-торгового профиля отрасли показывает наличие объективных предпосылок для наращивания поставок – высокие объемы производства, развитая переработка и логистическая инфраструктура, а также стабилизировавшееся присутствие на рынках СНГ. Вместе с тем сохраняются существенные ограничения, связанные с высокой энергоемкостью, отсутствием климатической сертификации и ограниченной государственной поддержкой климатически ориентированных мер. Сценарный анализ позволяет утверждать, что лишь проактивный путь, предполагающий комплексную модернизацию и климатическую сертификацию, способен обеспечить долгосрочную конкурентоспособность российской сахарной продукции на глобальном рынке. Это требует консолидированных усилий со стороны государства и бизнеса, направленных на создание условий для устойчивого экспорта: от цифровой прослеживаемости и снижения углеродоемкости до участия в международных инициативах устойчивого сельского хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюллетень «Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2024 году» (часть 2). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 17.07.2024)
2. Краснодарский край открыл сезон переработки сахарной свеклы // Официальный сайт губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/799572/> (дата обращения: 04.08.2025).
3. Пути повышения энергоэффективности сахарного производства / В.А. Голыбин, В.А. Федорук, М.А. Лавренова и др. // Вестник ВГУИТ. 2014. № 1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-energoeffektivnosti-saharnogo-proizvodstva> (дата обращения: 05.05.2025).
4. Российская Федерация: производство свекловичного сахара на 6 марта // Некоммерческая организация «Союз сахаропроизводителей России». URL: <https://rossahar.ru/press-center/news/novosti/rossiyskaya-federatsiya-proizvodstvo-svekovichnogo-sakhara-na-6-marta/> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Россия в минувшем сезоне увеличила экспорт сахара в 2,4 раза // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1020176> (дата обращения: 04.08.2025).
6. GlobalG.A.P. – официальный сайт. URL: <https://globalgap.ru/> (дата обращения: 05.07.2025).

УДК 338.48

А.Б. ШИНДИН

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Статья посвящена вопросам методологии функционирования гостиничного бизнеса в платформенной экономике. Предложена модель управления цифровой трансформацией предприятий гостиничного бизнеса, обеспечивающая реализацию бизнес-процессов на основе цифровой платформы. Обеспечены сбор, анализ входящей информации, ранжирование целей в зависимости от их приоритетности, реализация утвержденных мероприятий, анализ и контроль полученных результатов, а также направлений для последующих улучшений. Предложена функциональная схема взаимодействия компонентов платформы для предприятия гостиничного бизнеса. Представлена разработка алгоритма формирования индивидуального предложения с последующим бронированием и размещением клиента предприятиями гостиничного бизнеса в рамках платформы.

Ключевые слова: предприятие гостеприимства, гостиница, цифровизация, цифровая платформа, бизнес-процессы, алгоритм

The article is devoted to the issues of methodology of the hotel business functioning in the platform economy. A model for managing digital transformation of hotel business enterprises is proposed, ensuring the implementation of business processes based on a digital platform. Collection and analysis of incoming information, ranking of goals depending on their priority, implementation of approved activities, analysis and control of the results obtained, as well as directions for subsequent improvements are provided. A functional scheme of the interaction of the platform components for the hotel business enterprise is proposed. The development of an algorithm for forming an individual offer with subsequent booking and accommodation of the client by the hotel business enterprises within the framework of the platform is presented.

Keywords: hospitality enterprise, hotel, digitalization, digital platform, business processes, algorithm

Цифровизация экономики и происходящие изменения в качественных характеристиках спроса и предложения предприятий гостиничного бизнеса говорят о необходимости совершенствования и развития цифровых инструментов [4]. На сегодняшний день увеличение новых цифровых инфраструктур, беспроводных вещей, виртуальной реальности, а также появление абсолютно новых инновационных технологий предвещают радикальный сдвиг в

области цифровых трансформаций, их интеграцию во все проявления социально-политической и экономической жизни общества.

Одним из инструментов, способных реализовать данные изменения, может стать платформенный подход, реализованный в разрезе управляющей и управляемой подсистем [2] (рис. 1).

Функционирование предприятий гостиничного бизнеса осуществляется в условиях нормативно-правового регулирования, политической и со-

циально-экономической обстановки, а также желаний стейкхолдеров и ин- конкуренции, потребностей туристов, весторов [6, 9].

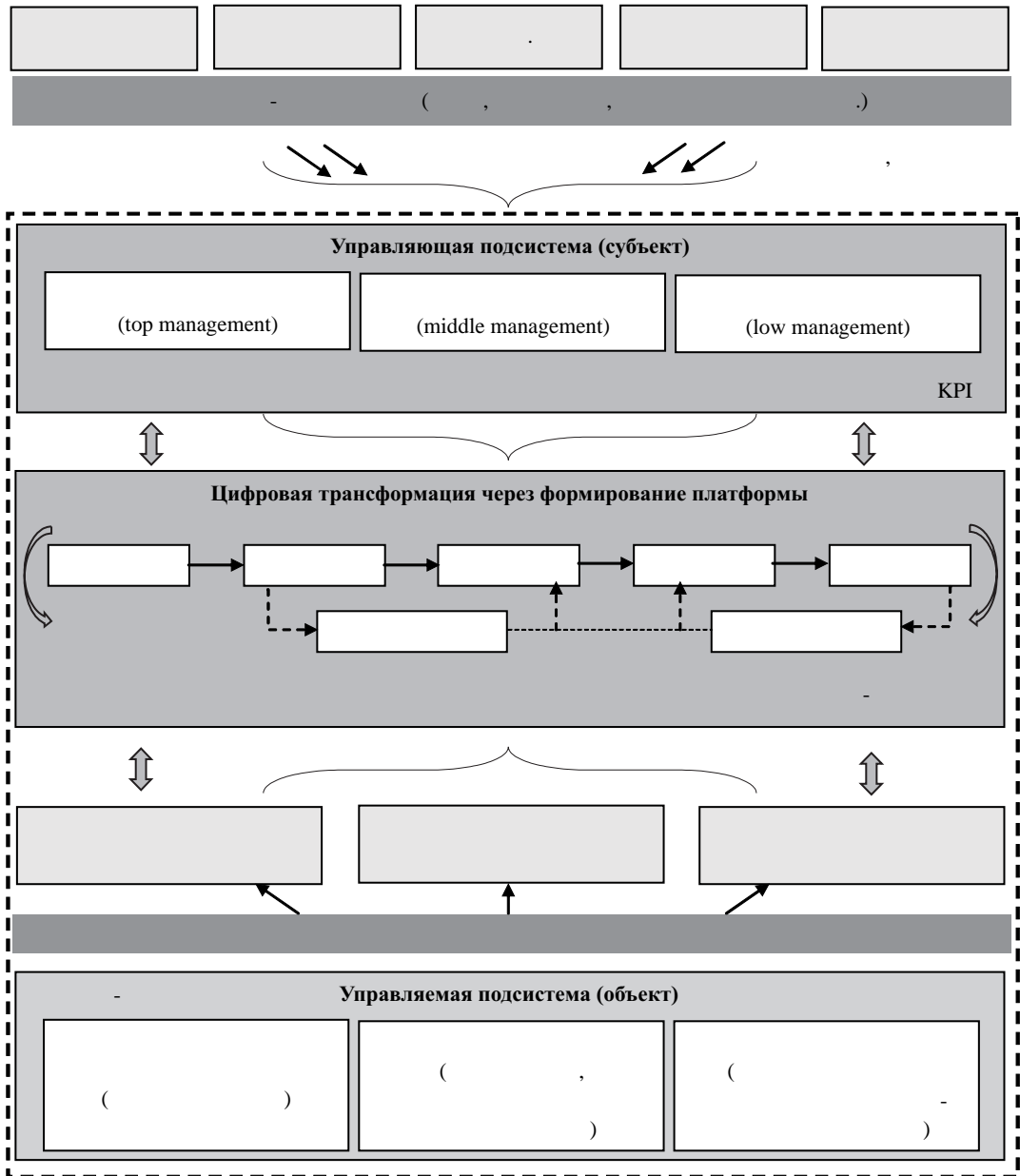

Рис. 1. Модель управления цифровой трансформацией предприятий гостиничного бизнеса

В существующих условиях управляющая подсистема концентрирует и распределяет ресурсы на стратеги-

ческом, тактическом и операционном уровнях, формирует запрос на внесение изменений в существующую орга-

низацию бизнес-процессов, внедрение и развитие цифровых трансформаций и технологий [5].

Элементами управляемой подсистемы с точки зрения цифровых трансформаций совершенствования процессов также выступают бизнес-процессы [3]:

- принятие решений (управленческие процессы);
- анализ спроса, формирование и реализация туристских услуг (операционные процессы);
- поддерживающие процессы по обеспечению функционирования предприятия.

Как уже отмечалось, в удовлетворении потребности в изменениях методов принятия решений и управленческих воздействий в направлении по-

вышения гибкости применяемых методов, большей ориентации на клиентов и персонализации предложений, расширения форм сотрудничества, в том числе с конкурентами, центральное место занимает реализация цифровых трансформаций посредством формирования платформы [7]. Через данную платформу происходят сбор, анализ входящей информации, ранжирование целей в зависимости от их приоритетности, реализация утвержденных мероприятий, анализ и контроль полученных результатов, а также определение направлений для последующих улучшений.

Общая функциональная схема взаимодействия компонентов платформы для предприятия гостиничного бизнеса представлена на рис. 2.

Рис. 2. Функциональная схема взаимодействия компонентов платформы для предприятия гостиничного бизнеса (ГБ)

В данной схеме выделены следующие блоки компонентов платформы:

- задачи, курирующие ввод и вывод информации;
- цели и основные критерии функционирования гостиничных предприятий;
- результаты деятельности гостиничных предприятий;

- непосредственные элементы платформы и исполнители бизнес-процесса.

Структуру базы данных гостиничных предприятий можно представить в виде 10 информационных модулей: гостиничное предприятие; номера; категории номеров; категории спальных мест; статус комнат; размещение; персонал; должности; гости; платежи (рис. 3).

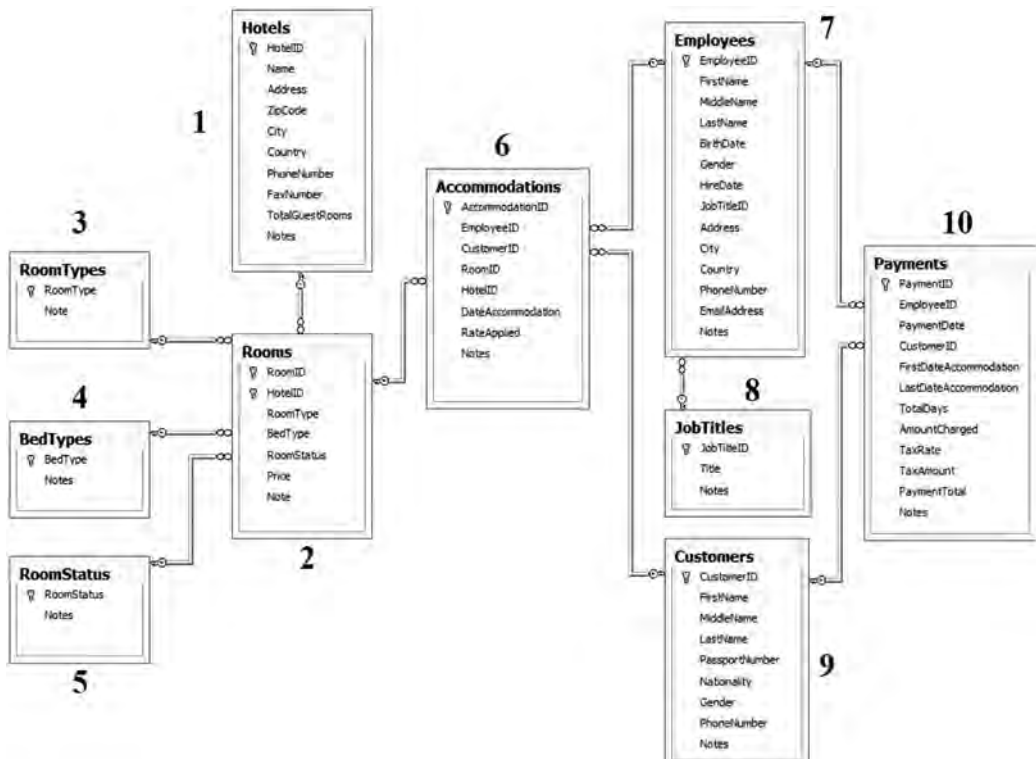

Рис. 3. Структурные модули базы данных предприятий гостиничного бизнеса

В первом информационном блоке (Hotels) содержится информация о партнерах – предприятиях гостиничного бизнеса (их наименования, адреса, контактные данные, а также примечания).

Второй информационный блок содержит информацию о номерном фонде (Rooms) – вложенными таблицами здесь выступают категория но-

мера (RoomTypes), количество мест (BedTypes), а также статус номера (RoomStatus).

Шестой информационный блок (Accommodations) содержит информацию и бронированиях номеров клиентами.

Седьмой информационный блок (Employees) содержит информацию об обслуживающем персонале, вложен-

ная таблица содержит информацию об их должностях (JobTitles).

Девятый информационный блок содержит информацию о туристе (Customers), включая его персональные и контактные данные, предоставленные оператору базы данных.

Десятый информационный блок (Payments) содержит информацию о стоимости приобретенного туристского продукта и его оплате.

Для каждого из вышеперечисленных информационных блоков мы предлагаем создать следующие информационные модули:

1) модуль навигации – здесь пользователь имеет возможность ознакомиться с элементами системы и выполнить операции бизнес-процесса;

2) модуль доступа служит для формирования иерархии прав и полномочий пользователя в определении целей бизнес-процесса и его исполнении.

Как и любой процесс, формирование предложения начинается с потребности клиента [8], его требований к категории, наполнению, цене и включенным в состав туристского продукта услугам.

Когда данная информация (заказ) поступает в систему, происходит проверка наличия свободных номеров под требования клиента, возможного спектра услуг как самой гостиницы, так и ее партнеров. Далее формирует-

ся коммерческое предложение, включая программы лояльности в каждой ситуации индивидуально, и в случае соответствия запросам клиента счет оплачивается, происходят трансфер и размещение клиента в предприятиях гостиничного бизнеса.

Включение в состав туристского продукта предложений компаний-партнеров как в гостиничном секторе, так и в секторе сопутствующих услуг помогает повысить лояльность клиента, сформировать данные по его предпочтениям и тем самым обеспечить формирование персонализированного предложения, а также рассмотреть вопросы расширения спектра собственных услуг предприятия [1].

Формирование цифровой платформы будет способствовать достижению многих целей оптимизации бизнес-процессов в сфере гостиничного бизнеса, среди которых повышение уровня удовлетворенности гостей, улучшение процессов принятия решений и управления ресурсами, упрощение операционной деятельности гостиницы и рост объема продаж, минимизация рисков цифровизированного управления, снижение затрат на обслуживание проживающих, поскольку уменьшается необходимость в большом количестве сотрудников – узконаправленных специалистов, и другие значимые трансформационные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платонова Т.Е. Российский гостиничный бизнес – состояние, проблемы и перспективы развития в современной экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-2. С. 238–242.

2. Рассохина Т.В., Шиндин А.Б. Адаптация систем управления персоналом гостиничных предприятий в условиях растущего дефицита кадров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 1-1. С. 64–73.

3. Сердечников С.И., Ахмедов Т.Н. Построение модели автоматизации эффективного управления в гостиничном бизнесе // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 6. С. 181–188.

4. Стратегическое управление организацией в условиях цифровой трансформации: основные тенденции / И.И. Поняева, К.В. Кукушкин, О.И. Рождественский [и др.] // *Российский журнал менеджмента*. 2024. № 22 (3). С. 333–369.

5. Шиндин А.Б. Преимущества и вызовы цифровизации гостиничного бизнеса // *Туризм: наука и образование: материалы VIII Междунар. форума «Трансформация системы подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства в соответствии с потребностями современного рынка»*. М.: Университетская книга, 2025. С. 338–345.

6. Altaf M., Hasnu A. *Cybersecurity challenges and practices in the hospitality sector: A systematic review* // *Journal of Hospitality and Tourism Technology*. 2022. No. 13 (1). P. 89–112.

7. Boto-García D. *Hospitality workers' awareness and training about the risks of online crime and the occurrence of cyberattacks* // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2023. No. 55. P. 240–247.

8. Florido-Benítez L. *The cybersecurity applied by online travel agencies and hotels to protect users' private data in smart cities* // *Smart Cities*. 2024. No. 7 (1). P. 475–495.

9. Morozov M.A., Morozova N.S. *Innovative Solutions in the Tourism and Hospitality Industry to Ensure Sustainable Development in a New Normality* // *Anais Brasileiros de Estudos Turísticos*. 2022. Vol. 12, No. 5. P. 2.

УДК 640.4

К.А. АРЗАМАСЦЕВ, Е.Н. ТРОФИМОВ

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНО- РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА И ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА (РМАТ И ТГК «ИЗМАЙЛОВО»)

В работе дан краткий анализ опыта совместной деятельности Московского филиала РМАТ и туристско-гостиничного комплекса «Измайлово» по подготовке специалистов для предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса. Показаны возможности каждой из сторон данного процесса и определены перспективы и основные направления совершенствования совместной деятельности по формированию цифровых компетенций.

Ключевые слова: гостиница, ресторан, образовательное учреждение, практика, компетенции, профессионализм, совместная деятельность, взаимодействие

The paper provides a brief analysis of the experience of joint activities of the Moscow branch of RIAT and the tourist and hotel complex «Izmailovo» in training specialists for hotel and restaurant businesses. The capabilities of each party of this process are shown and the prospects and main directions for improving joint activities to form digital competencies are determined.

Keywords: hotel, restaurant, educational institution, practice, competencies, professionalism, joint activities, interaction

Гостинично-ресторанная деятельность – это специфическая сфера экономики, в которой тесно переплелись все виды предпринимательской деятельности: производственная; коммерческо-торговая; финансово-кредитная; консультативная. При этом деятельность практически всех специалистов в этой сфере полифункциональна. Специалист, работающий в данной отрасли экономики, должен обладать специфическими знаниями, умениями и навыками, свойственными для сферы гостеприимства, что, естественно, повышает и уровень предъявляемых к ним требований.

Партнерские отношения Российской международной академии туризма (РМАТ) и туристско-гостиничного комплекса «Измайлово» (ТГК «Измайлово») основываются не только на первоначальной профессиональной базовой подготовке специалистов в рамках системы высшего или среднего профессионального образования, но и на повышении их квалификации и, при необходимости, переподготовке. Образовательный процесс должен быть не просто ориентирован на специалиста широкого «профиля», а иметь дополнительно к общей программе обучения ориентацию на конкретную сферу деятельности, основанную на принципах гостеприимства. Такой подход в пол-

ной мере обеспечит обучаемому достижение, а специалисту – поддержание или повышение требуемого уровня знаний, умений и навыков по специальности в соответствии с предназначением. При этом организация и содержание дополнительной подготовки и оценка уровня профессионализма специалистов обусловлены результатами исследования процесса их конкретной деятельности [2, 3, 6].

Проведенный анализ функциональных обязанностей сотрудников гостиничных и ресторанных предприятий показывает, что их профессиональная деятельность предполагает постоянные тесные контакты с клиентами и другие производственные действия вне прямого контакта с ними. Поэтому по уровню контакта с клиентами структурные подразделения гостиниц и ресторанов можно условно считать службами прямого и опосредованного общения.

Вследствие этого требования, предъявляемые к сотрудникам различных служб с точки зрения организации их работы, будут существенно различаться, что будет влиять на послеузовскую (производственную) дополнительную подготовку. Профессионализм специалиста гостинично-ресторанного комплекса определяется уровнем теоретических знаний по своей специальности; умением использовать в профессиональной деятельности разнообразные методы, способы и приемы, обеспечивающие наибольший результат в конкретной ситуации; сформированной мотивационной сферой, определяющей профессиональную деятельность в гостеприимстве как образ жизни. Кроме того, важными являются такие качества, как способность обучать подчи-

ненных и способствовать формированию у них знаний, умений и навыков более высокого уровня; поиск более рациональных средств и методов выполнения поставленной задачи; умение выполнять оценку обстановки, прогнозировать возможный результат деятельности и планировать исходя из этого свою последующую работу; устойчивость в выполнении функциональных обязанностей, что обеспечивает постоянство результатов.

Наше исследование осуществлялось в процессе совместной деятельности вуза – Российской международной академии туризма (РМАТ) и гостиничного комплекса (ТГК «Измайлово») по подготовке специалистов различных категорий, осуществляющих деятельность в сфере гостинично-ресторанного бизнеса. Многолетнее сотрудничество данных организаций сформировало своеобразный образовательный мини-кластер.

ТГК «Измайлово» имеет огромные возможности для организации на базе входящих в его состав гостиничных и ресторанных предприятий непосредственно практической части подготовки специалистов для данного сектора экономики. Гостиницы, входящие в его состав, имеют в основном категорию «четыре звезды» и многолетний опыт обслуживания гостей, прибывающих практически со всех уголков нашей планеты. Более 60% основных специалистов ТГК «Измайлово» имеют опыт работы в данной сфере не менее 12–15 лет. При этом большинство из них работают все это время в гостиницах и ресторанах данного комплекса. Практически 80% специалистов, работающих в гостиницах, имеют базовое среднее профессиональное или высшее об-

разование. Многие из них являются выпускниками РМАТ. Руководители среднего и высшего звена управления имеют высокий уровень профессиональной подготовки и много лет являются наставниками молодых специалистов на своих предприятиях. Ряд руководителей структурных подразделений и предприятий проходили или проходят обучение в магистратуре или аспирантуре. Кадровый потенциал ТГК «Измайлово» обеспечивает условия для создания обучающей базы в гостиничном комплексе. ТГК «Измайлово», имея мощную производственную базу по предоставлению гостиничных и ресторанных услуг, осуществляет практическое сопровождение студентов при освоении ими соответствующих компетенций путем углубления полученных в РМАТ первичных умений и навыков выполнения функциональных обязанностей в рамках соответствующих направлений и специальностей. В целом за годы совместной работы на базе Московского филиала РМАТ было подготовлено более 1000 специалистов с высшим и средним профессиональным образованием для предприятий туристской индустрии.

Основной целью сотрудничества РМАТ и ТГК «Измайлово» является взаимовыгодное партнерство в организации образовательного процесса по подготовке высококлассных специалистов для обеспечения эффективной деятельности предприятий индустрии гостеприимства.

В процессе опытно-экспериментального исследования, которое мы ведем в течение 15 лет, нами выделены и реализованы следующие основные направления сотрудничества: совместное определение потребности

данной сферы экономики в подготовке кадров соответствующей специализации; уточнение требований к компетенциям (особенно цифровым) выпускников учебных заведений и специализированных курсов; формирование отраслевых рамок квалификаций и уточнение профессиональных стандартов; формирование новых подходов в осуществлении образовательного процесса; участие ведущих сотрудников ТГК «Измайлово» в разработке и экспертизе образовательных программ и учебных планов; оказание помощи в повышении квалификации преподавательского состава филиала на базе ТГК; участие руководства и сотрудников ТГК в образовательном процессе в качестве преподавателей профессиональных дисциплин и членов государственных экзаменационных комиссий; проведение на базе ТГК «Измайлово» учебных, производственных и преддипломных практик студентов колледжа и вуза; проведение на базе РМАТ обучения сотрудников ТГК «Измайлово» по программам среднего профессионального и высшего образования и их планового повышения квалификации и профессиональной переподготовки; оказание РМАТ помощи при проведении различных массовых мероприятий (конференции, форумы, семинары, круглые столы) и совершенствовании учебно-материальной базы; трудоустройство выпускников РМАТ.

Комплексная цифровая трансформация во всех отраслях экономики [7] требует специального обучения сотрудников гостиничных комплексов. Недостаточный уровень цифровой компетентности специалистов гостеприимства отмечается в некоторых ис-

следованиях [8] и подтверждается нашими данными.

В своем исследовании мы определили процессы, которые можно осуществлять с помощью цифровых технологий, в профессиональной деятельности специалистов гостеприимства разных квалификаций.

Проведенный авторами данной статьи анализ результатов ряда российских исследований в сфере использования в образовательном процессе компетентного подхода позволил сформировать методологические подходы к формированию структуры и методики разработки универсальной модели цифровых компетенций [1, 4]. Данный подход к разработке моделей компетенций применим для организации образовательного процесса подготовки (повышения квалификации или переподготовки) специалистов в разных сферах человеческой деятельности. Предложенный авторами [5] подход предполагает, что основу модели цифровой компетенции составляют две группы компетенций: базовые цифровые компетенции и профессиональные цифровые компетенции.

В структуре модели мы выделяем также группу личностных компетенций и группу компетенций, которые определяются потребностями производства, оперативно реагирующего на изменения цифровой среды. Эта группа компетенций выделена нами в отдельный вид, так как исследование показало, что их формирование осуществляется в производственных условиях и составляет основание для программ дополнительной профессиональной подготовки. В процесс обучения нами введены онлайн-курсы по цифровому маркетингу, используются симуляторы

для управления отелями, моделирование ресторанного бизнеса в виртуальной среде. Студенты совместно с сотрудниками комплекса разрабатывают проекты по «цифровому управлению» гостиницами. В результате обучения увеличилось количество выпускников, освоивших цифровые инструменты (+30% за год).

Вследствие динамичности процессов, происходящих в сфере гостеприимства, необходимости быстрого реагирования на изменения потребностей клиентов, повышения уровня «цифровизации» отрасли возникает потребность в проведении определенных изменений и в образовательном процессе. Поэтому необходимо по-новому подходить к формированию модели непрерывной подготовки специалистов, обращая особое внимание на развитие у обучающихся цифровых компетенций, особенно у тех, кто непосредственно осуществляет контакт (взаимодействие) с клиентами.

Повышение уровня профессионализма за счет освоения перспективных цифровых технологий – одно из важнейших направлений совершенствования деятельности специалистов сферы гостеприимства, что позволит существенно приблизить услугу к клиенту, сократить его временные затраты и одновременно повысить ее доступность и надежность.

Важным моментом, с нашей точки зрения, является пересмотр подходов в организации совместной образовательной деятельности, особенно с точки зрения координации организации учебного процесса. Необходимо не распылять имеющиеся у каждой структуры возможности, а сконцентрировать внимание на их рациональном применении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кальней В.А., Матвеева С.В. Проблема комплексной оценки качества профессиональной подготовки студентов в условиях компетентностного подхода // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 120–124.
2. Лагусева Н.Н. Современные тренды высшего образования // Инноватика в современном профессиональном образовании: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (13 декабря 2017 г., г.о. Химки) / под науч. ред. В.А. Кальней; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2018. С. 132–137.
3. Новак А.В., Манько Н.П., Ищенко В.М. Оценка уровня профессионализма и профессиональной компетентности специалистов сферы страхования // Вестник РМАТ. 2023. № 2. С. 74–81.
4. Профессиональное образование: методология, технологии, опыт внедрения: монография / Е.Н. Трофимов, В.А. Жидких, Н.Н. Лагусева [и др.]; под науч. ред. Н.Н. Лагусевой; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2022. 236 с.
5. Разработка моделей компетенций кадров различной квалификации на основе обобщенной модели деятельности специалиста / Н.П. Манько, Т.В. Рассохина, Н.А. Лоншакова [и др.] // Вестник РМАТ. 2023. № 4. С. 74–80.
6. Трофимов Е.Н. Оставаться востребованным в период нестабильности // Вестник РМАТ. 2017. № 1. С. 3–5.
7. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А. [и др.]. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
8. Шишов С.Е., Кальней В.А., Карманова Ж.А. Проблемы становления технологического образования на современном этапе развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11, № 2. С. 83–88.

УДК 377

М.Ю. СИЛАНТЬЕВА

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИЕ

Стремительная интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс существенно повлияла на профессиональное самоопределение преподавателей. В статье рассматривается концепция самоопределения преподавателя в рамках внедрения ИИ, акцентируется внимание на роли профессиональной рефлексии, возможностях ИИ в образовании и взаимодействии субъектов образовательного процесса с системами ИИ. Цель исследования – изучить, как инструменты ИИ влияют на чувство автономии, компетентности и профессиональной рефлексии преподавателей. В исследовании были использованы методы анализа литературных источников и метод анкетирования, включающий опрос 256 педагогов из организаций, осуществляющих среднее профессиональное образование. Результаты показывают, что ИИ может повысить компетентность преподавателей, предоставляя им контекстные данные, и упрощает административную рутину образовательного процесса, но также может подорвать автономию и разрушить самоопределение профессиональной роли преподавателя. Респонденты заявили о необходимости подготовки, соблюдения этических норм и совместного принятия решений для сохранения их самоопределения. Делается вывод о том, что баланс между интеграцией ИИ и необходимостью профессиональной рефлексии преподавателей имеет решающее значение для создания эффективной образовательной среды.

Ключевые слова: самоопределение преподавателя, искусственный интеллект, образовательный процесс, рефлексия преподавателя, профессиональная идентичность, ИИ в образовании

The rapid integration of artificial intelligence (AI) into the educational process has significantly affected the professional self-determination of teachers. This article examines the concept of teacher self-determination in the context of AI implementation, focusing on the role of professional reflection, the possibilities of AI in education, and the interaction of educational actors with AI systems. The aim of the study is to investigate how AI tools affect teachers' sense of autonomy, competence and professional reflection of teachers. The research methods used were literature analysis methods and a questionnaire method involving a survey of 256 teachers from organizations providing secondary vocational education. The results show that AI can enhance teachers' competence by providing them with contextual data and simplifies the administrative routine of the educational process, but it can also undermine autonomy and destroy the self-definition of the professional role of a teacher. The respondents expressed the need for training, ethical standards, and shared decision-making to preserve their self-determination. The study concludes that the balance between the integration of AI and the need for professional reflection of teachers is crucial for creating an effective educational environment.

Keywords: teacher self-determination, artificial intelligence, educational process, teacher reflection, professional identity, AI in education

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образование трансформирует традиционную технологию преподавания, создавая не только уникальные возможности, но и новые вызовы для педагогов. Поскольку системы ИИ все чаще помогают в разработке учебных программ, оценке знаний учащихся и лично ориентированном подходе в обучении, преподаватели сталкиваются с необходимостью переосмысления своих ролей и собственной профессиональной идентичности [16]. Понимание того, как ИИ влияет на самоопределение преподавателя, его способность принимать самостоятельные, обоснованные решения относительно своей профессиональной деятельности, играет ключевую роль для обеспечения продуктивности образовательного процесса [14]. В данной статье рассматривается взаимосвязь между внедрением ИИ в образовательный процесс и самоопределением преподавателей, а также предлагаются возможности для педагогов в адаптации к цифровизации образовательного процесса.

Рефлексия в педагогической деятельности рассматривается как процесс осмысления и анализа собственного опыта, позволяющий преподавателям совершенствовать свои практики [13]. Научная литература по интеграции ИИ в образование подчеркивает его потенциал для персонализации обучения и автоматизации рутинных задач [9]. Однако исследования также указывают на риски, связанные с потерей автономии преподавателей и необходимостью постоянного обучения [6]. Данный обзор объединяет существующие работы, чтобы выявить пробелы в понимании влияния ИИ на рефлексию и самоопределение преподавателей.

Исследование основано на методе анализа литературных источников и методе анкетирования, который включает опрос 256 педагогов из организаций, осуществляющих среднее профессиональное образование и использующих инструменты ИИ. Дополнительно проведены полуструктурированные интервью с 15 преподавателями, активно использующими ИИ в своей работе. Данные анкетирования обработаны с помощью описательной статистики, а интервью проанализированы методом тематического анализа.

Определение рефлексии преподавателя и ее виды

Рефлексия преподавателя – важнейший компонент профессионального роста, предполагающий сознательное изучение своей педагогической практики, деятельности и результатов [1]. Профессиональная рефлексия позволяет педагогам адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и повышать свою эффективность. Существует три основных типа рефлексии преподавателя:

- *Техническая рефлексия*: сосредотачивается на практических аспектах преподавания, таких как планирование уроков и управление образовательным процессом;
- *Практическая рефлексия*: предполагает анализ основополагающих паттернов педагогической активности во время образовательной деятельности;
- *Критическая рефлексия*: рассматривает более широкий социальный, культурный и политический контекст образования, побуждая преподавателей к деятельности в метапозиции [2].

В контексте интеграции ИИ в образовательный процесс профессиональная рефлексия преподавателя становится необходимостью для успешной навигации в сложностях работы с интеллектуальными системами и сохранения своей профессиональной идентичности [3, 17].

Искусственный интеллект – это имитация человеческого интеллекта в машинах, которые запрограммированы на выполнение задач, обычно требующих человеческой мыслительной деятельности, такой как обучение, решение проблем и принятие решений [10]. В образовании искусственный интеллект включает в себя такие инструменты, как адаптивные обучающие платформы, интеллектуальные репетиторские системы и программное обеспечение для оценки усвоения материала [12].

Возможности использования искусственного интеллекта в образовании

ИИ предлагает множество возможностей для улучшения образовательного процесса, в том числе:

- Личностно ориентированное обучение: системы искусственного интеллекта могут анализировать данные обучающихся, чтобы обеспечить индивидуальный подход к обучению;
- Автоматизированное оценивание: ИИ может оценивать работы учащихся, обеспечивая мгновенную обратную связь и снижая нагрузку на преподавателя;
- Разработку учебных материалов: ИИ может помочь в создании динамичных, контекстных материалов для образовательного процесса,

которые адаптируются к потребностям обучающихся;

- Административную поддержку: ИИ может упростить решение административных задач, позволяя преподавателям сосредоточиться на организации процесса обучения [8].

Взаимодействие между преподавателем и искусственным интеллектом может принимать различные формы:

- *Совместное*: преподаватель и системы ИИ работают вместе для достижения образовательных целей, при этом ИИ предоставляет данные, а преподаватель – понимание контекста [15];
- *Взаимодополняющее*: ИИ решает рутинные задачи, в то время как преподаватель сосредотачивается на деятельности более высокого порядка, такой как критическое мышление и эмоции обучающихся [4];
- *Консультативное*: ИИ выступает в роли консультанта, предлагая рекомендации, которые преподаватель может по своему усмотрению выполнять или игнорировать [11].

Анализ изменений в контексте самоопределения преподавателей в контексте интеграции ИИ в процесс образования

Интеграция ИИ в образование привела к значительным изменениям в самоопределении преподавателей. На основе опроса, проведенного в 2024 году среди 256 преподавателей СПО в пяти городах России (Калининград, Ульяновск, Глазов, Курган, Владивосток), были получены следующие данные:

- Повышение автономности: 45% преподавателей отметили, что чув-

ствуют себя более свободными от административных задач благодаря способности ИИ справляться с рутинными задачами, что позволяет им сосредоточиться на творческих и межличностных аспектах преподавания;

- Повышение эффективности принятия решений: 35% отметили, что данные, предоставляемые ИИ, улучшают их способность принимать обоснованные решения по вопросам обучения и поддержки обучающихся;
- Изменения в профессиональной идентичности: 20% выразили обеспокоенность тем, что их роль в профессии может быть уменьшена или заменена ИИ полностью, что подчеркивает необходимость постоянного профессионального развития для адаптации к этим изменениям.

Данные показатели определяют двойственное влияние ИИ на самоопределение преподавателя, подчеркивая как возможности для профессионального роста, так и проблемы для профессиональной самоидентичности.

Эта статья вносит вклад в растущий объем исследований, посвященных ИИ в образовании, представляя нюансы понимания его влияния на самоопределение преподавателя. В теоретическом плане она способствует развитию дискуссии о рефлексии и профессиональной идентичности преподавателя в цифровую эпоху [7]. На практике предлагаются практические рекомендации для педагогов и разработчиков ИИ, чтобы интеграция ИИ поддерживала, а не подрывала автономию и эффективность преподавателя [5].

Результаты исследования свидетельствуют о двойственном влиянии ИИ на рефлексию и самоопределение преподавателей. С одной стороны, ИИ предоставляет новые возможности для анализа и улучшения педагогической практики. С другой стороны, его внедрение может вызывать чувство потери автономии и необходимость постоянного обучения. Для поддержки рефлексивной практики и самоопределения преподавателей необходимы систематическое обучение, создание этических стандартов и вовлечение педагогов в процесс принятия решений относительно внедрения ИИ.

Заключение

Интеграция искусственного интеллекта в образование представляет собой смену парадигмы, которая оказывает глубокое влияние на самоопределение преподавателей. Хотя ИИ дает значительные преимущества, такие как повышение автономии и совершенствование некоторых аспектов образовательного процесса, он также создает проблемы для профессиональной идентичности преподавателей.

Развивая рефлексивную практику и поощряя совместное взаимодействие между учителями и системами ИИ, педагоги могут эффективно адаптироваться к этому этапу цифровизации образовательного процесса. В конечном итоге успешная интеграция ИИ в образование зависит от сохранения человекоцентричного характера преподавания и обеспечения того, чтобы технология служила инструментом, расширяющим возможности педагогов, а не заменяющим их.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барабанов С.В. Профессиональная рефлексия педагогов как фактор повышения качества образовательного процесса // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. 2020. № 3. С. 45–52.
2. Бурова Т.В. Профессиональная рефлексия как условие профессионального роста педагогов // *Педагогика и психология*. 2019. № 2. С. 12–19.
3. Гусев А.В. Рефлексия как компонент профессиональной деятельности педагога // *Научные исследования в образовании*. 2021. № 4. С. 23–30.
4. Захарова Л.П. Искусственный интеллект в обучении: от теории к практике // *Научные исследования в образовании*. 2021. № 6. С. 55–62.
5. Ковалев А.И. Искусственный интеллект и его влияние на образовательные процессы // *Инновации в образовании*. 2022. № 4. С. 40–47.
6. Лебедев Д.С. Искусственный интеллект как фактор повышения качества образования // *Вопросы педагогики*. 2021. № 8. С. 15–22.
7. Мартынова Т.В. Использование искусственного интеллекта для адаптивного обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 18–25.
8. Овчарова Т.А. Искусственный интеллект в образовании: возможности и вызовы // *Образовательные технологии и общество*. 2020. № 23. С. 78–85.
9. Петров И.А. Искусственный интеллект в образовательных процессах: инновации и перспективы // *Вестник научных исследований*. 2021. № 2. С. 15–22.
10. Романов С.В. Искусственный интеллект и его применение в образовательной среде // *Научный вестник*. 2022. № 1. С. 90–97.
11. Сидорова Н.П. Интеграция искусственного интеллекта в образовательные технологии: проблемы и перспективы // *Научный журнал*. 2022. № 5. С. 76–83.
12. Тихомирова Л.А. Искусственный интеллект в образовании: от теории к практике // *Образование и цифровая экономика*. 2021. № 4. С. 40–48.
13. Федорова Т.В. Рефлексия как ключевой компонент профессиональной деятельности педагога // *Педагогическая наука*. 2020. № 6. С. 29–36.
14. Шевелева Е.В. Искусственный интеллект в образовательных технологиях: новые горизонты // *Инновационные технологии в образовании*. 2021. № 2. С. 55–62.
15. Шевченко О.В. Искусственный интеллект как средство повышения эффективности обучения // *Образование и наука*. 2020. № 11. С. 44–51.
16. Selwyn N. *Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education* // Cambridge: Polity Press. 2019. No 121. P. 147–169.
17. Zawacki-Richter O. *Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education* // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019. No 16(1). P. 11–27.

УДК 81

Н.В. БХАТТИ, Е.Ю. ХАРИТОНОВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА СТАРШИХ КУРСАХ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В статье исследуются возможности применения нейросетей (DeepSeek, Perplexity) в обучении интерпретации иноязычных художественных текстов на старших курсах языковых вузов. Авторы анализируют эффективность ИИ-платформ в выполнении таких задач, как анализ композиции, тематики и стилистики текста, а также выявляют их ограничения. Предлагаются методические рекомендации по интеграции ИИ в учебный процесс, но при этом подчеркивается роль преподавателя как ключевого звена в организации работы.

Ключевые слова: нейросети, интерпретация текста, искусственный интеллект в методике преподавания иностранного языка

The article explores the possibilities of using neural networks (DeepSeek, Perplexity) in teaching the interpretation of foreign-language literary texts in senior courses of language universities. The authors analyze the effectiveness of AI platforms in performing such tasks as analyzing the composition, subject matter and style of the text, and also identify their limitations. The article offers methodological recommendations for integrating AI into the educational process but at the same time emphasizes the role of the teacher as a key link in organizing the work.

Keywords: neural networks, text interpretation, artificial intelligence in foreign language teaching methods

Развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) в наши дни сопровождается человеком во всех сферах деятельности, и сейчас мы можем наблюдать множество платформ, предлагающих разнообразные варианты взаимодействия с пользователем. На данный момент не существует универсального и общепринятого определения ИИ по причине того, что само понятие постоянно развивается, крайне усложняя задачу его терминологического определения. В общих чертах ИИ – технология, которая позволяет компьютеру, применяя творческий подход и само-

стоятельность, симулировать процессы, характерные для человека, такие как обучение, понимание, решение задач, принятие решений [10]. Эта деятельность характеризует развивающиеся системы, нацеленные выполнять сложнейшие задачи, обладая способностью обобщать, анализировать данные или обучаться [3].

Неоспоримым преимуществом платформ на основе искусственного интеллекта по сравнению с учителем является мгновенная и индивидуализированная обратная связь, сопряженная с диагностикой ошибок и пробелов в обучении. Тем не менее последние

исследования показывают, что самостоятельное использование ИИ для изучения иностранного языка является менее эффективным, чем применение его под контролем учителя [8].

Далее предлагается рассмотреть варианты работы с рядом платформ, основанных на ИИ генеративного типа, на занятиях по развитию умений интерпретации англоязычных художественных текстов у студентов 4-го курса лингвистического факультета. Интерпретация текста как один из аспектов преподаваемой дисциплины «Практикум по культуре речевого общения (английский язык)» была выбрана неслучайно, так как является высококогнитивным процессом, требующим не только языковой компетенции, но и культурологического, литературоведческого, философского анализа.

Восприятие фактов иноязычной культуры в тексте характеризуется национально-специфическими различиями, существующими между родной и чужой культурами, поэтому проблема понимания встает наиболее остро, так как данные различия могут привести к неадекватной интерпретации чужой культуры [2].

Цель данной статьи – исследовать возможности использования нейросетевых технологий (Deepseek [4] и Perplexity [9]) в процессе обучения интерпретации иноязычных художественных текстов на старших курсах языкового вуза, а также предложить методические рекомендации по их интеграции в учебный процесс.

Работа по интерпретации текста подразумевает анализ коротких аутентичных художественных рассказов англоязычных авторов по следующему плану:

1. *Explore the author's biography (the country of origin, years of life, themes).* – Ознакомьтесь с биографией автора (страна происхождения, годы жизни, темы произведений).

2. *Read the short story and prepare its summary.* – Прочитайте рассказ и подготовьте его краткое изложение.

3. *Comment on the type of narration.* – Прокомментируйте тип повествования.

4. *Speak on the composition of the text.* – Объясните композицию рассказа.

5. *Comment on the leading theme? What other topics does the author reveal?* – Какова главная тема? Какие еще темы затрагиваются в произведении?

6. *Speak on the emotional, visual, and sound portraits of the characters (comment on the choice of stylistic means used by the author in the portrayal of the characters).* – Проанализируйте эмоциональные, визуальные и звуковые характеристики портретов героев произведения (изучите стилистические приемы, используемые автором в изображении персонажей).

7. *What are the symbolic elements of the text?* – Каковы символы рассказа?

8. *Comment on the scene and time of the actions in the story.* – Прокомментируйте обстановку и время действий в тексте.

9. *Conclude (express your opinion of the story / say what you liked or disliked).* – Сделайте вывод (выразите свое мнение о произведении / скажите, что вам понравилось, что нет).

Перед началом работы с ИИ студенты ознакомились с рассказом и составили свои варианты его интерпретации, чтобы впоследствии сравнить собственные ответы с ответами, сгенерированными нейросетями. Следуя вышеуказанному плану интерпре-

тации текстов, были созданы запросы (промпты) для нейросетей Deepseek и Perplexity с целью получения сгенерированных ответов по тексту. В качестве анализируемого был взят рассказ канадского писателя Патрика Уэддингтона «Улица, которая потерялась» (Patrick Waddington «The Street That Got Mislaid»).

При поиске биографической информации студенты столкнулись с проблемой определения правильного автора, так как Патрик Уэддингтон не столь широко известен, и рассказов, принадлежащих его перу, не так много. В данном случае следует подробно и четко составить промпт для нейросети, чтобы получить нужный ответ. Полученные ответы содержали мало релевантной информации о требуемом писателе. Кроме этого, были выданы блоки смежной информации о самом рассказе и о других людях с теми же именами и фамилией. Таким образом, информация про автора рассказа, выданная ИИ, является противоречивой и требует тщательного отбора фактов, относящихся именно к искомой персоне.

Следующим этапом по плану анализа идет краткое изложение самого рассказа. Вариант из Perplexity требовал сокращения и удаления элементов анализа. Вариант из DeepSeek содержал неточности в повествовании.

Обе сети сходятся в том, что изложение событий в рассказе идет от третьего лица: через призму мыслей и восприятий главного героя – Марка Джирондина.

Относительно элементов структуры рассказа и Perplexity, и DeepSeek выделяют следующие:

- exposition (экспозиция) – в обеих сетях это описание главного героя,

монотонности его жизни, бюрократической системы, в которой он работает;

- inciting incident (событие, которое служит отправным пунктом развития сюжета) выделяется только в DeepSeek: Марк Джирондин находит карточку с индексом потерянной улицы;
- rising action (развитие действия) дается обеими нейросетями: герой отправляется разузнать о потерянной улице и воочию убеждается в ее существовании (слово investigate является ключевым и используется в обеих платформах);
- climax (кульминация) в Perplexity описывается как момент осознания главным героем, что улица действительно существует, и противопоставление жизни в умиротворенном и тихом уголке города его собственному одинокому и управляемому системой существованию; в DeepSeek кульминационным моментом представляется внутренний конфликт героя: скрыть факт существования улицы или сообщить о ней властям;
- falling action / resolution (DeepSeek) и resolution (Perplexity) (развязка) – главный герой решает не разглашать тайну существования улицы и присоединиться к ее жителям.

Таким образом, мы видим, что расхождения в композиционных характеристиках рассказа у выбранных для анализа нейросетей минимальны. Структура рассказа, представленная на занятии студентами, в основном совпала с той, что была сгенерирована искусственным интеллектом.

С целью раскрытия тематики произведения был составлен запрос для

ИИ: *What topics does Patrick Waddington explore in The street that got misled?*

Темы, предложенные сетями, могут быть представлены в виде таблицы с названием «Темы рассказа “The Street That Got Misled” в понимании нейросетей Perplexity и DeepSeek».

Данные темы действительно полностью или частично раскрываются в изучаемом произведении. Варианты, предложенные ИИ, пересекаются или дополняют друг друга.

По окончании обсуждения основных характеристик главного героя рассказа студентам было предложено сгенерировать его визуальный портрет, основываясь на информации, содержащейся в рассказе, и на том описании героя, которое предложили нейросети. В качестве платформ для создания изображений были выбраны Freeric.com [5] и Kling.ai [7]. В результате были получены портреты главного героя.

При обсуждении полученных изображений пришли к выводу, что репрезентация главного героя в исполнении Freeric.com ближе образу, который возникает в воображении при прочтении рассказа.

Следующий этап обсуждения произведения – поиск символически значимых элементов текста. Значимым понятием в рассказе является каталожная карточка улицы, которая интерпретируется в Perplexity как бюрократическая система, а уничтожение карточки символизирует протест против бюрократии. DeepSeek представляет карточку как бюрократический контроль и память, так как это единственное официальное подтверждение существования улицы Зеленой Бутыли. Еще один символ – картотечный шкаф. В обеих нейросетях он трактуется

как порядок, контроль и обезличенность бюрократической системы. Сама улица и ее название тоже являются символами в рассказе. В Perplexity улица представляет собой возможность жизни вне рамок системы, шанс жить в умиротворении и уединении, когда бюрократия не довлеет над человеческими взаимоотношениями и гармонией. В DeepSeek это символ утопии и эскапизма. Нейросети разнятся в определении следующих символов: Perplexity выделяет сады и аккуратные домики как символические элементы улицы, не подлежащие внешнему контролю, а DeepSeek упоминает потрепанную непогодой дверь как грань между двумя мирами.

Расхождений в определении времени действия и обстановки не обнаружено, обе сети называют Монреаль в качестве локации, на фоне которой разворачивается сюжет, и середину XX века в качестве временных рамок рассказа.

После обсуждения основных параметров художественного текста в соответствии с имеющимся планом студентам было предложено составить ментальную карту рассказа. Интерпретация текста выносится как одно из заданий промежуточной и итоговой аттестации по дисциплине. Так как лингвостилистический анализ художественного текста требует большого количества времени на подготовку, метод майндмэшинга представляется наиболее подходящим и эффективным способом выполнения подобного рода заданий в рамках временных ограничений в условиях экзамена [1].

Сначала студенты составили собственные варианты ментальных карт, затем воспользовались нейросетями с целью получения их варианта эски-

за рассказа. Обе нейросети представили тезисное изложение ключевых понятий и элементов произведения, так как на данный момент для составления графических изображений ментальных карт существуют отдельные платформы и данная функция не включена в инструментарий DeepSeek или Perplexity. Пункты, предложенные для включения в ментальную карту, в обеих сетях идентичны, за исключением некоторых штрихов, которые следует позаимствовать у нейросетей при составлении собственного варианта.

Стилистические приемы, найденные в рассказе нейросетями, представлены в более широком диапазоне в DeepSeek (найлены примеры метафор, сравнения, иронии, олицетворения, аллюзии, предзнаменования, образности и анафоры), нежели в Perplexity (найлены примеры метафор, иронии, предзнаменования и образности).

В целом, рассмотрение стилистических средств ИИ предстает как поверхностное и упрощенное. Perplexity не приводит конкретные языковые обороты, которые рассматриваются как метафора или ирония. Такие метафорические значения, как дверь в затерянную улицу, которая представляет собой портал в другой мир (*weather-beaten... with a simple latched door in the center*), образ картотеки как горящего ада (*red-hot filing cabinet*), олицетворение города как живого организма, олицетворение улицы (*Green Bottle Street was stuck*), забытая улица как забытая мечта (*a scene from a print of fifty years ago*), бюрократический лабиринт города (*It (the street) was lost, Egyptian labyrinth*) и др., не выделяются сразу ИИ и требуют повторного и более детального запроса для получения.

Завершающим этапом эксперимента с нейросетями стала попытка обсуждения произведения с нейросетью Gliglish [6]. В итоге обсуждения рассказа по ключевым вопросам интерпретации не получилось, так как данная платформа рассчитана на развитие общих разговорных умений и не готова вести более глубокий содержательный разговор. Все попытки обсудить символизм, стилистику и тематику истории заканчивались переводом диалога в более плоскую и обобщенную сферу беседы. Справедливости ради следует отметить, что для развития умений говорения в формате обсуждения содержания рассказа Gliglish может быть полезной платформой, так как задает наводящие вопросы, подталкивающие собеседника к более развернутым и объемным ответам.

По итогам работы с платформами, основанными на искусственном интеллекте, была получена обратная связь от студентов, участвовавших в эксперименте. Больше половины (60%) опрошенных считают, что ИИ помогает понять рассказ лучше. Составление краткого изложения рассказа с помощью ИИ и определение композиционных элементов однозначно требует доработки по мнению 73% респондентов. Студенты сошлись во мнении, что ИИ правильно определяет главную тему произведения и сгенерированный образ главного героя соответствует представлениям читателя. Неоспорима роль ИИ в определении символов текста и пополнении собственного словаря. Практически все выбранные на начальном этапе лексические обороты запомнились. По мнению участников эксперимента, при работе с нейросетями над интерпретацией текста следует быть внимательным и критично под-

ходить к генерируемому контенту, так как ИИ часто путает рассказы, определяет не те темы, может ошибаться в структуре рассказа и допускает фактические ошибки. Еще одной обнаруженной проблемой стало то, что ИИ часто использует очень абстрактные формулировки, не изучая текст глубоко.

С точки зрения преподавания такого многогранного аспекта, как интерпретация текста, можно выделить следующие перспективные направления с использованием ИИ: выявление скрытых смыслов и интертекстуальных связей, анализ стилистических и нарративных приемов, сопоставление различных трактовок текста. При этом можно рекомендовать учитывать следующие моменты:

- На этапе знакомства с нейросетями необходимо научить студентов корректно формулировать запросы и оценивать ответы ИИ;
- Сравнение собственной и ИИ-интерпретаций возможно в формате дискуссии с выделением совпадений и различий, а также обсуждением допущенных ИИ ошибок;
- Для углубленного анализа можно предложить ИИ выявить интертекстуальные связи (путем поиска аллюзий, например). После чего проверить выданную им информацию через академические источники;
- Для решения творческих задач возможно привлечение платформ для создания изображений, например,

воссоздания облика героев по их описанию или визуализации обнаруженных в тексте метафор.

В итоге наиболее оптимальной можно считать следующую модель использования ИИ при интерпретации текста: студент проводит первичный анализ → ИИ предлагает дополнительные ракурсы → преподаватель и группа критически оценивают его выводы.

Такой подход развивает аналитические навыки, цифровую грамотность и креативность, не подменяя традиционные методы гуманитарного образования.

В заключение можно сказать, что ИИ генеративного типа представляет собой мощный и многофункциональный инструмент для использования на занятиях по интерпретации иноязычных художественных текстов. Однако его способность внести существенные положительные изменения в языковое обучение зависит от того, насколько эффективно он интегрирован в учебный процесс. Учитель остается центральным звеном в этом процессе, так как ИИ может быть полезен в выполнении конкретных задач, но творческий подход, эмоциональная связь и эмпатия, а также рациональное зерно в использовании нейросетей остаются прерогативой человека. Учащиеся должны быть натренированы критически оценивать выданные ИИ ответы, чтобы избежать потенциальных ошибок и искажений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачева О.А., Харитонова Е.Ю. Дидактический потенциал ментальных карт // Вестник БелИРО. 2017. № 1 (3). С. 36–42.
2. Третьякова И.В. Интерпретация как способ понимания художественного текста // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. С. 38–41.

3. *Artificial intelligence*. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (дата обращения: 17.08.2025).
4. *Deepseek*. URL: <https://www.deepseek.com/> (дата обращения: 13.04.2025).
5. *Freepik*. URL: <https://ru.freepik.com/> (дата обращения: 13.04.2025).
6. *Gliglish*. URL: <https://gliglish.com/intl/ru> (дата обращения: 13.04.2025).
7. *Kling AI*. URL: <https://klingai.com/global/> (дата обращения: 13.04.2025).
8. *Macinska S., Vinkler A. The Role of AI in Language Learning: Research Evidence and Strategies for Success*. 2024. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.cambridge.org/sites/default/files/media/documents/The_Role_of_AI_in_Language_Learning_Research_Evidence_and_Strategies.pdf (дата обращения: 20.08.2025).
9. *Perplexity AI*. URL: <https://www.perplexity.ai/> (дата обращения: 13.04.2025).
10. *Stryker C., Kavlakoglu E. What is artificial intelligence (AI)?* URL: <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence> (дата обращения: 17.08.2025).

УДК 378

М.В. ЦЫГАНОВ

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОДЕЛИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Рассматриваются современные подходы к интеграции технологий искусственного интеллекта в цифровую образовательную среду вуза, ориентированного на подготовку кадров в сфере туризма и сервиса; влияние цифровизации и роботизации на туристскую отрасль, трансформацию профессиональных компетенций, появление новых специальностей, связанных с цифровыми технологиями и робототехникой. Анализируются мировые и отечественные тенденции изменений туристской отрасли и высшего образования, описываются модели проектирования практической подготовки студентов с внедрением искусственного интеллекта в цифровой образовательной среде и системы управления обучением (LMS).

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), цифровая образовательная среда (ЦОС), практическая подготовка, модели проектирования, педагогический дизайн, роботизация, проектная деятельность

The article examines modern approaches to integrating artificial intelligence (AI) technologies into the digital educational environment of a university focused on training specialists in tourism and service. It discusses the impact of digitalization and robotics on the tourism industry, the transformation of professional competencies, and the emergence of new specialties related to digital technologies and robotics. It also analyzes global and domestic changes trends in tourism and higher education and describes models for designing practical student training by integrating AI into the digital educational environment and learning management systems (LMS).

Keywords: artificial intelligence, digital educational environment, practical training, design models, instructional design, robotics, project activities

Цифровизация туризма кардинально меняет роли и профессии, требующие новых навыков в технологиях, аналитике и креативности. Формирование, продвижение и реализация туристского продукта давно происходят с использованием цифровых технологий, которые трансформировали операционные процессы в отельном бизнесе, авиации, круизном, железнодорожном туризме и т.д., однако с внедрением

ИИ данный процесс переходит на новый уровень. Крупнейшие платформы внедряют в системы поиска и планирования путешествий генеративный ИИ. Например, Booking.com использует AI Trip Planner, Expedia Group разворачивает GenAI-функции для заказа путешествий с помощью голосового ассистента, Airbnb объявляет стратегию AI-first с персональными агентами, способными бронировать размещение «под ключ». Компании – создатели систем ИИ, такие как OpenAI, создают

«агентов», способных выполнять заказы услуг для пользователей на сайтах поставщиков туристских услуг, авиакомпаний, круизных компаний и отелей в интернете вплоть до проведения оплаты и получения документов. Российские компании, такие как «Сбер», МТС, «Яндекс», РЖД и другие, также активно внедряют ИИ в туристские сервисы, в том числе в бронирование услуг, маркетинг, аналитику, управление туристскими объектами, транспортом, логистикой, создают виртуальных ассистентов и т.д.

В мире также происходит энергичная автоматизация процессов, с высокой скоростью развивается робототехника, а роботы в туризме перестали быть футурологической идеей. Появились консьерж-роботы с ИИ и регистрацией по биометрии, автоматические парковщики, беспилотные такси и автобусы. Поездами, самолетами и океанскими лайнерами управляет автоматика, используются роботы-гиды, роботы-бармены, роботизированная служба доставки и уборки, управление системами жизнеобеспечения в автоматическом режиме, роботизированное обслуживание в ресторанах и т.д. [10]. И это только небольшая видимая часть процесса изменений в туристской отрасли, где цифровизация, роботизация и искусственный интеллект полностью изменяют ландшафт профессий. Как только технологии позволяют экономически и технически осуществить замену человеческого персонала роботизированным, это сразу происходит. Цифровые технологии, робототехника, автоматизация и искусственный интеллект формируют интегрированные экосистемы, радикально изменяющие структуру туристской отрасли. Аналогичные преобразования уже произошли в других от-

раслях, таких как, например, производство электроники и автомобилестроение, где внедрение роботизированных комплексов привело к почти полной автоматизации производственных процессов и существенному сокращению численности производственного персонала. При этом функциональная роль человека претерпела качественные изменения. Возникла потребность в новых профессиональных компетенциях, охватывающих проектирование, внедрение, управление, мониторинг и техническое обслуживание цифровых и роботизированных систем.

Данные изменения являются вызовом для системы образования и подготовки кадров. Необходимо обучать и готовить специалистов для изменяющихся и образующихся новых профессий, готовых к текущим инновациям и тем, которые будут происходить в ближайшем будущем. Удачными примерами здесь можно назвать университеты (Высшую школу экономики, университет «Иннополис», Институт системного программирования РАН, Университет ИТМО, Московский физико-технический институт (МФТИ), Сколтех, МГУ им. М.В. Ломоносова), внедряющие ИИ в свои системы обучения и закладывающие принципы широкой готовности к технологическому прогрессу и непрерывному обучению и переподготовке. Для устойчивого развития туристской отрасли ключевым приоритетом становится цифровая трансформация системы высшего образования, предполагающая целенаправленное внедрение в образовательные программы изучения и взаимодействия с ИИ [2], сквозных цифровых компетенций и модулей по управлению роботизированными экосистемами. Такой подход обеспечит подготовку специалистов,

способных проектировать, интегрировать и сопровождать цифровые решения в туризме, включая автоматизацию сервисных процессов, применение искусственного интеллекта, внедрение электронных систем и эксплуатацию автоматизированных инфраструктур. Особое значение приобретает междисциплинарная подготовка [5], сочетание знаний в области туризма, информационных технологий, инженерии и управления проектами. Это позволяет выпускникам адаптироваться к стремительно меняющейся технологической среде, бизнес-моделям и работе в экосистемах.

Практической подготовке необходимо уделить самое большое внимание и выделить на нее основное время обучения студентов для подготовки высококлассных специалистов, и особый акцент необходимо сделать именно на цифровых компетенциях и использовании ИИ [3]. Определив задачи и вызовы, необходимо кардинально изменить принцип построения программ образования, которые соответствуют текущему прогрессу в индустрии. Внедрение искусственного интеллекта в модели проектирования [7] практической подготовки студентов вуза в цифровой образовательной среде способствует разработке современных программ обучения. Помимо использования ИИ в качестве вспомогательного инструмента при проектировании самой программы обучения и сопровождении обучения, необходимо расширить его внедрение и строить модели с учетом применения искусственного интеллекта, встраивая его в весь образовательный процесс [6] и прохождение практики. На основании исследованных материалов делается вывод о целесообразности внедрения искусственного интеллекта в

модели проектирования практической подготовки студентов с включением ИИ в разработку по следующему примерному сценарию.

Начинать проектирование необходимо, отталкиваясь от требований работодателей и рынка труда и с учетом прогнозируемых изменений на ближайшее время. Следует определить перечень универсальных базовых навыков, необходимых для овладения студентами профессией, внедрить их в программу обучения, включить динамические компетенции, способные изменяться по мере поступления новых вводных. Строить программы на основе реальных проектов и кейсов, уже действующих в отрасли, внедряемых или только разрабатываемых и перспективных. Провести анализ требований к модели, связать компетенции из ФГОС с реальными кейсами турбизнеса, отраслевых стандартов, вакансий и трендов. Выбрать подходящую модель педагогического дизайна, исходя из формата курса и конечной цели обучения [9]. Формализовать задачи практики и модулей, подобрать подходящие ИИ-инструменты и интегрировать в LMS/цифровую платформу с фиксацией цифрового следа. Вывести параметры конечной цели подготовки и достижения результатов (обратное проектирование). Провести настройки метрик обратной связи и адаптации для студентов и преподавателей с интегрированным ИИ. Обеспечить резервное копирование данных и защиту от сбоев, организовать защиту информации, конфиденциальности и безопасности персональных данных (ФЗ № 152). Настроить ИИ-профиль студентов, ИИ-чат, цифровых ассистентов и вывести индивидуальные траектории с определением показа-

телей успеваемости, создать метрику автоматических оценок результата обучения. Осуществить разработку генерации учебных кейсов, виртуальных симуляций, заданий и ситуационных сценариев, моделирующих реальные профессиональные ситуации, внедрить интеллектуальное управление практикой, настроить шаблоны заданий с переменными, создать практико-ориентированный контент, поддерживаемый ИИ. Провести настройку библиотек, данных, основных и вспомогательных материалов. Все данные, библиотеки, учебные материалы, литература, видео и т.д. должны быть интегрированы в учебную программу и доступны в программе курса. Настроить предоставление мгновенных рекомендаций студентам и подсказок, исправление ошибок. Создать гайды и видеоинструкции по работе с ИИ-системами. Построить переменные симуляционной практики по конкретным специальностям и провести интеграцию с работодателями и анализ обратной связи. Вести цифровое портфолио студентов по выполненным проектам. Протестировать совместимость и корректность работы на различных устройствах (адаптивный дизайн). Настроить передачу необходимых данных в систему электронного документооборота.

Целесообразно добавить модель прогнозирования изменения компетенций, настроить обновления учебных программ в автоматическом режиме при поступлении новой вводной информации, влияющей на подготовку по специальностям. Таким образом сформируются не просто учебные программы, а целая новая экосистема подготовки специалистов.

Современный педагогический дизайн [8] формируется как интегратив-

ная система, сочетающая в себе элементы различных методологических подходов, что позволяет обеспечить более высокий уровень адаптивности и результативности образовательного процесса. Наиболее продуктивным сегодня оказывается не выбор одной определенной модели проектирования, а их объединение в целостную систему, где каждая концепция усиливает другую. Ключевым инструментом при этом становится искусственный интеллект, который выступает механизмом реализации итеративного проектирования. Логика проектирования обучения смещается к конструкциям, ориентированным на конечные образовательные результаты, где определение целей и компетенций предшествует выбору содержания и методов обучения, что соответствует принципам «обратного проектирования». Обучение строится вокруг решения профессионально значимых задач, включающих активацию имеющегося опыта и последующее применение знаний на практике. Существенную роль играют ориентация на потребности обучающегося и учет когнитивных механизмов восприятия информации, что позволяет регулировать когнитивную нагрузку и повышать эффективность усвоения материала. Генеративные технологии обеспечивают возможность динамической адаптации программы обучения под каждого студента, что делает образовательный процесс непрерывным и персонализированным. Искусственный интеллект выполняет также интеграционную функцию между методологией проектирования, развитием компетенций и практико-ориентированной подготовкой, обеспечивая формирование профессиональной готовности и гибких навыков.

Выбор конструктора [4] педагогического дизайна для вузов требует учета специфики академической среды, включая масштабируемость, интеграцию с существующими системами, поддержку интерактивности и аналитики, а также удобства использования для преподавателей и студентов, доступности данных технических решений (предпочтение – отечественным разработкам, например, Ispring [1], «МТС Линк» и т.д.). Однако надо учитывать и опыт зарубежных разработок в области программного обеспечения и цифровых продуктов, таких как SmartSparrow, Smartcat и аналогичных. Целесообразно использовать облачные решения для управления большими объемами данных, инструменты для управления мультязычными версиями курсов, учесть масштабируемость и поддержку больших аудиторий. Выбор платформы педагогического дизайна для вуза определяется соотношением практико-ориентированных возможностей и стоимости внедрения. Для туристского образования приоритетом является поддержка, обеспечивающая формирование профессиональных компетенций, и экономическая эффективность.

Проведенное исследование демонстрирует, что цифровизация, роботизация и внедрение искусственного интеллекта в туристскую отрасль не только трансформируют бизнес-модели и операционные процессы, но и кардинально меняют структуру занятости, формируя новые требования к профессиональным компетенциям, и интеграция искусственного интеллекта в модели проектирования образовательных программ является необходимым условием повышения эффективности практической подготовки

студентов в цифровой образовательной среде. Бесшовное внедрение ИИ в практическую подготовку студентов требует поэтапного подхода, соединения с текущими системами, активного вовлечения разработчиков, преподавателей и студентов, постоянного мониторинга и доработок. Такой подход позволяет создать гибкую, персонализированную и эффективную модель практического обучения в цифровой среде. Анализ показывает, что использование искусственного интеллекта обеспечивает современность и адаптивность образовательных моделей, персонализацию учебных траекторий и их соответствие требованиям рынка труда и прогнозам профессионального развития. Ценность исследования заключается в выявлении ключевых направлений трансформации и понимания необходимого пути для адаптации образовательных программ подготовки кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой и платформенной экономики и экосистемного подхода. Работа раскрывает обоснование применения искусственного интеллекта в качестве системообразующего элемента педагогического дизайна. Это позволяет реализовать автоматизированное формирование учебных кейсов, адаптацию заданий, интеллектуальное сопровождение обучающихся и построение индивидуальных маршрутов подготовки. Исследование также подчеркивает важность метода «обратного проектирования» образовательных программ и необходимость включения искусственного интеллекта для обеспечения целенаправленного формирования профессиональных компетенций, мониторинга результатов и корректировки образовательного процесса, зна-

чимось междисциплинарного подхода, объединяющего педагогические концепции, методы анализа данных и цифровые технологии при проектировании образовательных моделей.

Сделан вывод, что внедрение искусственного интеллекта в модели проектирования формирует новую образовательную среду, обеспечивая ее адаптивность, результативность и соответствие технологическим вызовам, где практическая деятельность интегри-

руется с интеллектуальными технологиями, а результат обучения определяется как практическая готовность выпускников к работе в цифровых экосистемах. Результаты исследования могут служить базой для дальнейших разработок и создания интеллектуальных систем обучения, формирования цифровых экосистем подготовки специалистов и новых подходов в области педагогического дизайна с интеграцией искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инструмент для создания цифровой образовательной среды. URL: <https://www.ispring.ru/ispring-learn/academic> (дата обращения: 07.08.2025).
2. Искусственная революция: как ИИ меняет образование // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/edu/996744748.html> (дата обращения: 03.08.2025).
3. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее // Яндекс.Образование. URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Конструктор курсов. URL: <https://courseditor.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Отечественные вузы уделяют особое внимание подготовке специалистов по ИИ // Российская газета. 2025. URL: <https://rg.ru/2025/03/05/sila-intellekta.html> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Разработка стратегии внедрения ИИ в образовательный процесс: от теории к практике // СберУниверситет. URL: <https://courses.sberuniversity.ru/ai-education/7/2> (дата обращения: 11.08.2025).
7. Рекомендации для проектирования системы практической подготовки обучающихся при реализации ОПОП: отчет о НИР (заключ.) / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2023. 50 с. Рег. № НИОКТР 124041600023-3. URL: https://rep.herzen.spb.ru/file_viewer/9476 (дата обращения: 05.08.2025).
8. Токтарова В.И., Ребко О.В. Интеграция искусственного интеллекта в работу педагога: инструменты для педагогического дизайна и разработки образовательных продуктов // Информатика и образование. 2024. № 1. С. 9–21. DOI: 10.32517/0234-0453-2024-39-1-9-21.
9. Цыганов М.В., Алилуйко Е.А. Проектирование практической подготовки студентов вуза в цифровой образовательной среде // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XIX Междунар. науч.-практ. конф. / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2024. С. 308–313.
10. Humanoid Robots in Tourism and Hospitality – Exploring Managerial, Ethical, and Societal Challenges // Applied Sciences. 2024. Vol. 14, No. 24. P. 11823. URL: <https://www.mdpi.com/2076-3417/14/24/11823> (дата обращения: 05.08.2025).

УДК 37

В.Н. МАДИ, Ю.М. ГРИШАЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СИРИИ

Рассматриваются ключевые тенденции развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии. Анализируется Программа национального развития, частью которой выступает модернизация системы образования на всех уровнях. Большое внимание уделяется развитию российско-сирийских отношений в сфере образования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, педагогическое образование, Сирия, современные тенденции образования

The article examines the key trends in the development of the system of professional training of future teachers in Syria. It analyzes the National Development Program, part of which is the modernization of the education system at all levels. Much attention is paid to the development of Russian-Syrian relations in the field of education.

Keywords: vocational training, pedagogical education, Syria, current trends in education

Стратегическим планированием развития образовательной системы в Сирии занимается Министерство образования, которое на постоянной основе осуществляет мониторинг реальной ситуации в образовании на территории страны, создает и внедряет методики диагностики качества образования в провинциях, контролирует реализацию учебных планов с учетом партийной и государственной политики. Министерство образования создает регламентирующие документы в сфере образования и выносит их на утверждение в Совет министров, после чего контролирует их выполнение [4].

Модернизация системы образования в Сирийской Республике под руководством Башара Асада (с 2000 года по декабрь 2024 года) планировалась и осуществлялась, исходя из идеи сохранения наследия Хафеза Асада (годы

правления: 1970–2000), с одной стороны, и внедрения самых современных мировых достижений в области образования – с другой. Башар Асад придерживался убеждения, что система образования выступает одним из стратегических компонентов социально-экономического развития [3].

При разработке стратегии в области развития образования сирийское государство опиралось на систематические исследования, основанные на анализе оказывающих на него влияние внешних факторов, а также внутреннего состояния образовательной системы, учитывало взаимосвязь образования и специфики социально-культурного развития общества, влияние развития современных технологий, а также демографических и политических процессов [3].

Основные тенденции развития высшего образования в сирийском госу-

дарстве обеспечиваются посредством реализации Министерством образования следующих программ и инициатив:

1) централизация реформирования системы высшего образования и внедрение систем автоматизации администрирования внутри университетов;

2) целенаправленное повышение качества подготовки в университетах: внедрение системы самообследования и самооценки, создание центров аккредитации и оценки в Министерстве образования и в каждом университете, а также создание национального органа по обеспечению качества и аккредитации в сирийских университетах;

3) внедрение современных форматов развития университетского образования: открытое образование, виртуальный университет, параллельное образование, а также открытие частных университетов в партнерстве с престижными международными университетами;

4) обновление моделей и структуры высшего образования: политика отбора студентов для поступления в университеты и создание гибких моделей образования, которые расширяют финансовые возможности университетов для улучшения качества подготовки;

5) открытость передовым образовательным системам путем создания альянсов и партнерства на международном уровне: например, соглашение с Германией (DAAD) по академическому обмену и базовый контракт на управление проектом по наращиванию потенциала в сфере высшего образования между Министерством образования Сирии и Британским советом, а также Меморандум о взаимопонимании по развитию сектора высшего образования с Европейским союзом

и сотрудничество с Индией в области биотехнологий, информационных и коммуникационных технологий, инкубаторов и технопарков.

Например, программа «Темпус» по развитию высшего образования в сирийском государстве была реализована с 2003 года (39 проектов, из которых 30 проектов были завершены, а девять остались в стадии реализации) [3].

Таким образом, современные тенденции в сирийском высшем образовании представляют собой сочетание структурных реформ и принятия глобальных моделей при сохранении местной идентичности посредством расширения прав и возможностей арабского языка. До достижения желаемого качественного сдвига еще предстоит пройти долгий путь, но стратегическое планирование и межсекторальное сотрудничество могут проложить путь к новой эре академического и исследовательского совершенства. Сирия стремится создать комплексную модель подготовки учителей, отвечающую требованиям XXI века, путем объединения академической модернизации, инвестиций в технологии и эффективного партнерства. Несмотря на трудности, увеличение инвестиций в человеческий капитал и направление политики на инновации могут вернуть сирийскому образованию ведущую роль в передаче опыта будущим поколениям.

В первые месяцы 2011 года правительство Сирии готовилось к завершению своего пятилетнего плана (одиннадцатого), но военные действия помешали завершить этот проект. Учитывая важность того, чтобы сирийское правительство продолжило выполнять свои институциональные обязанности, когда условия стали подходящими, оно

начало подготовку своей *Программы национального развития* (далее – Программа) на основе реальной ситуации и обеспечения оптимального использования всех усилий и ресурсов, одновременно осознавая, что процесс развития заключается не в возвращении к ситуации, в которой страна находилась до войны, а в том, что следует выходить за рамки этого процесса и открывать доступ к лучшему будущему.

Послевоенная Программа национального развития Сирии была подготовлена в соответствии с подходом, который предусматривал несколько этапов, включавших комплексные уровни работы, которые начинались со всестороннего анализа ситуации развития в годы до и во время военных действий. За этим последовало определение общего видения будущего государством с различных точек зрения, а также определение вытекающих целей и задач, направленных на политику мер, необходимых для их достижения [9].

Программа направлена на решение текущих и будущих проблем, связанных с последствиями военных действий, а также на внедрение и интеграцию необходимых структурных преобразований в экономические, социальные и общественные структуры, чтобы обеспечить устойчивость и гарантировать способность будущих поколений достигать своих интересов в развитии. Таким образом, Программа представляет собой комплексное видение восстановления деятельности общества, достижения стабильности (удовлетворение неотложных потребностей общества на местах), закладки основ для устойчивого развития и достижения целей, установленных до 2030 года, в отношении экономических, социальных и экологических детерминант.

Реализация Программы рассчитана на четыре основных этапа:

1) *этап помощи* (2019–2021 годы): восстановление инфраструктуры, оценка потерь и ущерба, сбор ситуационной информации и внесение изменений в политику и планы;

2) *этап восстановления* (2022–2024 годы): восстановление баланса, где изыскиваются доступные внешние и внутренние средства финансирования и постепенно ведется работа по восстановлению производственных цепочек, с акцентом на инфраструктуру энергетики, транспорта и водоснабжения;

3) *этап процветания* (2025–2027 годы): начало перекройки интегрированной сирийской экономики, в ходе которой ускоряется процесс формирования цепочки создания добавленной стоимости;

4) *этап устойчивости развития* (2028–2030 годы): завершение формирования современной устойчивой сирийской экономики [9].

Следует отметить, что развитие системы образования согласно Программе сфокусировано на пересмотре его структуры на различных уровнях, модернизации содержания образовательных программ, обновлении законодательной и нормативной базы, подготовке и повышении квалификации учителей, усилении связи образования с рынком труда, поощрении научных исследований и их связи с потребностями национальной экономики, спорта и школьного здравоохранения, поощрении совместного участия государственного и частного секторов в разработке образовательных программ [9].

Таким образом, несмотря на разрушения, вызванные военными действиями, сохраняются возможности для возрождения сирийского высшего

образования посредством использования технологий и разработки устойчивых стратегий, ориентированных на человеческий фактор. Подготовка квалифицированных учителей – это не просто образовательная инициатива, а инвестиция в будущее поколений для борьбы с экстремизмом и бедностью и восстановления нации. Однако для успеха необходимы правительственные и международные обязательства по решению проблем посредством четкой образовательной политики и солидарности общества, поддерживающего процесс развития.

Среди современных тенденций развития системы профессиональной подготовки будущих учителей и всего сирийского образования в целом следует выделить стратегическое партнерство с Россией. Российско-сирийские отношения имеют давнюю историю, что связано со стратегическим географическим расположением Сирии, в культурном отношении – с прочными связями Российской империи с Православной церковью в Сирии, в Советской России – с общностью идей социализма в Сирии и СССР. После распада СССР отношения между Москвой и Дамаском сохранились на хорошем уровне поддержки и взаимодействия, несмотря на значительные трудности в этот период в обеих странах [5].

С момента создания Ассоциации культурных связей с Советским Союзом в 1925 году Сирия отправила и продолжает отправлять сотни сирийских студентов для обучения в России по различным специальностям. Сирия постоянно укрепляет свои культурные связи через посольства двух стран, особенно через российские консульства, Российский культурный центр в Да-

маске и Ассоциацию сирийско-русской дружбы.

Сирийско-русские отношения значительно развились с момента прихода к власти в России президента В.В. Путина. Говоря об этих отношениях, В.В. Путин отметил: «Наша миссия – не только восстановить прежний уровень двустороннего сотрудничества, но и выйти за его рамки и развивать его дальше» [5].

Президент В.В. Путин неоднократно заявлял о необходимости использования так называемой мягкой силы в достижении влияния России на уровне международного сообщества. «Мягкая сила» – это прежде всего наращивание культурных связей, основанных на популяризации русской культуры и русского языка, развитие академических обменов между странами, расширение социально-экономического сотрудничества, укрепление связей с гражданами России, проживающими за рубежом [13].

Сотрудничество Сирии и России в сфере образования обеспечивается сегодня следующими крупными проектами:

1. *Введение русского языка в сирийские школы.* Предмет «Русский язык» был введен в школьные учебные программы. Он был запущен в экспериментальном порядке в 2014/2015 учебном году, и в настоящее время количество учащихся, изучающих русский язык, достигло 31 тыс. в 217 школах, расположенных в 12 провинциях. Сирийское Министерство образования обеспечивает подготовку соответствующих кадров. Министерство стремится предоставить студентам – будущим учителям русского языка гранты на поездку в Россию для более глубокой специализации в языке и методах его

преподавания. Образовательная программа по русскому языку была подготовлена с учетом национального опыта при координации с российской стороной в рамках Национального центра разработки образовательных программ с учетом индивидуальных различий учащихся. Первоначально она применялась экспериментально для седьмого класса, а теперь реализуется с седьмого по двенадцатый класс [2].

2. *Открытие кафедры русского языка на гуманитарном факультете Дамасского университета* (в планах на будущее – открытие кафедр русского языка во всех сирийских университетах). Кафедра открыта с 2014 года, и ведется работа по ее развитию и обеспечению студентов новейшими историческими и современными исследованиями, книгами на русском языке, а также в направлении преподавания основных предметов студентам таким образом, чтобы во многом способствовать знакомству с культурой и языком русского народа [12].

3. *Открытие филиала МГУ в Дамаске*. «Россия ведет переговоры об открытии в Сирии российского университета, который в будущем может стать филиалом престижного МГУ», – об этом сообщил президент Палестинского императорского православного общества Сергей Степашин [10].

4. *Увеличение количества российских грантов для Сирии* в ежегодном выражении. В 2011 году количество российских грантов для сирийских студентов не превышало 100 стипендий, теперь оно стало 1000 стипендий в год [11].

5. *Открытие Русской библиотеки* в педагогической библиотеке Дамаска. В 2022 году под эгидой Министерства образования Сирии и Российского культурного центра открыт новый от-

дел книг на русском языке в Образовательной библиотеке Дамаска, содержащий более 500 книг на русском языке в области литературы, науки, искусства, истории для детей и молодежи [7].

6. *Проведение тематических выставок*, знакомящих с российскими вузами. В 2018 году в рамках сирийско-российского научного сотрудничества Российский культурный центр организовал в Центральной библиотеке г. Тишрина выставку, знакомящую с российскими вузами, в которой приняли участие 12 российских университетов. Цель выставки – укрепление отношений между российскими и сирийскими университетами для направления сирийских студентов на обучение в Россию. Сирийские студенты могут приехать на обучение в Россию двумя способами: первый – через направление студентов сирийскими университетами под контролем Министерства образования Сирии, второй – напрямую самостоятельно посредством регистрации на сайтах российских вузов через интернет [6].

7. *Открытие первого детского сада с изучением русского языка в Сирии* 7 ноября 2020 года: «Правительство Сирии в сотрудничестве с Министерством образования в г. Алеппо решило провести интересный эксперимент, открыв первый детский сад с обучением на русском языке, поскольку русский язык стал в последние годы самым популярным в категории “вторые иностранные языки” в Сирии» [1].

8. *Учреждение российской научно-практической конференции*. Российская научно-практическая конференция стартовала с целью укрепления и развития научного сотрудничества между двумя странами, обмена опытом в сфере университетов, образования и

культуры. Министр образования Сирии призвал удвоить усилия для достижения наилучших результатов в совместных научных проектах, обмене профессорами и стипендиями, создании исследовательских лабораторий и совместных научных конференций. Также было отмечено, что решено увеличить количество стипендий для сирийских студентов в России по новым медицинским, техническим и инженерным специальностям и учредить конференции по научным и практическим исследованиям. На обсуждение был выдвинут проект открытия филиала российского университета в Дамаске при условии, что он будет лицензирован в соответствии с действующими сирийскими законами и учебными планами [8].

Таким образом, современные тенденции в сирийском высшем образо-

вании, поддерживаемые сотрудничеством с Россией и деятельностью Российского культурного центра, представляют собой дорожную карту для достижения образовательного возрождения, которое вернет университетам их роль инкубатора знаний и двигателя социальных изменений. Подготовка квалифицированных учителей – это не просто технический шаг, а инвестиция в сирийский народ, который должен возглавить процесс восстановления. Однако эти партнерства должны оставаться частью всеобъемлющего национального видения, которое отвергает роль инструмента геополитической поляризации и превращает проблемы в возможности для создания устойчивой системы образования, сохраняющей свою идентичность и черпающей вдохновение из мирового опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А. В Сирии открылся первый детский сад, в котором дети учат русский язык // *Российское периодическое издание «Звезда»*. 11.07.2020. URL: <https://bit.ly/4bOsIMB> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Али Р., Юсеф Н. Обучение русскому языку охватывает 31 тысячу учащихся и решения, позволяющие избежать нехватки учителей // *Периодическое издание SANA. Сирийское арабское информационное агентство*. 21.02.2021. URL: <https://bit.ly/4a9yoLK> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Аль-Мувахид А. *Университетское образование и государственная политика в Сирии: магистерская диссертация*. Сирия: Университет Дамаска, 2018. С. 154–160.
4. Аль-Обайдат С.А. *Политика в области образования в арабском мире. Иордания, Иrbid: Дар Аль-Кутуб Аль-Хадис*, 2006. С. 36, 265, 273.
5. Аль-Руфу Х. *Российско-сирийские отношения в период 1979–2013 гг.: магистерская диссертация*. Иордания: Университет Мутах, 2013. С. 1–25.
6. *Выставка, знакомящая с российскими университетами в Университете Тишрин и Дамаске* // *Периодическое издание SANA. Сирийское арабское информационное агентство*. 18.10.2018. URL: <https://bit.ly/4dQhUPU>. <https://bit.ly/44QUdmw> (дата обращения: 27.05.2025).
7. Мельхем Н. *В целях развития образовательных отношений между Сирией и Россией: открытие русской библиотеки в педагогической библиотеке Дамаска* // *Периодическое издание «Сирийский Тишрин»*. 08.04.2022. URL: <https://bit.ly/4dQhUPU> <https://bit.ly/4buTx8I> (дата обращения: 24.05.2025).
8. Мельхем Н. *Сирийско-российская научно-практическая конференция: увеличение грантов, предоставляемых сирийцам* // *Периодическое издание «Сирийский Тишрин»*. 15.06.2022. URL: <https://bit.ly/4briFxn> (дата обращения: 24.05.2025).

9. Национальная программа развития Сирии после войны. Стратегический план Сирии до 2030 года / Сирийская Арабская Республика; Председатель Совета министров; Управление планирования и международного сотрудничества. 2020 год.

10. Российский университет в Дамаске: представительства в обеих странах предоставят двойное признание ученых степеней // Периодическое издание «Спутник» на арабском языке. 15.06.2022. URL: <https://bit.ly/4dF7jaB> (дата обращения: 24.05.2025).

11. Российско-сирийское сотрудничество в сфере высшего образования: вызовы и перспективы // Аналитические статьи. 22.04.2024. URL: <https://bit.ly/3wNdJUm> (дата обращения: 27.05.2025).

12. Сулейман М. Грамматика русского языка и методика ее преподавания на лекции в Дамасском университете // Периодическое издание SANA. Сирийское арабское агентство новостей. 19.10.2022. URL: <https://bit.ly/44UO4Wc> (дата обращения: 27.05.2025).

13. Хилал Р.М. Новая российская политика в арабском регионе. Исследование инструментов мягкой силы и их эффективности. Египет: Каирский университет, 2021. С. 181–187.

УДК 378

Е.Р. ЕГОРОВА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ВУЗА

Рассмотрена парадигма этнокультурного воспитания студентов туристского вуза. Проанализирована проблема системного подхода к воспитательной работе в туристских вузах, поскольку именно этот подход обеспечивает комплексность и последовательность процесса формирования личности студента. Определены цели, задачи и основные направления внедрения модели этнокультурного воспитания. Представлена концептуальная позиция автора, раскрывающая важность интеграции образовательных программ, внеучебной деятельности и взаимодействия с этнокультурными сообществами.

Ключевые слова: сфера туризма, этнокультурное воспитание, духовно-нравственные ориентиры, становление личности, педагогический труд

The article considers the paradigm of ethnocultural education of students of a tourism university. The problem of a systematic approach to educational work in tourism universities is analyzed, since it is this approach that ensures the complexity and consistency of the student's personality formation process. The goals, objectives and main directions of the implementation of the ethno-cultural education model are defined. The author's conceptual position is presented, revealing the importance of integrating educational programs, extracurricular activities and interaction with ethno-cultural communities.

Keywords: tourism, ethno-cultural education, spiritual and moral guidelines, personality development, pedagogical work

Введение

Туристская отрасль – одна из самых популярных во многих странах. Сфера рекреации и туризма развивается из-за тесной связи с культурным наследием человечества. Изучение богатого культурологического достояния и патриотической традиции различных народов способствует формированию у будущих специалистов осмысленного понимания важных особенностей регионов с культурологической стороны, уважения к традициям и ценностям всевозможных этнических групп,

а также развивает профессиональные компетенции, необходимые для работы в сфере туризма.

Одно из направлений социальной деятельности в виде туристской отрасли и посещение интересных достопримечательностей взаимосвязаны, если нужно исследовать различные направления, характеризующие данное объединение. Всем известно, что люди стараются приехать в те интересные места, которые важны с исторической точки зрения, например посетить древние города и их руины, взглянуть на уникальные архитектурные сооружения, побывать в государственных му-

зях или осуществить археологические раскопки. Значимо, что данные объекты показывают историю и культуру народа, проживавшего в этой области. Такими важными с исторической точки зрения могут быть музейные учреждения Кремля в Москве, древние пирамиды Гизы в Египте или Великая китайская стена.

Путешествуя, люди имеют огромное желание узнать традиционный уклад жизни местного населения, знакомясь с бытом или местными обрядами, и даже могут участвовать в различных национальных фестивалях. Всем известно, что привлекает внимание и разнообразный колорит еды, присущий каждому этносу. Путешествуя, многие вояжеры пробуют местную кухню и оценивают качество местной еды. Также следует отметить различные местные ремесла и многообразные художественные произведения, которые попадают в поле зрения путешествующих людей, ведь они имеют уникальную возможность купить красивые сувениры, картины, изделия ручной работы, а также другие предметы быта и искусства, созданные местными мастерами. Например, всем хорошо известные ткани и красивая одежда ручной работы уже много веков привлекают внимание многих приезжающих в Италию, скажем, арабские тканые ковры всегда популярны на местных рынках, а вот Россия испокон веков славилась деревянным зодчеством и прекрасными живописными видами.

Таким образом, можно утверждать, что сохранение культурного и природного наследия очень важно для будущих поколений. Дабы не утратить наследственный потенциал и уберечь культурную традицию, нужно обеспечить грамотное обучение студентов,

которые будут обладать профессиональными компетенциями в сфере туризма. Высококачественные компетенции сотрудников туристского бизнеса создадут устойчивое развитие туристской отрасли, поспособствуют сохранению уникальных объектов и природных ресурсов, а также сформируют ответственное отношение к окружающей среде и культурным ценностям.

Наша планета настолько удивительна, красива своими ландшафтами и многообразна в своих географических пейзажах, что некоторые регионы поражают своими природными достопримечательностями, которые также являются частью культурного наследия. Всем известно, что национальные парки, заповедники и уникальные природные живописные виды создают непревзойденный антураж для посетителей. В этих местах все могут восторгаться разнообразием и красотой природы, а также параллельно с наглядным рассмотрением природы имеют возможность выявить и обнаружить интересные факты традиционного отношения местного населения к окружающей среде.

Рассматривая экологические маршруты, направленные на защиту и сохранение природного и культурного наследия, многие с удовольствием участвуют в экологических проектах, изучают местные экосистемы и традиции, связанные с охраной природы. Приведем пример посещения биосферных заповедников в Африке, которые непосредственно являются уникальным видом экотуризма, дальше можно указать на тропические леса Индии – прогулка по ним несомненно вызовет не только общественный интерес, но и научный. Можно также принять во внимание и этнографический туризм, который

предполагает глубокое погружение в жизнь и быт определенных этнических групп. Данный вид туризма позволяет путешественникам жить среди местного населения, обучаться приготовлению традиционных блюд и, конечно, участвовать в бытовых делах и местночтимых праздниках. Этот опыт позволяет лучше понять культуру и традиции народа.

Особым видом отдыха для путешественников можно считать поездки по святым местам, таким как монастыри России, удивительная поездка в Иерусалим или, скажем, незабываемое путешествие в Мекку и Медину – очень важные и почитаемые города для мусульманского общества. Данные туры и поездки связаны с духовностью и религиозными убеждениями, они, в свою очередь, открывают доступ к богатству и культурному наследию народов. Как мы видим, путешествия и туризм оказывают значительное влияние на сохранение культурного наследия и национального достояния. С одной стороны, во многом отраслевой туризм местного и регионального характера стимулирует экономическое развитие региона, создавая рабочие места и поддерживая местную инфраструктуру. Однако, с другой стороны, чрезмерный поток приезжающих вояжеров, путников и туристов может привести к разрушению исторических памятников и разрушению традиционных укладов жизни местного населения.

Практическая деятельность выявила важную проблему в обучении студентов туристского направления – это недостаток методов системного подхода к воспитательной работе в туристских вузах, поскольку именно этот подход обеспечивает комплексность и последовательность процесса формирова-

ния личности студента, а также создает условия для гармоничного сочетания учебной и внеучебной деятельности. Без такой системы невозможно эффективно развивать профессиональные качества будущих специалистов, формировать их мировоззрение и нравственные ценности.

Целью данной статьи является разработка модели воспитательной работы студентов туристского учебного заведения.

Задачи статьи – описать компоненты, влияющие на формирование толерантности и межкультурной компетентности студентов.

Результаты исследования

Опираясь на педагогический опыт и наследие ученых, появляется необходимость подчеркнуть, что этнокультурное воспитание молодежи – это процесс формирования у молодого человека уважения к своей национальной культуре, традициям, языку, а также понимание и принятие культурного многообразия окружающего мира. В психолого-педагогической литературе этот термин охватывает комплекс мер, направленных на развитие этнического самосознания, сохранение и передачу культурных ценностей от поколения к поколению, а также на формирование толерантного отношения к другим культурам. С точки зрения великого русского ученого К.Д. Ушинского, каждый народ имеет свою собственную, особенную, национальную систему воспитания, особую цель и свои уникальные средства для ее достижения [3].

Интерес к систематическому воспитательному процессу в туристских вузах начал проявляться в середине

XX века, когда индустрия туризма стала стремительно развиваться. В этот период образовательные учреждения начали осознавать необходимость не только передачи знаний, но и формирования определенных личных и профессиональных качеств у студентов. Появились первые попытки внедрить системный подход, основанный на западных педагогических теориях и практиках. Расширение международного сотрудничества и обменов между учебными заведениями привело к появлению первых программ по международному образованию в сфере туризма. Эти программы предполагали интенсивное изучение иностранных языков, культурологии и кросс-культурные коммуникации.

Сегодня зарубежная модель системного подхода к воспитательной работе в туристских вузах характеризуется следующими тенденциями:

1. Акцент на устойчивое развитие и экотуризм.
2. Повышенное внимание к цифровизации и использованию инновационных технологий в образовании.
3. Включение элементов корпоративной социальной ответственности в образовательные программы.
4. Интеграция междисциплинарных подходов и межкультурного общения.
5. Поддержка международной мобильности студентов и преподавателей.

Очевидно, что эти тенденции продолжают эволюционировать и оказывать влияние на развитие образовательных учреждений по всему миру, способствуя созданию новых моделей воспитания, соответствующих вызовам современности. Одним из основоположников концепции развития образования был знаменитый амери-

канский философ и педагог Дж. Дьюи, который в своей книге «Демократия и образование» писал о безостановочном развитии жизни, в связи с чем образование обязано быстро реагировать на изменения, происходящие в повседневной жизни, ему необходимо пребывать в постоянной трансформации [1].

С началом внедрения гуманистической педагогики, которая ставила в центр внимания личность студента и его потребности, появляется и становится актуальной современная модель воспитания, поскольку акцент делается на индивидуальном развитии и самоактуализации. Безусловно, отечественная модель системного подхода к воспитательной работе в туристских вузах основывается на интегрированном подходе, объединяя образовательные, воспитательные и социально-культурные процессы. Целью данного подхода является формирование гармонично развитой личности, обладающей профессиональными знаниями и навыками, а также высокими моральными качествами.

В качестве примера рассмотрим реализацию данной модели на примере Российского государственного университета туризма и сервиса (РГУ-ТиС). Университет формирует аналитические навыки системного подхода и активно применяет интегрированный подход к воспитательной работе, сочетающий академическую подготовку с внеучебной активностью. В учебный план включены дисциплины, направленные на изучение культурного наследия России и мира, основ экологического туризма и устойчивого развития. Студенческий совет организует работу клубов по интересам, включая танцевальные, музыкальные и театральные коллективы, а также спортивные сек-

ции. Студенты принимают активное участие в волонтерских программах, помогая организовывать мероприятия регионального и национального масштаба. Учащиеся вовлечены в исследовательские проекты, связанные с развитием туризма в регионах России, что способствует их профессиональному росту и расширению кругозора. Университет сотрудничает с зарубежными институтами, предоставляя возможности для обмена опытом и участия в международных образовательных программах. Также можно добавить, что «международная деятельность РГУ-ТиС направлена на развитие сетевого взаимодействия с европейскими и российскими вузами с целью обмена лучшими практиками в образовательном процессе университетов», как пишет в своей статье директор международно-го департамента Н.Л. Смит [2].

Данный анализ показывает, что отечественная модель интегрированного подхода к воспитательной работе в туристских вузах демонстрирует высокую степень эффективности. Студенты не только получают профессиональные знания, но и развивают личные качества, необходимые для успешной карьеры в области туризма.

Способствуя формированию активных, ответственных и компетентных специалистов, способных внести значительный вклад в развитие индустрии гостеприимства и туризма в России и за рубежом, необходимо смоделировать этнокультурное воспитание студентов туристского вуза таким образом, чтобы обучение предполагало интеграцию образовательных программ, внеучебной деятельности и взаимодействия с этнокультурными сообществами. Образовательные программы в своем комплексе могут

быть направлены на передачу знаний о культурных особенностях различных народов, истории, традициях и обычаях. Образовательные курсы по этнографии и культурной антропологии позволяют изучить основные теории и важные дефиниции, касающиеся этнического разнообразия, культурных различий и взаимовлияния культур. Изучая курс истории и культуры народов мира, будущие специалисты знакомятся с историческими событиями, повлиявшими на формирование национальных идентичностей, и политическими ситуациями в разных странах. Преподавание регионоведения помогает детально изучить культурные особенности конкретного региона, куда планируется направить выпускников после окончания учебы. Обязательное изучение иностранных языков, необходимых для профессиональной деятельности в сфере туризма, особенно тех, которые используются в целевых регионах, способствует пониманию родных языков и изучению культурных традиций местного населения. Безусловно, теоретические модули должны чередоваться с практическими занятиями, например, полевыми исследованиями, экспедициями, музейными посещениями и работой с артефактами, для углубленного изучения материальной культуры.

Выводы

Каждый из описанных компонентов вносит свой вклад в формирование у студентов целостного представления о культурных традициях и их важности для развития туризма. Комплексный подход к этнокультурному воспитанию способствует подготовке квалифицированных специалистов, способных

бережно относиться к культурному наследию и использовать его для развития устойчивого туризма.

Данная вариация модели этнокультурного воспитания студентов туристской направленности имеет большое значение для подготовки специалистов, способных эффективно работать в сфере туризма, особенно в условиях многонационального и поликультурного общества. Студенты приобретают навыки взаимодействия с представителями различных этнических групп, развивая уважение и толерантность, что крайне важно для работы в туристской индустрии, где контакт с разными культурами неизбежен. Выпускники, прошедшие такую подготовку, обладают конкурентными преимуществами на рынке труда, так как способны предложить уникальный продукт – интересные туристские программы, основанные на глубоком понимании и уважении местного населения и его культуры. Ориентированность студентов на гуманизацию и приобретение этнокультурных знаний способствует сохранению культурного наследия. Благодаря внедрению такой системы модели образования регионы могут развивать уникальные туристские предложения, основанные на своих местных достопримечательностях, что способствует диверсификации туристского продукта и привлечению новых потоков туристов, а соответственно, и экономическому развитию региона. Студенты, получившие технологическое образование в сфере индустрии туризма и рекреации, обладают аналитическими способностями, определенно обладая навыками системного подхода. Апробация предложенной модели этнокультурного воспитания может проводиться поэтапно, с учетом

разработки и внедрения учебных курсов, посвященных изучению культурного наследия конкретных регионов, традиций и обычаев народов, а также методов сохранения культурного достояния. Может учитываться проведение полевых экспедиций, в ходе которых студенты смогут лично познакомиться с бытом и культурами этнических групп, провести этнографические исследования и собрать материалы для дальнейших научных разработок. Психологическое взаимодействие с этнокультурными сообществами и социально-географическая деятельность позволят научиться формировать и устанавливать деловые контакты с представителями этнических общин, Геоинформационные технологии в туризме и организация выставок и фестивалей, демонстрирующих богатство и разнообразие культурного наследия региона, анонсируют важную информацию для потенциальных инвесторов, тем самым культивируют развитие этнотуризма. Осуществление постоянного мониторинга эффективности внедряемой модели рационализирует сбор отзывов студентов, преподавателей и внешних экспертов для своевременной корректировки и повышения качества образовательного процесса.

Исходя из вышеперечисленного, апробация модели этнокультурного воспитания технологического обучения в индустрии туристского бизнеса будет способствовать структурированию нового поколения высококвалифицированных профессионалов, способных успешно работать в условиях поликультурного общества и содействовать устойчивому совершенствованию туризма как отрасли. Модель способствует формированию у студентов глубоких знаний о культурных

особенностях различных народов и деловому общению, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда. Выпускники, прошедшие такую подготовку, готовы предложить уникальные туристские программы, основанные на уважении к местному населению и его культуре. Студенты, прошедшие обучение по модели организации туризма, становятся аналитиками с активной гражданской позицией, способными организовывать экономи-

ческую деятельность и вести коммуникационную практику, реализуя туристский продукт. Таким образом, модель этнокультурного воспитания является важным инструментом для подготовки высококвалифицированных специалистов в туристско-рекреационной сфере, способных вносить значительный вклад в сохранение и продвижение культурного наследия, разрабатывая и продвигая бренды территорий и готовые туристские продукты и маршруты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьюи Дж. *Демократия и образование* / пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.
2. Смит Н.Л. *Международная деятельность как инструмент позиционирования РГУТИС и его интеграции в глобальное туристское образование* // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2017. Т. 11, № 2.
3. Ушинский К.Д. *Педагогические сочинения* / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т. 1.

УДК 37.018

Г.С. ЛАРИОНОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Представлены различные точки зрения на виды и содержание профессиональных ценностей специалистов в сфере гостеприимства. Установлено, что данная сфера требует от сотрудников как личностных ценностей, которые развиваются с детства под влиянием семьи и школы, так и профессионально сформированных ценностей, которые получают свое развитие в вузе, а затем в процессе трудовой деятельности. При этом отмечается, что в настоящее время в вузах не уделяется большого внимания знакомству студентов с практическими аспектами их будущей профессии, они не имеют достаточных представлений о сфере гостеприимства для формирования профессиональных ценностей. Предложены рекомендации для совершенствования процесса формирования данных ценностей в вузах для обучающихся по программам «Гостеприимство» и «Туризм».

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, ценности, профессиональные ценности

This article presents different points of view on the types and content of professional values of specialists in the field of hospitality. It is established that this sphere requires from employees both personal values, which are developed from childhood under the influence of family and school, and professionally formed values, that are developed at the university, and then in the process of work. At the same time, it is noted that at present universities do not pay much attention to familiarizing students with the practical aspects of their future profession, they do not have sufficient understanding of the hospitality sector to form professional values. Recommendations are proposed for improving the process of forming these values in universities for students in the programmes 'Hospitality' and 'Tourism'.

Keywords: tourism, hospitality, values, professional values

В условиях глобализации и тенденций роста мирового рынка туризма возникает объективная потребность в совершенствовании требований к специалистам сферы гостеприимства. Как сфера услуг, отличительным качеством которых является неосвязаемость и зависимость их качества от исполнителей, она нуждается в сотрудниках, которые владеют профессиональными ценностями.

Реформирование отечественного образования на данный момент должно учитывать вопросы формирования профессиональных ценностей специ-

алистов всех важных сфер, что позволит повысить общую компетентность выпускников вузов.

Категория «ценность» относится к общенаучным понятиям. Ценности в философском, психологическом, социологическом и педагогическом смысле являются базовой составляющей личности не только специалиста, но и человека в целом. Большое внимание исследованию ценностей было уделено А. Маслоу [6], который сформулировал основные ценности человека. Потребность в получении образования можно в его пирамиде отнести в первую очередь к познавательным потребностям,

а профессиональные ценности – как к потребности в уважении, так и к высшей потребности – в самоактуализации, когда личность стремится развить свои цели [3].

Ценность – это также экономическая категория, и не только в контексте материальных и денежных ценностей. Одним из самых дорогих ресурсов в настоящий момент являются человеческие, или кадровые, ресурсы. Затраты на персонал, с одной стороны, в каждой компании составляют одну из самых крупных статей затрат, с другой – именно профессиональные кадры, особенно в такой сфере, как гостеприимство, могут позволить компании получать прибыль и стать успешной, заняв большую долю на рынке.

Как считает В.И. Андреев, понятие «ценность» «применяется для обозначения свойств объектов и явлений, а также теорий и идей, служащих эталоном качества и идеалом должного в соответствии с социально обусловленными приоритетами развития культуры» [2, с. 41].

На формирование ценностей личности влияют различные факторы, которые, как пишут В.И. Шевченко и Н.Н. Шевченко, можно классифицировать по масштабу:

- макрофакторы: научно-технический прогресс; состояние мировой политики; войны; геополитические факторы; мировой финансовый кризис и т.д.;
- мезофакторы, которые зависят от текущей ситуации той социальной группы, в которой находится личность: экономические отношения; морально-этические нормы; духовно-нравственные отношения;
- микрофакторы, обусловленные условиями жизни личности: материальные блага; семейные и друже-

ские отношения; состояние здоровья; профессиональные навыки и умения и т.д. [12].

Все эти факторы в совокупности формируют ценностную картину мира, которая имеет свои отличия у разных народов, социальных групп и отдельных личностей.

Трудовая и образовательная деятельность являются как факторами, влияющими на формирование ценностей, так и сами по себе приобретают статус ценности для личности. Так, в процессе получения образования школьники и студенты получают знания о важности профессий в современном мире, а начав трудовую деятельность, осознают важность выполнения своих обязанностей для общества [4]. В связи с этим можно выделить профессиональные ценности как одни из главных ценностей современной личности.

Профессиональные ценности, как считают В.И. Шевченко и Н.Н. Шевченко, необходимо разделить на три группы:

- социально значимые профессиональные ценности – они представлены основными идеями, которые представляют государственную систему профессионального образования (в контексте тенденций распространения возможностей международного образования, обмена студентами и различных программ для иностранных студентов логичнее говорить о международной системе образования);
- групповые профессиональные ценности – определены теми идеями и нормами, которые сложились в каждой конкретной образовательной организации или профессиональном коллективе;
- личностные профессиональные ценности, которые зависят от ми-

ровоззрения личности, ее мотивов, взглядов, идеалов, моральных принципов, убеждений и т.д. [12].

И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов предлагают более широкую классификацию профессиональных ценностей:

- ценности, благодаря которым личность утверждает свою роль в профессиональной среде, среди коллег, в своей организации и т.д.;
- ценности, которые удовлетворяют потребности специалиста в общении со значимыми для него личностями – выдающимися профессионалами в его среде, приобщение к различным престижным сообществам (например, Союз писателей России, Ассоциация сердечно-сосудистых хирургов России и т.д.);
- ценности, которые позволяют достичь поставленных целей в реализации, при этом не несущих объективный или материальный смысл (высокая оплата труда, престиж компании, романтичность или опасность профессии и т.д.) [5].

Обобщая представленные классификации, можно сделать вывод, что профессиональные ценности зависят как от личностных (и профессиональных) качеств человека, так и от его ближайшего окружения и в целом от общества, в котором он находится. Часть из них формируется еще со школьного детства, когда у детей появляются представления об учебе, труде и профессиях, и продолжают далее развиваться в студенческом возрасте и далее во время трудовой деятельности.

Такие исследователи, как В.А. Сластенин [9, 10], И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов [5], выделяют два типа профессиональных ценностей – самодостаточные и инструментальные. В первый тип входят те ценности, которые вы-

текают из поставленных целей личности относительно ее трудовой деятельности, престижность и социальная значимость профессии. Ко второму типу относятся те средства, благодаря которым человек трудится в данной сфере – это знания, навыки, профессиональные отношения и т.д.

Можно сделать вывод, что все указанные ценности составляют *профессиональную ценностную картину мира*, которая включает различные ценности, и она зависит как от набора личностных ценностей (сформированных с детского возраста), так и от образовательной и профессиональной среды, где профессия была получена и далее реализована в ходе трудовой деятельности.

Каждая профессиональная среда, в том числе гостеприимство, имеет свои особенности для формирования профессиональных ценностей. Эта уходящая корнями в мировую историю отрасль всегда отличалась гуманистическими ценностями и высокими нормами этикета: уважением к гостям и их потребностям, созданием комфорта и уюта, располагающей обстановки. В настоящее время многие ценности сформированы маркетингом гостиничных услуг, результатами исследований предпочтений гостей отелей, рыночными условиями и т.д. В целом, для сотрудников современной сферы гостеприимства существует широкий перечень морально-этических и профессиональных ценностей, необходимых для того, чтобы быть востребованным на рынке труда.

В.И. Шевченко и Н.Н. Шевченко в 2018 году провели исследование среди студентов, обучающихся по направлениям «Туризм» и «Гостеприимство», целью которого стало ранжирование ценностей в их профессии. Наиболь-

ший ранг получили такие профессиональные ценности, как саморазвитие, духовное удовлетворение и материальное благополучие – такие ответы были даны 77,6% очников и 71,4% заочников. При этом престиж профессии был отмечен только 8,6% заочников и 4,1% очников [12]. Авторы отметили, что в структуре ценностей будущие специалисты сферы туризма и гостеприимства в большей степени выбирают те, которые больше связаны с личностным мироощущением и личными идеями, чем с данной профессиональной сферой. Они также подчеркивают, что такие результаты связаны с недостаточными знаниями студентов о своей профессии и о всей сфере туризма и гостеприимства.

Деловой этикет в сфере гостеприимства имеет множество аспектов: коммуникативный этикет, внешний вид сотрудников, тактичность и т.д. Такие авторы, как Е.В. Ананьев [1], В.А. Хильшер [11], Н.Н. Мырза [7] и др., выделяют профессиональную этику как важное качество персонала гостиничных предприятий. Соответственно, владение нормами этики можно считать одной из профессиональных ценностей специалиста. Корпоративный этикет и его соблюдение сотрудниками повышают качество услуг, создают положительную репутацию, что в настоящее время является одним из самых важных показателей конкурентоспособности на гостиничном рынке.

Профессиональная этика включает как общие гуманистические ценности (проявление уважения, высоких норм морали), так и узкоспециализированные – особенности коммуникации с гостями с соблюдением этических норм, создание психологически комфортной среды для гостей и т.д.

Также этикет имеет большое значение внутри рабочего коллектива, повышая его сплоченность, создавая благоприятный психологический климат и, как следствие, стимулируя рост производительности труда.

Правила этикета, профессиональные этические ценности становятся основой для создания кодексов этикета, которые есть практически во всех крупных и сетевых гостиничных предприятиях. В связи с этим базовые этические ценности должны входить в образовательные программы по гостеприимству в вузах.

Для того чтобы будущие специалисты сферы гостеприимства владели широкой системой профессиональных ценностей, необходимо, как считает Ю.О. Никифорова [8], формировать необходимые педагогические условия в вузе. Эти педагогические условия должны иметь в основе следующие факторы:

- актуальные требования к профессиональным компетенциям специалистов сферы гостеприимства;
- устранение противоречий, которые возникают между теоретическими знаниями студентов и практическими особенностями работы на предприятиях сферы гостиничных услуг;
- сфера гостеприимства развивается очень динамично, поэтому в образовательной деятельности недопустимы устаревшие данные об отрасли;
- необходимо уделять особое внимание спецпредметам, содержание методического обеспечения должно соответствовать реальной картине мира в данной профессии, а преподавать должны преимущественно практики в данной сфере;

- также необходимо уделять большое внимание преподаванию предметов, связанных с мультикультурализмом, особенностями различных культур, так как данная сфера связана с постоянным столкновением людей различной этнической принадлежности, а мировые отели имеют свои филиалы по всему миру (в этом контексте важно привитие гуманных ценностей, включающих уважение к разным религиям, культурным традициям и т.д., также важно, чтобы специалисты владели иностранными языками, что упрощает коммуникацию с гостями и повышает уровень понимания культурного контекста).

В связи с тем, что студенты имеют недостаточно знаний о сфере гостепри-

имства, о своей будущей профессии, необходимо, чтобы в образовательный процесс было включено больше практической деятельности:

- увеличение часов учебной и производственной практики на объектах;
- проведение экскурсий на предприятиях сферы гостеприимства;
- повышение личной заинтересованности студентов в получении данной профессии;
- внедрение интерактивных видов деятельности (и других методов активного обучения, а также компетентностного подхода) в образовательный процесс, в ходе которого студенты будут максимально приближены к реальным условиям будущей профессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьев Е.В., Хильшер В.А. Значение профессиональной этики в сфере гостеприимства // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса: сб. науч. ст. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2018. С. 103–116.
2. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
3. Букурова А.В. Концепция ценностей А. Маслоу и возможности ее применения // Интеллекту. Инновации. Инвестиции. 2021. № 1. С. 97–106.
4. Кирьянова Л.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности. (Теория диагностики): учеб. пособие к спецкурсу. Л.: РГПУ, 1991. 83 с.
5. Котова И.Б., Шиянов П.Н. Философские основания современной педагогики. Ростов н/Д., 1994. 65 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2019. 400 с.
7. Мырза Н.Н. Профессиональная этика в сфере гостеприимства // Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов: сб. науч. ст. Симферополь, 2022. С. 295–297.
8. Никифорова Ю.О. Педагогические условия формирования профессиональных ценностей будущих специалистов сферы туризма и гостеприимства // Вопросы педагогики. 2021. № 8. С. 118–121.
9. Педагогика профессионального образования: учеб. пособие / под ред. В.А. Слостенина. М.: Академия, 2004. 368 с.
10. Слостенин В.А. Педагогика: учебное пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 576 с.
11. Хильшер В.А., Ананьев Е.В. Профессиональная этика в сфере гостеприимства: значение и функции // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2018. Т. 12, № 1. С. 97–107.
12. Шевченко В.И., Шевченко Н.Н. Ценности профессии как смыслообразующий компонент подготовки будущих специалистов сферы гостеприимства // Казанский педагогический журнал. 2018. С. 62–66.

УДК 37.01

И.З. СКОВОРОДКИНА, Е.А. СКУДНОВ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Раскрываются теоретико-методологические основы формирования отношения школьников к российским национальным ценностям. Рассмотрены психологические особенности восприятия ценностей в подростковом возрасте, обоснована необходимость комплексного подхода и интеграции культурологических, гражданских и нравственных аспектов в образовательную практику.

Ключевые слова: российские национальные ценности, психолого-педагогические условия формирования отношения подростков к российским национальным ценностям, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, культурное наследие

The article reveals the theoretical and methodological foundations for the formation of schoolchildren's attitudes to Russian national values. The psychological characteristics of the perception of values in adolescence are considered, the need for a comprehensive approach and the integration of cultural, civic and moral aspects into educational practice is substantiated.

Keywords: Russian national values, psychological and pedagogical conditions for the formation of adolescents' attitudes towards Russian national values, patriotic education, civic identity, cultural heritage

В условиях серьезных социально-политических изменений в обществе и мире особенно актуальной становится задача формирования устойчивых мировоззренческих ориентиров у подрастающего поколения, основой которых выступают российские национальные ценности (далее – РНЦ). Воспитание гражданина, способного сохранять и приумножать культурно-историческое наследие своей страны, невозможно без целенаправленной работы по осмыслению и принятию ключевых ценностных категорий, отражающих национальную идентичность. Образовательная среда играет важную роль в формировании отношения к РНЦ, поскольку именно в школьном возрасте

закладываются основы гражданской позиции, патриотизма, уважения к традициям и понимания социальной ответственности. Однако, как показывают социологические исследования и практический педагогический опыт, уровень осознанного отношения подростков к ценностям российского общества остается фрагментарным и недостаточно оформленным, что требует научного осмысления и поиска эффективных воспитательных механизмов.

В последние годы на федеральном уровне принимаются меры по укреплению воспитательного компонента образования: разрабатываются новые педагогические подходы, внедряются такие проекты, как «Разговоры о важном», обновляются ФГОС всех уров-

ней образования. Тем не менее научно обоснованные технологии формирования отношения подростков к РНЦ, учитывающие культурологические, аксиологические и возрастные особенности, все еще находятся на стадии активной разработки и апробации. Цель настоящей статьи – систематизировать теоретические и методические подходы к формированию отношения подростков к российским национальным ценностям.

Понятие «национальные ценности» представляет собой один из ключевых элементов в формировании идентичности граждан и устойчивости социального порядка. В современной научной литературе национальные ценности трактуются как совокупность устойчивых смыслов, идеалов и ориентиров, отражающих специфику историко-культурного пути развития страны, менталитет ее народа, а также систему норм и традиций, признанных социально значимыми на уровне государства и общества [7, 10]. Российские национальные ценности представляют собой не только отражение культурного кода нации, но и основу нравственного выбора, патриотического сознания и гражданской идентичности [2, 11]. Особенность РНЦ заключается в их синтезирующем характере, объединяющем многовековые традиции православной духовности, многонационального сосуществования, социального коллективизма, служения Родине и уважения к старшему поколению. В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закреплен перечень базовых ориентиров, к которым

отнесены: жизнь, достоинство, права человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность перед будущими поколениями [12].

Структурно национальные ценности классифицируются по нескольким уровням:

- Базовый уровень (экзистенциальный) включает фундаментальные понятия, такие как жизнь, свобода, безопасность, справедливость. Эти ценности универсальны, но в российском культурно-историческом контексте они наполняются особыми смысловыми оттенками, связанными с историей выживания и защиты Родины.
- Социально-государственный уровень охватывает ценности, отражающие отношения индивида и государства: патриотизм, правопорядок, гражданская ответственность, законность, служение обществу. В российской традиции высокая ценность придается идее сильного государства как гаранта общественного единства.
- Межличностный и семейный уровень включает ценности, связанные с институтом семьи, уважением к родителям и старшим, воспитанием детей, продолжением рода, духовной преемственностью. Согласно социологическим исследованиям последних лет (ФОМ, ВЦИОМ), именно семья и дети стабильно занимают лидирующие позиции в рейтингах жизненных приоритетов россиян.
- Культурно-исторический уровень охватывает такие ценности, как историческая память, уважение к культурному и духовному наследию, преемственность поколений,

русский язык как средство национального единства. Эти элементы становятся особенно актуальными в условиях глобализационных вызовов и культурной экспансии [4, 5, 9].

Кроме того, российские национальные ценности имеют выраженное интегративное начало. Они формируются и проявляются в процессе социализации личности в образовательной среде, в семейной традиции, а также через культурную политику государства. Таким образом, национальные ценности выступают не только как основа идентичности, но и как механизм консолидации многонационального народа России [1, 3]. Актуальность формирования отношения детей и молодежи к российским национальным ценностям усиливается в контексте современных воспитательных задач. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) [6], Концепция духовно-нравственного воспитания [2], программы воспитания прямо указывают на необходимость формирования у обучающихся устойчивого отношения к ключевым национальным ценностям, понимания их значения в жизни личности и общества.

Понятие российских национальных ценностей охватывает как абстрактно-нравственные идеалы, так и конкретные поведенческие установки, регулирующие отношения индивида с государством, обществом и историческим прошлым. Их осмысление и структуризация необходимы для выстраивания эффективной системы гражданского и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Формирование отношения к национальным ценностям в системе образования требует не только предметного

содержания, но и научно обоснованной методологической основы. Наиболее значимыми в этом контексте являются культурологический и аксиологический подходы [7]. В образовательной практике эти подходы реализуются через такие инструменты, как интеграция программ краеведения, «Разговоры о важном», а также социальные и проектные инициативы.

Так, культурологический подход акцентирует внимание на приобщении школьников к духовным традициям народа через изучение истории, литературы, искусства, народного фольклора [5, 14]. Этот подход предполагает рассмотрение образования как процесса трансляции и освоения культурного наследия, формирующего личность как носителя определенного культурного кода. В условиях многонациональной России культурологический подход приобретает особую значимость, поскольку способствует формированию устойчивой национально-гражданской идентичности на базе общекультурных ценностей. Культурологическая перспектива позволяет учащимся осмыслить культурное многообразие страны как богатство, а не как источник различий, тем самым воспитывая уважение к другим этносам, религиозным традициям и языкам [11].

Аксиологический подход, в свою очередь, акцентирует внимание на ценностной сущности образования и позволяет сформировать систему личных и общественно значимых ценностей, через которую школьник осмысливает свою роль в обществе [1, 15]. В рамках этого подхода обучение и воспитание рассматриваются как средства освоения и внутреннего принятия базовых ценностей общества, таких как патри-

отизм, гражданственность, уважение к семье и культурному наследию. В отечественной педагогической традиции аксиологическое направление восходит к работам К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и В.А. Сухомлинского, акцентировавших роль школы как среды нравственного и духовного развития личности [15].

Оба подхода находят практическое воплощение в современных образовательных программах, программах воспитания, реализуются через множество традиционных и современных методов, форм, технологий обучения и воспитания. Эти элементы школьного воспитания обеспечивают не только трансляцию знаний, но и ценностную рефлексию, способствующую личностному принятию национальных смыслов. Следует подчеркнуть, что синтез культурологического и аксиологического подходов позволяет не просто формировать представления о национальных ценностях, но и воспитывать активную гражданскую позицию, основанную на осознанном выборе, уважении к родной культуре и готовности к межкультурному взаимодействию [14]. Именно такая стратегия является ключевой в обеспечении устойчивого патриотического и гражданского воспитания в современной школе. Формирование отношения к национальным ценностям в подростковом возрасте требует учета специфики возрастной психологии, а также педагогических механизмов, обеспечивающих актуализацию и интериоризацию ценностных установок. Подростковый возраст характеризуется стремлением к самоопределению, формированием устойчивой «Я-концепции», развитием рефлексивности и потребностью в социальном признании. Эти особен-

ности делают именно этот возрастной период критически важным для целенаправленного воспитательного воздействия, направленного на формирование отношения к культурному и нравственному наследию [11]. Заметим, что восприятие ценностей подростками опосредовано несколькими ключевыми факторами: личностным опытом, стилем семейного воспитания, социальной средой и качеством педагогического взаимодействия [9]. Подростки склонны воспринимать ценности не как абстрактные конструкции, а через призму конкретных примеров, поступков, социальных ролей и значимых взрослых. Поэтому важнейшим условием воспитательной работы становятся личностная вовлеченность педагога, его ценностное лидерство и способность к диалогу [10].

Психологические исследования показывают, что в подростковом возрасте начинает доминировать критическое мышление, что требует от воспитательной системы не директивного, а аргументированного подхода к представлению ценностей [3, 13]. Подросток должен не только знать, но и понимать, зачем ему те или иные нормы и установки, как они соотносятся с его жизнью, интересами, будущим. В образовательной практике это означает, что методы, основанные на механическом усвоении информации, мало результативны. Вместо этого следует использовать технологии, активизирующие личностную рефлексию и эмоциональное включение: дискуссии, ролевые игры, проектные задания, ситуации нравственного выбора. Кроме того, важно учитывать межличностную динамику в подростковых коллективах. Групповые нормы, мнение сверстников и доминирующие ценности

среды могут усиливать или, напротив, блокировать воспитательные воздействия. Следовательно, создание устойчивой воспитательной среды, поддерживающей уважение к национальным и общечеловеческим ценностям, является необходимым условием эффективного формирования отношения к ним [3, 13].

Рассмотрим результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной на базе ГБОУ «Школа № 1619 имени М.И. Цветаевой», цель которой заключалась в проверке эффективности специально разработанной воспитательной программы «Ценности России – мой личный выбор» по формированию у подростков осознанного отношения к российским национальным ценностям в условиях общеобразовательной школы.

Программа включала пять тематических модулей:

1. «История моей страны – часть моей истории» – интерактивные занятия, встречи с ветеранами, экскурсии.

2. «Культурный код России» – обсуждение произведений искусства, литературы, фильмов.

3. «Семья и традиции» – подготовка родословных, семейных проектов.

4. «Моя малая родина» – квесты, экологические и социальные акции в районе проживания.

5. «Разговоры о важном» – участие в федеральной инициативе через диалог и рефлексию.

В реализации программы использовались интерактивные формы работы: проектная деятельность, дискуссии, мастер-классы, творческие конкурсы, ролевые игры. Кроме того, программа интегрировалась в учебные предметы (историю, литературу, обществознание) и во внеурочную деятельность.

Практика показала, что через активные, личностно ориентированные формы педагогического взаимодействия можно достигнуть позитивной динамики в восприятии таких ценностей, как патриотизм, толерантность, уважение к семейным и историко-культурным традициям. Полученные данные демонстрируют не только рост когнитивной информированности подростков, но и повышение их мотивации к участию в патриотических и гражданских инициативах, что подтверждает эффективность комплексного психолого-педагогического подхода [8]. Таким образом, формирование отношения подростков к национальным ценностям должно строиться с учетом их возрастной и социальной специфики, вовлекая их в активный процесс ценностного выбора и рефлексии, а не ограничиваясь декларированием установок. Это обеспечивает устойчивость усвоенных ориентиров и способствует развитию ответственного гражданина, способного к осознанному патриотизму и межкультурному уважению.

Анализ материалов опытно-экспериментальной работы показывает, что эффективное формирование отношения к российским национальным ценностям возможно лишь при учете лучших отечественных практик в сочетании с адаптированными элементами зарубежного опыта, особенно в части методов вовлечения и диалога, что может повысить интерес и мотивацию подростков к ценностному самоопределению. В результате комплексного исследования были подтверждены высокая эффективность и адаптивность программы формирования отношения подростков к РНЦ в различных образовательных условиях. Анализ внедрения программы в общеобразователь-

ных школах (№ 1535 и № 1514 города Москвы) продемонстрировал значительный положительный сдвиг в формировании патриотической идентичности, мотивации к участию в школьных и внешкольных инициативах с патриотическим уклоном, а также в развитии интереса учащихся к истории своей семьи, региона и национальному наследию.

Результаты исследования подтвердили, что именно в подростковом возрасте происходят активное формирование мировоззрения, личностной идентичности и осмысление своей роли в обществе. Это делает данный возрастной период наиболее чувствительным к ценностному воспитанию. Подростки склонны к критическому осмыслению предлагаемых им идеалов и моделей поведения, поэтому формирование отношения к национальным ценностям требует включения в образовательный процесс таких методов, которые способствуют личностной рефлексии, диалогу и практическому действию. Поэтому необходимо проектирование педагогической среды как культурного пространства, где национальные ценности представлены не в виде абстрактных категорий, а как лично значимые смыслы, реализуемые через опыт, традиции, символы и

культурные практики. Это позволяет говорить о целостной педагогической системе, включающей не только содержание образования, но и формы взаимодействия, стиль общения, характер школьной жизни, эмоционально-ценностную атмосферу. Велико значение сочетания традиционных и инновационных воспитательных технологий. К традиционным отнесены уроки краеведения, классные часы, участие в памятных и патриотических акциях. Среди инновационных выделяются ролевые и деловые игры, исследовательские проекты, культурные практики и рефлексивные методики, способствующие глубинному усвоению ценностных смыслов [8].

Таким образом, основные результаты исследования позволяют утверждать, что формирование отношения подростков к российским национальным ценностям – это комплексный, междисциплинарный процесс, требующий:

- четкой методологической основы на аксиологической и культурологической базе;
- учета возрастных и личностных особенностей обучающихся;
- интеграции традиционных и современных образовательных форм;
- системного подхода к организации воспитательной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бим-Бад Б.М. *Педагогическая энциклопедия: ценности, цели и содержание образования*. М.: Академический проект, 2017.
2. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*. М.: Минобрнауки РФ, 2009.
3. Лисина М.И. *Психологические основы формирования личности в детском возрасте*. М.: Педагогика, 2009.
4. Лукьянова Е.А. *Ценностные ориентиры в системе воспитания школьников*. М.: ИСМО РАО, 2019.
5. Малкова О.В. *Ценности и воспитание в цифровую эпоху // Вестник социальных наук*. 2021. № 3. С. 23–30.

6. Обновленный ФГОС общего образования. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 28.05.2025).
7. Руднев В.Н. Ценности культуры: философско-антропологический анализ. М.: Либроком, 2016.
8. Сайт школы № 1619 имени М.И. Цветаевой (г. Москва). URL: <https://1619.mskobr.ru/> (дата обращения: 28.05.2025).
9. Сковородкина И.З., Герасимов С.А. Воспитание толерантности у студентов профессиональных образовательных организаций: монография. Казань: Бук, 2018. 192 с.
10. Тишков В.А., Данилюк А.М., Кондаков А.М. Национальные ценности в воспитательном пространстве школы. М.: Просвещение, 2020.
11. Трухачев В.Г. Гражданская идентичность и патриотизм в образовательной политике России // Педагогика. 2021. № 6. С. 38–45.
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 07.06.2025).
13. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2020.
14. Чернявская В.Е. Аксиология образования: от теории к практике. Екатеринбург: УрФУ, 2018.
15. Юревич Л.В. О нравственном состоянии российского общества // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 5–18.

УДК 378.147

Ю.В. КУРИЛО

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РАЗРАБОТКЕ МЕМОРИАЛЬНОГО ПАРКА В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена проектной работе по выявлению основополагающих форм архитектуры, которые существовали на протяжении всей истории и продолжают определять архитектурную типологию мемориального парка с некрополем. Необходимость рационального использования земельных ресурсов в черте городской застройки города Химки предполагает создание альтернативного традиционному некрополю – мемориального комплекса «Сад памяти» – при обучении студентов – будущих дизайнеров разработке проектов мемориальных парков. Показано влияние экологического подхода и приведены доводы, которые обосновывают, что изменение функциональности территории некрополя можно рассматривать не только как сберегающее пространство города и финансы населения, но и направленное на улучшение санитарного, эстетического состояния территории, учитывающее вероисповедные практики, способное психологически компенсировать сложные эмоциональные состояния граждан. Результаты обучения состоят в вариативности подхода к зонированию парка-некрополя как целостной экосистемы.

Ключевые слова: мемориальный парк, некрополь, колумбарий, захоронения, устойчивость, среда обитания, проектирование

The article is devoted to project work to identify the fundamental forms of architecture that have existed throughout history and continue to determine the architectural typology of a memorial park with a necropolis. The need for rational use of land resources within the urban development of the town of Khimki suggests the creation of an alternative to the traditional necropolis – the memorial complex «Garden of Memory» – when training students – future designers in developing projects for memorial parks. The influence of the ecological approach is shown and arguments are given that substantiate that changing the functionality of the necropolis territory can be considered not only as saving the town's space and the population's finances, but also aimed at improving the sanitary, aesthetic condition of the territory, taking into account religious practices, capable of psychologically compensating for the complex emotional states of citizens. The learning outcomes consist in the variability of the approach to zoning the necropolis park as a holistic ecosystem.

Keywords: memorial park, necropolis, columbarium, burials, sustainability, habitat, design

Введение

В рамках проектной деятельности, проводимой в университете, студенты получают уникальную возможность

погрузиться в процесс разработки мемориального парка. Этот учебный процесс включает в себя изучение различных аспектов планирования и реализации таких проектов, включая исследование исторического контекста,

выбор концепции, проектирование ландшафта и создание архитектурных элементов. Практическая работа позволяет учащимся не только развивать творческое мышление, но и приобретать ценные навыки командной работы, анализа территорий и эффективно-го управления проектами. Реализация подобных инициатив помогает студентам глубже понять роль архитектуры и дизайна в сохранении памяти о значимых событиях или личностях, что является важным шагом на пути формирования профессиональных компетенций.

Статья посвящена проектной работе по выявлению основополагающих форм архитектуры, которые существовали на протяжении всей истории и продолжают определять архитектурную типологию мемориального парка с некрополем и в наши дни. После длительного исследования разных прототипов и изучения памятников архитектуры мы предложили студентам сделать некий манифест базовой формы, на основании которого они должны были определить типологию будущего мемориального парка и здания, выбрать для проектирования конкретную территорию, его положение и программу. Проанализировав городскую ситуацию, авторы проекта высказали предположение, что г.о. Химки необходимо внести изменения в место захоронения (Новолужинское кладбище), которое можно трансформировать в некрополь с сохранением на существующей территории. Авторы проекта предлагают сохранять на городской территории Московской области (а не в труднодоступных местах, как это принято сейчас) колумбарии. Корни идеи – в социологии: человек, живший в городе, должен быть похо-

ронен в нем, а не за его пределами. Некрополь в данном случае является не менее важным звеном для личной самоидентификации, чем рабочее место или объекты культурного и общественного назначения. Мемориальный парк в городе генерирует взаимоотношения человека и места вне зависимости от частоты его посещения. Кроме того, проблемы санитарного характера не касаются захоронений праха. При этом площадь земли, сэкономленной за счет новой типологии одного колумбария, соответствует 1-2 кв. км традиционного кладбища.

Использование пространства для захоронений.

К истории вопроса

Название «некрополь» происходит из древнегреческого языка, где «некрос» означает «мертвый», а «полис» переводится как «город». Так, «некрополь» дословно интерпретируется как «город мертвых». В древности так обозначались места захоронений цивилизаций прошлого – этрусской, египетской и др. С течением времени и развитием общества концепция некрополя расширилась, включив в себя и некоторые современные кладбища.

Концепция некрополя появилась ранее самой идеи кладбища. Античные захоронения представляли собой грандиозные погребальные комплексы, расположенные вдали от населенных мест, включающие в себя не только надземные могилы, но и обширные подземные строения.

В современном мире кладбище может заслужить статус некрополя, если удовлетворяет двум ключевым условиям: имеет в своем распоряжении просторную территорию и содержит

объекты, обладающие культурной ценностью, включая захоронения знаменитых личностей.

Международные примеры

В пантеоне исторических захоронений особое место занимает величественный некрополь Фив – одно из наиболее значительных погребальных мест древности. Этот комплекс служил последним пристанищем для египетских фараонов, их родственников, а также элиты и обслуживающего персонала, веками воздвигавшего его стены. В его пространстве сохранились впечатляющие храмы эпохи Нового царства, являющиеся живым отголоском культурного наследия той эры. Сегодня эта область раскинулась напротив Луксора, на месте античных Фив [3].

Не менее притягательным для исследователей прошлого является Дипилонский некрополь, находящийся у одноименных ворот в Афинах. Этот участок истории примечателен своими необычными мемориалами – грандиозными сосудами с дипилонской росписью, на которых изображены бытовые, военные и ритуальные сцены как послание потомкам о жизни и обычаях древних греков.

Апшиевы катакомбы, или Катакомбы святого Себастьяна, представляют собой уникальный подземный некрополь, первоначально вырытый для добычи пуццолана – минерала, необходимого для строительства в Римской империи. Эти коридоры впоследствии превратились в место захоронений, приняв на своих просторах как языческие, так и христианские могилы. Особое значение это место приобрело после захоронения здесь мощей святого Себастьяна в III веке нашей эры,

превратившись в место паломничества и поклонения.

Эти места погребения не только рассказывают о сложности и глубине истории человечества, но и привлекают туристов со всего мира, желающих собственными глазами увидеть следы древних эпох и культур, оставивших свой неизгладимый отпечаток в истории.

Некрополи России

Величественные некрополи России представляют собой важные страницы ее культурного и исторического наследия.

Донское кладбище, одно из самых старинных мест погребения на российской земле, было заложено в XVI веке при Донском монастыре. Здесь находятся могилы выдающихся лиц российской истории – от участников Отечественной войны 1812 года до декабристов. Особое место занимает захоронение М.Н. Тухачевского, известного деятеля времен Гражданской войны. Несмотря на прекращение погребений, последнее из них, почетное захоронение А.И. Солженицына, состоялось здесь в 2008 году.

Новодевичий некрополь, зачастую упоминаемый в контексте сравнения с парижским кладбищем Пер-Лашез за его историческую и культурную значимость, является последним пристанищем для многих знатных фигур Российской империи. Здесь покоятся Д.М. Волконский, С.П. Трубецкой и другие исторические личности. Из-за нехватки места в конце XIX века было открыто новое Новодевичье кладбище, продолжающее принимать знаменитых россиян.

Некрополь у Кремлевской стены, иногда называемый «Стеной комму-

наров», занимает особое место в сердце Москвы. Это место последнего упокоения многих ключевых фигур советской эпохи, а также иностранных деятелей, внесших вклад в развитие коммунистического движения. Среди прочих здесь захоронены Дж. Рид и С. Катаяма. В 1974 году Кремлевская стена была признана объектом культурного наследия, что еще раз подчеркнуло ее историческую значимость.

Эти некрополи служат не просто местами захоронений, но и яркими памятниками истории, демонстрируя глубину и разнообразие российской культуры и привлекая внимание исследователей и путешественников со всего мира.

Стратегия городской экологии и растительности

Традиционные кладбища с захоронениями в землю представляются нерациональными с позиции использования территориальных ресурсов: городская среда, разрастаясь, капсулирует территории некрополей, охватывая их со всех сторон. В настоящее время некрополи в пределах г.о. Химки представлены в центре города, на окраинах крупными кладбищами и малыми погостами на пересечениях функциональных зон поселений [2].

Сегодня официально разрешены так называемые подзахоронения, т.е. использование семейных участков, связанных с погребением. Сюда можно определить урну с прахом, желая разместить ее в фамильном захоронении рядом с ранее ушедшими родственниками. Такими особенностями отличается Новолужинское кладбище в Химках.

Одной из главных причин актуальности создания Новолужинского парка-некрополя является необходимость увековечения памяти о значимых исторических событиях и личностях.

Основными целями перепрофилирования Новолужинского кладбища в парк-некрополь «Память поколений» являются увековечение исторической памяти, сохранение культурного наследия и создание комфортного общественного пространства, сочетающего образовательную, социальную и рекреационную функции. Он должен стать местом, где люди смогут почтить память значимых событий и личностей Химкинского района, расширить свои знания об истории, а также провести время в спокойной и гармоничной обстановке.

В современном мире, где информация о прошлом часто искажается или теряется, важно предоставить обществу достоверный и доступный источник исторических знаний. Пространство может включать в себя памятники, мемориальные плиты, интерактивные выставки и информационные стенды, которые помогут посетителям глубже погрузиться в исторический контекст. Это создаст возможность для экскурсий и мероприятий, способствующих воспитанию патриотизма, гражданской ответственности и уважения к национальной культуре.

Кроме того, территория должна выполнять функцию общественного пространства, доступного для всех категорий населения. Его инфраструктура должна быть удобной как для молодежи, так и для пожилых людей, а также для людей с ограниченными возможностями.

Еще одной важной целью является развитие туристского потенциала региона. Парк-некрополь «Память поколений» может стать точкой притяжения для туристов, что поспособствует развитию местного бизнеса и укреплению культурного обмена. Таким образом, проект не только способствует сохранению исторической памяти и экологической обстановки, но и оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие территории города Химки.

В итоге, цель проекта заключается в разработке концепции Новолужинского парка-некрополя «Память поколений» в городе Химки, который объединит в себе историческую, образовательную, рекреационную и туристскую составляющие, делая его значимым объектом культурного наследия и общественного пространства.

Более 200 человек приняли участие в опросе об отношении к кладбищу (рис. 1).

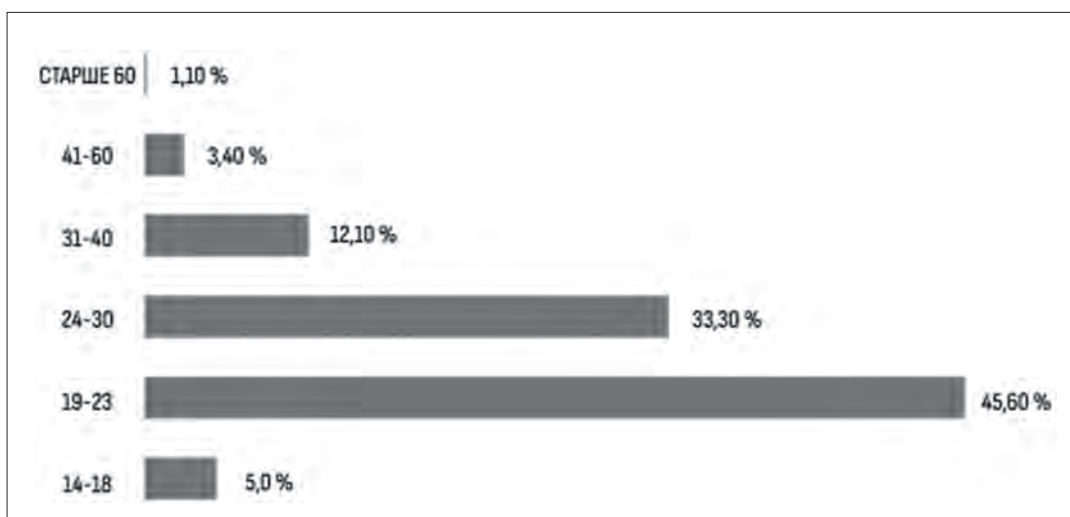

Рис. 1. Возрастные категории опрошенных

В ходе опроса любопытным оказался ответ на вопрос о том, кто обычно ходит на кладбище. Помимо ожидаемых ответов, вроде «родственников» (94,3%) или «работников кладбища» (64,5%), выяснилось, что, по мнению общественности, кладбище – вполне себе туристское место (52,5%). Большинство респондентов солидарны во мнении, что на кладбище люди все же ходят еще с какими-то целями, кроме как навестить родственников. При этом 26,3% опрошенных считают, что это

происходит часто, 51,6% – что происходит редко, и только 7,2% респондентов считают, что люди ходят на кладбище не с целью навестить родственников. После таких результатов можно воодушевиться, так как более 70% опрошенных так или иначе допускают мысль, что на кладбище люди могут приходить с какими-то иными задачами и целями, чем на могилу к близким (рис. 2). Проявить эти практики, предложить для них сценарии или пространства – первый шаг к «открытию» кладбищ.

Рис. 2. Какие из перечисленных мероприятий будут уместны на территории некрополя?

Для достижения цели необходимо решить ряд ключевых задач, охватывающих исследовательские, организационные, финансовые и маркетинговые аспекты проекта. Эти задачи направлены на формирование концепции проекта, его эффективное функционирование и устойчивое развитие.

Таким образом, создание объекта «Новолужинский парк-некрополь» с таким направлением деятельности является социально значимым проектом, который способствует сохранению исторической памяти, культурному развитию общества и улучшению качества жизни горожан.

Планировочное решение
Новолужинского кладбища
г.о. Химки

Некрополи традиционно относят к группе ритуальных садов и парков, сформированных специальными зелеными насаждениями.

Занимая значительные территории, они нуждаются в рациональной архитектурно-ландшафтной организации,

что в настоящее время поддерживается нормами СанПиНов профильного характера [6], согласно которым зоны захоронений для всех типов кладбищ должны быть разделены на участки, различающиеся по типу погребений и т.д. При этом территория мест захоронения должна занимать не более 70% общей площади локации, а функциональное зонирование территории должно предусматривать входное, ритуальное, административно-хозяйственное зонирование мест захоронений, наличие охранного озеленения по периметру кладбища, канализацию, водоснабжение, тепловое и электрообеспечение, общее благоустройство.

В 1940 году недалеко от деревни с оригинальным названием Новая Лужа образовалось кладбище, которое и получило сегодняшнее название – Новолужинское. Занимаемая площадь – 5,66 га. Расстояние от Москвы – 21 км. На протяжении всей истории здесь хоронили местных жителей. На территории есть действующая часовня. Открыт военно-мемориальный комплекс в честь погибших в годы Великой От-

естественной войны солдат. Новолужинское кладбище в Подмоскowie подчинено муниципалитету «Городской округ Химки Московской области».

Внешне кладбище благоустроено – по периметру обнесено надежным кирпичным забором, дорожки заасфальтированы, во многих местах присутствует брусчатка. Инфраструктура развита, с удобным подъездом для автомобилей.

Планировка обладает четким квартальным характером, поскольку весь участок разделен на небольшие квадратные фрагменты.

Во время натурного обследования территории кладбища и за ее пределами студентами были выявлены следующие проблемы, требующие решения:

- эпидемиологическая нагрузка – несоблюдение минимально допустимых расстояний от жилых, общественных зданий, спортивно-оздоровительных и иных объектов; частичное отсутствие зеленой защиты по периметру кладбища (рис. 3);
- непродуманная система тропинойной сети для пожилых людей, а также для людей с ограниченными возможностями;
- отсутствие сценария единообразия растений на территории – цветение во время всего теплого периода, определяемого максимальным количеством посещений гражданами территории предполагаемого некрополя.

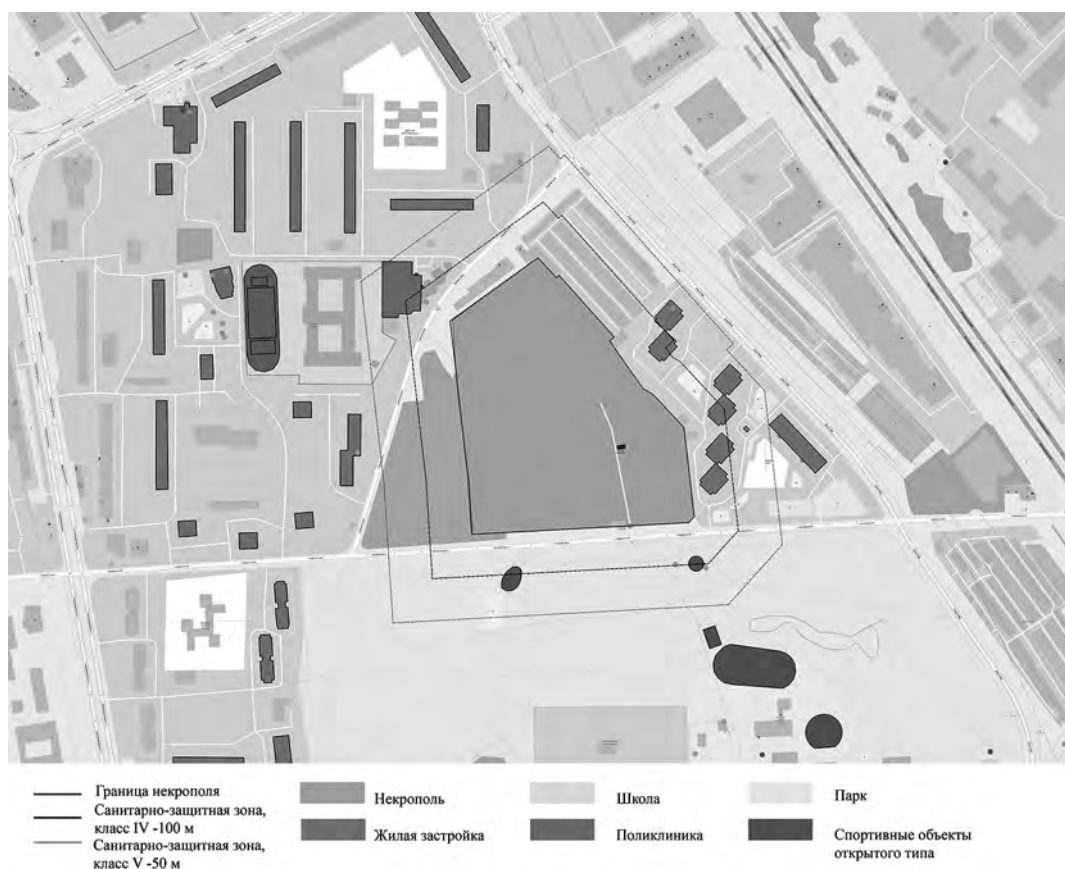

Рис. 3. Схема градостроительной ситуации

Проектное предложение

Для устойчивого развития парка-некрополя «Память поколений» студенческим проектом предусмотрены возможности расширения функций и модернизации: новые мемориальные зоны, интерактивные технологии, образовательные программы, концертные вечера, видеопказы, партнерские проекты с музеями и научными центрами, разработка сценария единого образа цветения, газонного посева.

В предложении сохранены существующие планировки, территория будет дополнена несколькими функциональными зонами:

- Центральная мемориальная зона – многофункциональная зона.
- Просветительская зона – музей под открытым небом, стенды с истори-

ческими материалами, мультимедийные панели.

- Зона отдыха и размышлений – аллеи памяти, парковые скамейки, зеленые насаждения.
- Интерактивная зона – аудиогиды, приложения с дополненной реальностью, проекционные шоу.
- Общественная зона – пространство для мероприятий, павильоны для встреч и образовательных программ.
- Цветущий сад – концепция с признаками мифологического сознания [4, 5], свидетельствующая о сюжете, связанном с цветением, начиная с античных вариантов и до полноценного цветения Креста как формы компенсации боли и разочарования.

Студентами предложены несколько вариантов развития территории (рис. 4).

План минимум:	План медиум:	План максимум:
<ul style="list-style-type: none"> • расчистка территории; • расчистка пешеходных маршрутов; • создание элементов навигации и информации; • запуск субботников; • создание мест отдыха 	<ul style="list-style-type: none"> • высадка многолетников, кустарников; • посев однолетников, запуск цикла естественного перезасева; • создание ДТС, установка урн и освещения; • проведение более крупных и регулярных экскурсий; • привлечение дизайнеров, историков, экологов, ботаников 	<ul style="list-style-type: none"> • реконструкция существующего административного здания; • календарь цветения растений; • исторические экскурсии, привязанные к датам цветения, ботанические экскурсии; • тематические кинопоказы; • музыкальные концерты; • литературные вечера

Рис. 4. Варианты устойчивого развития Новолужинского парка-некрополя «Память поколений»

Анализ рисков проекта:

- высокая стоимость строительства инфраструктуры – для нивелирования риска предлагается поэтапное строительство

инфраструктуры с обеспечением наиболее затратных статей за счет госбюджета и частных инвесторов – операторов туристских объектов;

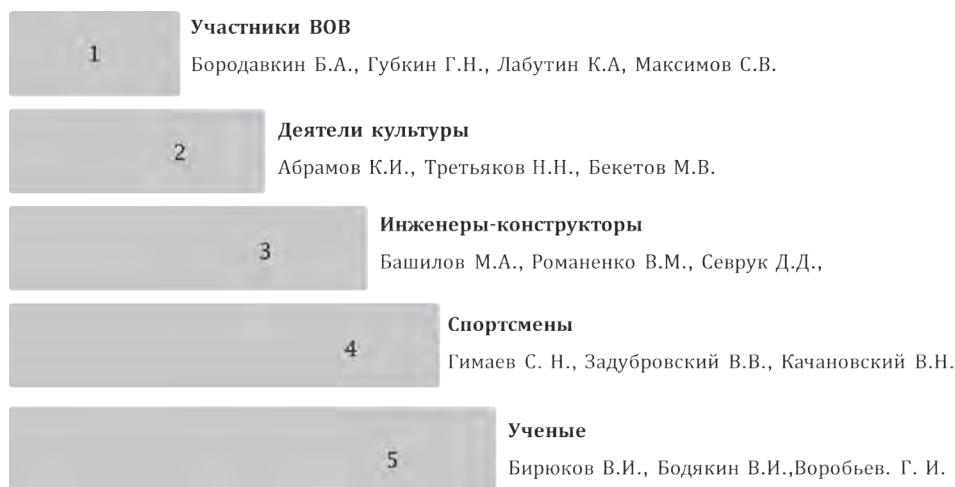

- отсутствие инвесторов для реализации капитальных объектов инфраструктуры – для нивелирования риска необходимо значительно увеличить посещаемость объекта за счет плана рекламных мероприятий, продвижения в социальных сетях, организации тематических мероприятий, сотрудничества с туристскими агентствами.

Заранее предусмотренные механизмы управления рисками позволят ми-

нимизировать их влияние на реализацию проекта.

Таким образом, выполнение этих задач позволит создать не только памятное место, но и динамичное культурное пространство, способствующее сохранению исторического наследия (рис. 5), развитию просветительской деятельности и формированию общественного интереса к истории.

Рис. 5. Тематические туристские маршруты парка-некрополя «Память поколений»

При разработке проекта студенты учитывали основные принципы Генерального плана Мемориального парка, которые включают в себя восстановление экологических систем парка-некрополя и повышение их устойчивости, сохранение исторического наследия г.о. Химки, воссоединение земель парка, водных путей, троп и людей, объединение совместимых видов использования в соответствующих областях, бережное отношение к земле и культурной истории парка, поддержание баланса посредством ответственного управления, улучшение общего впечатления от парка и его удобств.

В состав помещений зданий-некрополей любой направленности обязательно должны входить административные помещения, хозяйственные помещения, помещения охраны, залы памяти с серверами для хранения и трансляции материалов о захороненных лицах или зоны тихого отдыха и скорби, где посетители могут проститься с умершими или отдать дань памяти своим близким, санузлы и помещения для осуществления захоронений (закрытые комнаты или большие открытые залы) (рис. 6). Кроме того, в состав помещений могут быть включены залы прощания для проведения поминаль-

ных церемоний, организованы часовни или небольшие храмовые помещения, которые будут освящены и в которых будут происходить религиозные це-

ремонии, также могут быть организованы залы для проведения поминок с возможностью организации фуршетов и обедов [1].

План этажа с экспликацией

Вестибюль - 30м²
 Многофункциональный зал - 40.8м²
 Прощальный зал - 32.2м²
 Администрация+прием заказов - 19.24м²
 Архивы - 8.7м²
 Комната персонала-13.7м²
 Магазин - 10.7м²
 Комната органы+видеоархив - 14.34м²

Рис. 6. Проектное предложение студентов (РМАТ, 2025 год).
 Комната охраны + видеоархив – 14,34 м²

Заключение

Проект сохранения некрополя в Химках ценен в нескольких аспектах:

- Теоретический: он поддерживает память поколений и семейные традиции, актуализируя материалы для научного анализа.
- Психолого-социальный: укрепляет социальную устойчивость, помогая преодолевать коллективные проблемы.
- Экономический: оптимизирует землепользование, снижает расходы и сохраняет ресурсы, что эффективно для управления территориями.

Приведенные доводы обосновывают, что изменение функциональности тер-

ритории, внедрение инновационных технологий, развитие образовательных и культурных программ, а также интеграция в туристскую индустрию помогут сделать мемориальный парк востребованным и устойчивым объектом историко-культурного наследия. Кроме того, работа над мемориальными проектами часто требует междисциплинарного подхода. Это означает более широкий взгляд на задачу, взаимодействие с экспертами из разных областей и нахождение инновационных решений. В результате студенты получают не только опыт в разработке проектной документации, но и глубокое понимание важности сохранения культурного наследия через современный дизайн.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безилеева П.А. Многоуровневые захоронения как вариант развития архитектуры кладбищ = *Multi-level burials as an option for the development of cemetery architecture* // *Архитектон: известия вузов*. 2024. № 1 (85).
2. Гареева И., Гарнага А., Дьячкова Л. Альтернативный некрополь в перенаселенном городе = *An alternative to the necropolis in an overpopulated environment* // *Проект Байкал*. 2025. № 8. 22(83). С. 156–161. URL: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2503> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Курило Ю.В., Ильвицкая С.В., Петрова Л.В. Биоподобная архитектура. Некрополи = *Biosimilar architecture. Necropolises. (Тезаурус)* // *Архитектура и строительство России*. 2024. № 4. С. 116–117.
4. Лебедев В.Ю. Семиотика ритуалов перехода и ее эстетические модальности // *Вестник РХГА*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-ritualov-perehoda-i-ee-esteticheskie-modalnosti> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Лола А.М. Основы градостроения и теории города в российской интерпретации: в 2 т. М., 2020. Т. 1. 343 с.
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 “Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения”» (вместе с СанПиН 2.1.2882-11. «Санитарные правила и нормы...»). Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.08.2011 № 21720.

УДК 373.1

Е.В. ТИХОНОВА

НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПЕДАГОГОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ШКОЛ С НИЗКИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Представлен результат опыта работы средней общеобразовательной школы Алтайского края по выходу школы в эффективный режим работы и исключению ее из списка школ с низким образовательным результатом в контексте непрерывного профессионального роста педагогов. Обозначенная проблема является актуальной на сегодняшний день, так как большинство среднестатистических школ сталкивалось с проблемой низких образовательных результатов обучающихся.

Ключевые слова: школы с низким образовательным результатом (ШНОР), профессиональный рост педагогов, преподавание, эффективный режим работы, внешние оценочные процедуры, неуспешность

This article presents the results of the experience of a secondary school in the Altai Territory, which aims to make the school more efficient and remove it from the list of schools with low educational outcomes in the context of continuous professional growth of teachers. The issue addressed in this article is relevant today, since most average schools faced the challenge of low educational outcomes of students.

Keywords: schools with low educational outcomes, professional growth of teachers, SLO, teaching, effective working mode, external assessment procedures, failure

Качество образовательной системы – это многокомпонентная характеристика, одним из показателей которой являются образовательные результаты обучающихся. «При этом в любой образовательной организации встречается учебная неуспешность обучающихся, т.е. ситуация, когда обучающиеся оказываются не в состоянии по тем или иным причинам полноценно осваивать образовательную программу» [1].

Почему школы показывают низкие образовательные результаты и как можно вывести школу в эффективный режим работы? Заявленная проблема имеет теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования – осветить результат положительного опыта вывода школы, находящейся среди ШНОР, в эффективный режим работы для возможного применения его другими образовательными организациями.

Проблеме профессионального роста педагогов как первостепенному условию для оптимального качества образования и преодоления неуспешности обучающихся посвящено множество публикаций российских и зарубежных авторов. К числу внешних причин неуспеваемости Д.В. Пожиленков относит несовершенство организации учебного процесса: неинтересные уроки, отсутствие индивидуального подхода, перегрузка учащихся, несформированность

приемов учебной деятельности, пробелы в знаниях и пр. [9]. Е.Н. Лепяхова в своем исследовании утверждает, что с каждым годом все больше педагогов стараются повысить свою квалификацию [7], что бесспорно говорит о процессе профессионального роста учителей. О.А. Шпаковская отмечает: «Чтобы учителя могли стать участниками и проводниками идей формирования инновационного поведения обучающихся, они должны сами овладеть новыми технологическими подходами к преподаванию» [13]. Для организации процесса диагностики дефицитов профессиональных компетенций М.Е. Ларина освещает в своей статье данную возможность при помощи цифровых платформ «с целью разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута для обеспечения непрерывного профессионального роста и сопровождения профессионального роста педагогов», она предполагает, что «внедрение цифровых платформ является перспективным направлением модернизации системы методического сопровождения педагогов» [6]. Зарубежные авторы, отмечают: «Важно, чтобы для учителей были созданы условия, которые позволяли бы им работать вместе, обмениваясь знаниями и опытом в процессе решения своих проблем» [14], они должны иметь возможность взаимодействовать, «применяя различные формы наставничества» [15].

Направления, в которых существуют факторы рисков школьной неуспешности обучающихся [2, 4, 5], можно условно разделить на три группы:

1. *Преподавание.* Изложение содержания учебных дисциплин, демонстрация и показ значимости ключевых задач, которые должен усвоить учащийся,

отбор и обоснование методов их решения, отбор и описания учебных заданий, выполняя которые учащийся усваивает содержание учебных дисциплин.

2. *Воспитание.* Основная задача воспитания – развитие духовной жизни личности, обучение любить идеалы принятых нравственностей.

3. *Управление.* Деятельность по организации, контролю, поддержанию, планированию и обеспечению организованной совместной учебно-образовательной деятельности обучающихся, педагогической деятельности и деятельности иного персонала учебного заведения.

Несомненно, преподавание является одним из важнейших направлений, а воспитание и управление – второстепенные элементы образовательного процесса. В соответствии с п. 5 ст. 48 ФЗ «Об образовании» педагоги обязаны «применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания». От профессиональных данных учителя зависит уровень качества учебного процесса. К.З. Закирьянов отмечает, что «учителю-предметнику необходимы в первую очередь глубокие знания в области “своего”, преподаваемого им предмета» [3]. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что для получения положительного результата необходим контроль за динамикой учебного процесса со стороны учителя, при этом большое значение имеет объективность выставления текущих и итоговых оценок обучающимся.

Но в сегодняшнем постоянно трансформируемом во всех сферах мире не менее важно непрерывное профессиональное образование учителя, он не

должен «стоять на месте». «Непрерывное образование представляет собой такой способ образовательной деятельности, который ориентирован на успешное развитие человека, поступательное развитие его творческих возможностей, поэтапный рост личностных и профессиональных качеств» [12]. Неумение некоторых педагогов работать с детьми, которые показывают низкие образовательные результаты, выявлять и сопровождать одаренных детей также является причиной недостаточного профессионального роста. Следующая причина – это перегруженность учителей, вызванная ежегодным ростом количества классов, дефицитом кадров, в том числе заместителей руководителя, что, в свою очередь, приводит к ослаблению методической работы и внутреннего контроля за непрерывным профессиональным ростом педагогов [13]. Соответственно, большая нагрузка не позволяет педагогу уделять достаточно времени для своего профессионального роста.

Методологию исследования составляют теоретические методы (сбор, анализ, обобщение научной информации по исследуемой проблеме) и эмпирические методы (наблюдение, опрос, измерение и эксперимент в ходе подготовки и реализации «Программы антирисковых мер»).

С помощью «Методики оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся» [11], разработанной Федеральным институтом оценки качества образования (ФИОКО), образовательной организацией была составлена «Программа антирисковых мер», в которой были обозначены и зафиксированы проблемы, тре-

бующие решения, по трем направлениям – «Преподавание», «Воспитание», «Управление». Блок «Преподавание» по количеству проблем значительно превысил проблемы в направлениях «Воспитание» и «Управление», что указывало на недостаточность профессиональных компетенций учителей и необходимость создания условий для их профессионального роста с целью повысить образовательные результаты и вывести школу в эффективный режим работы.

Основная идея – повысить качество обучения в конкретной образовательной организации путем повышения качества внешних оценочных процедур с целью исключения школы из списка ШНОР путем непрерывного профессионального роста педагогов.

Сами учителя осознают указанные дефициты, что подтверждается высоким запросом на повышение профессиональной квалификации в области работы со слабоуспевающими обучающимися, со школьниками, которые обладают пониженной учебной мотивацией, девиантным поведением, принадлежат к группе ОВЗ или не владеют русским языком на уровне носителя [8].

С выявленными школами, которые демонстрируют по определенным показателям низкие учебные результаты, организована адресная работа на уровне региона и муниципалитета – в рамках программы адресной помощи школам с низкими образовательными результатами обучающихся «500+». Данный проект предполагает методическую и ресурсную поддержку образовательным организациям, отобранным для участия в нем. Количество общеобразовательных организаций, попадающих в группу ШНОР, не уменьшается,

а напротив, имеет тенденцию к росту. В табл. 1 размещены критерии отбора образовательных организаций в список ШНОР.

Таблица 1

Методика отбора образовательных организаций в список ШНОР

Маркеры ШНОР за 2022 и 2023 годы								Критерий отнесения к ШНОР	
ВПП 5РУ	ВПП 5МА	ВПП 6РУ	ВПП 6МА	ОГЭ РУ	ОГЭ МА	ЕГЭ РУ	ЕГЭ МА	Маркер по двум процедурам и более в 2023 году	Маркер по одной и той же процедуре два года подряд (2022 и 2023)

В соответствии с данной методикой проводится анализ внешних оценочных процедур: ВПП, ОГЭ и ЕГЭ, прошедших за два предыдущих года.

В 2023 году наша образовательная организация по результатам внешних оценочных процедур за 2022 и 2023 годы с помощью «Методики отбора образовательных организаций в список ШНОР» на основании приказа

Министерства образования и науки Алтайского края от 1 ноября 2023 года №1146 «Об утверждении списка школ с низкими образовательными результатами и списка школ с признаками необъективности оценочных процедур» была включена в список ШНОР [10].

В табл. 2 представлены результаты внешних оценочных процедур нашей школы за 2022 и 2023 годы.

Таблица 2

Результаты внешних оценочных процедур за 2022 и 2023 годы

Процент неудовлетворительных результатов									
ВПП 5 МА	ВПП 5 РЯ	ВПП 6 МА	ВПП 6 РЯ	ОГЭ МА	ОГЭ РУ	ЕГЭ МА Б	ЕГЭ МА П	ЕГЭ РУ	
2022 год									
16,6	6,7	14,3	14,3	27,7	0	0	0	0	
2023 год									
4,3	4,8	7,1	6,3	41,7	4,2	14,3	50	0	

Из представленной табл. 2 видно, что за 2022 и 2023 годы по внешней оценочной процедуре ОГЭ по предмету «Математика» процент неудовлетворительных результатов вырос с 27,7 до 41,7%. Кроме того, в 2023 году по двум оценочным процедурам по предмету «Математика» (ОГЭ и ЕГЭ профиль) процент неудовлетворительных результатов превышает 30% и составляет 41,7 и 50%. Исходя из

полученных результатов, становится понятным, что наша школа вошла в список ШНОР по двум критериям: маркер по двум процедурам и более в 2023 году; маркер по одной и той же процедуре два года подряд (2022 и 2023).

Нами были проведены следующие этапы реализации мероприятий по выводу школы в эффективный режим работы:

1. Подготовка к составлению «Программы антирисковых мер».

Цели:

- включение педагогического коллектива в поиск путей повышения образовательных результатов обучающихся;
- совместный анализ причин школьной неуспешности;
- совместная выработка комплекса мер по повышению качества образования в школе.

Целевая группа – весь педагогический коллектив школы.

Группа № 1 – «Преподавание». Состав рабочей экспертной группы № 1: руководители предметных школьных МО.

Задачи группы № 1:

- выявить причины снижения образовательных результатов обучающихся, связанные с преподаванием;
- предложить способы нейтрализации выявленных причин, аргументировать их.

Группа № 2 – «Воспитание». Состав рабочей экспертной группы № 2: руководитель МО классных руководителей, три классных руководителя из трех уровней образования и представитель родительской общественности.

Задачи группы № 2:

- выявить причины снижения образовательных результатов обучающихся, связанные с воспитанием;
- предложить способы нейтрализации выявленных причин, аргументировать их.

Группа № 3 – «Управление». Состав рабочей экспертной группы № 3: заместители директора школы, специалист МОУО, куратор-наставник.

Задачи группы № 3:

- выявить причины снижения образовательных результатов обучающихся, связанные с управлением;
- предложить способы нейтрализации выявленных причин, аргументировать их.

2. Проведение педагогического совета.

По итогам выступления трех рабочих экспертных групп было проведено коллективное обсуждение (дополнение, критика, предложения), определение зон персональной и коллективной ответственности за прогнозируемые результаты работы. По итогам проведения педагогического совета, во-первых, была составлена «Программа антирисковых мер» (далее – Программа). В табл. 3 представлен шаблон данной Программы.

Программа включает в себя следующие пункты: проблема, требующая решения; задача; имеющиеся ресурсы для решения; недостающие ресурсы для решения; мера(ы)/мероприятия; ответственный; участники; ожидаемый результат; дата/подтверждающий (контрольный) документ.

Во-вторых, в результате анализа всех полученных данных экспертными группами был определен фактор риска неуспешности – «высокая доля обучающихся с рисками учебной неуспешности».

В-третьих, была определена цель Программы – «снижение доли обучающихся с рисками учебной неуспешности к концу 2024 года за счет создания условий для эффективного обучения и повышения мотивации школьников к учебной деятельности путем непрерывного профессионального роста педагогов».

Таблица 3

Программа антирисковых мер – план деятельности (дорожная карта) школы по последовательному достижению целей программ развития (выхода в эффективный режим работы)

№ п/п	Проблема, требующая решения	Задача	Имеющиеся ресурсы для решения	Недостающие ресурсы для решения	Мера(ы)/мероприятия	Ответственный	Участники	Ожидаемый результат	Дата/Подтверждающий (контрольный) документ
Направление 1. ПРЕПОДАВАНИЕ									
Направление 2. ВОСПИТАНИЕ									
Направление 3. УПРАВЛЕНИЕ									

По итогам работы экспертных групп были выявлены следующие проблемы, требующие решения, которые затем были зафиксированы в Программе:

1. Направление «Преподавание»:

- соотношение успевающих обучающихся и обучающихся с рисками неуспешности;
- определение причины учебной неуспешности;
- несвоевременность выявления обучающихся, находящихся в группе риска, отсутствие образовательных маршрутов по работе с такими учениками;
- недостаточное использование учителями инновационных педагогических технологий, цифровых образовательных платформ;
- возникновение пробелов в знаниях;
- недостаточное обобщение, трансляция педагогами работы с обучающимися, имеющими низкие учебные результаты;
- недостаточная профессиональная компетенция педагогов.

2. Направление «Воспитание»:

- отсутствие условий для обучающихся, обеспечивающих активные формы познавательной деятельности;
- низкий уровень сотрудничества родителей с педагогами и школой в целом;
- недостаточная компетентность родителей в воспитании детей;
- отсутствие тем по учебной мотивации при проведении классных часов;
- частые пропуски занятий без уважительных причин.

3. Направление «Управление»:

- отсутствие в образовательной организации единых стандартов, критериев для диагностики динамики качества образования;
- не все направления образовательного процесса по качеству образования включены в план ВШК;
- нет системы аналитического обобщения результатов.

По итогам составления Программы можно сделать следующее заключение:

в направлении «Преподавание» было выявлено больше всего проблем, что свидетельствует о недостаточной компетенции педагогического коллектива школы и требует принятия мер для профессионального роста педагогов.

Опираясь на критерии, указанные в Методике оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся, рассмотрим факторы, указывающие на низкий профессиональный рост педагогов:

1. Дефицит педагогических кадров – данный фактор риска не является редким явлением в школах, особенно в сельской местности.

2. Недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических кадров – современный педагог должен не только обладать определенными развитыми предметными, методическими и психолого-педагогическими компетенциями, но и непрерывно их совершенствовать.

3. Несформированность внутришкольной системы повышения квалификации – отсутствие в школе системы наставничества, системы взаимопосещения уроков приводит к отсутствию объективной обратной связи для учителя и повышает вероятность получения низких образовательных результатов.

4. Низкая вовлеченность учителей в образовательный процесс – причины данного риска могут быть различны: отсутствие эффективной коммуникации с руководством образовательной организации, профессиональное выгорание и эмоциональное истощение [8].

Немаловажным является тот факт, что учителя должны быть готовы к профессиональному росту. С одной

стороны, такая готовность опирается на признание того, что в школе имеются проблемы, требующие решения. С другой – степень готовности к преобразованиям во многом зависит от реалистичности предлагаемой программы преобразований.

В течение 2023/2024 учебного года в соответствии с «Программой антирисковых мер» в образовательной организации по направлению «Преподавание» были предприняты следующие шаги:

- проведен анализ по результатам ГИА, ВПР, в ходе которого были выявлены профессиональные дефициты учителей математики;
- все учителя начальных классов и все учителя математики прошли обучение на курсах повышения квалификации по программам для ШНОР в АИРО им. А.М. Топорова;
- по результатам диагностики был создан банк данных обучающихся с рисками учебной неуспешности;
- были составлены индивидуальные образовательные маршруты для обучающихся с рисками учебной неуспешности;
- составлен график дополнительных консультаций;
- сформирован график посещения администрацией школы уроков с целью проконтролировать, как учителя для повышения мотивации обучающихся используют на уроках инновационные педагогические технологии или их компоненты (развивающее обучение, разноуровневое обучение, исследовательские и проектные методы, ИКТ, смешанное обучение и др.), проводят ли уроки в нетрадиционной форме, исполь-

зуют ли цифровые образовательные платформы (ЦОК, «Учи.ру», «Сферум» и т.д.);

- проведены педагогическая конференция по демонстрации лучших практик педагогов, тематический педагогический совет;
- учителя школы приняли участие в методической эстафете «Муници-

пальные практики профилактики школьной неуспешности и перехода школы в эффективный режим работы».

По итогам всех проведенных мероприятий, запланированных в «Программе антирисковых мер», были получены результаты, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Результаты внешних оценочных процедур в 2024 году

Процент неудовлетворительных результатов								
ВПр 5 МА	ВПр 5 РЯ	ВПр 6 МА	ВПр 6 РЯ	ОГЭ МА	ОГЭ РУ	ЕГЭ МА Б	ЕГЭ МА П	ЕГЭ РУ
6,6	6,7	14,3	14,3	27,7	0	0	0	0

По результатам, представленным в табл. 4, мы видим, что по сравнению с 2023 годом процент неудовлетворительных результатов по ОГЭ снизился с 41,7 до 27,7% (на 13,6%), по итогам ЕГЭ неудовлетворительных результатов нет.

Педагогическим коллективом нашей школы при участии специалиста-куратора был проанализирован рискованный профиль школы, проведена самодиагностика, определен риск, сформировавшийся в школе. Самодиагностика, выполненная педагогическим коллективом школы, позволила выявить, что основная проблема неуспешности обучающихся заключается в недостаточной профессиональной компетенции учителей. Все эти данные требовали направления предпри-

нимаемых мер на создание условий для непрерывного профессионального роста педагогов и были включены в «Программу антирисковых мер».

По направлению рискованного профиля школой была разработана «Программа антирисковых мер» (дорожная карта), в соответствии с ней были проведены мероприятия, данные меры позволили перевести школу в эффективный режим работы и исключить из списка школ с низкими образовательными результатами по итогам 2024 года.

Данные, приведенные в настоящей статье, позволяют применять их общеобразовательным школам, попавшим в список ШНОР, для вывода школ в эффективный режим работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнус Н.Х. Факторы повышения качества образования в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 7-1. С. 125–135. DOI: 10.34670/AR.2021.22.60.014. EDN: ELSSLR.

2. Бережная Л.Н. Работа с контекстными данными школ с низкими результатами обучения: поиск путей повышения качества образования // Система оценки качества образования

в Санкт-Петербурге в 2020 году. СПб.: ГБУ ДПО «Санкт-Петербургский центр оценки качества образования и информационных технологий», 2021. С. 82–87. EDN: SUZNNK.

3. Закирьянов К.З. Проблемы подготовки современного школьного учителя // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25, № 3. С. 590–598. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.20. EDN: FNZПЕ.

4. Корсаков А.В., Школа Е.О., Байзаков С.В. Эффективные механизмы повышения образовательных результатов: как не стать ШНОР // Система оценки качества образования в Санкт-Петербурге в 2022 году: сб. статей / под ред. В.Е. Фрадкина, О.В. Хмыловой, И.А. Юдиной. Т. 7. СПб.: ГБУ ДПО «Санкт-Петербургский центр оценки качества образования и информационных технологий», 2023. С. 55–59. EDN: QUNHZK.

5. Корсаков А.В., Школа Е.О., Тимонова А.Е. Алгоритмы организации эффективной работы по преодолению учебной неуспешности на районном (муниципальном) уровне и уровне образовательной организации // Система оценки качества образования в Санкт-Петербурге в 2023 году. СПб.: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2024. С. 57–61. EDN: WBYOKH.

6. Ларина М.Е. Некоторые аспекты реализации региональной диагностики профессиональных компетенций педагогов с использованием цифровой экосистемы «Успех учителя» Рязанского института развития образования // Тенденции развития образования 2025: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Москва, 27 февраля 2025 года). М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2025. С. 355–362. EDN: XLMGDN.

7. Лепяхова Е.Н. Совершенствование системы управления качеством образования Ставропольского края // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сб. науч. тр. (Севастополь, 25–28 апреля 2019 года). Севастополь: Рибест, 2019. С. 393–395. EDN: SKCURF.

8. Методика оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/500/Methodica_500.pdf (дата обращения: 03.07.2025).

9. Пожиленков Д.В. Профилактика школьной неуспешности: методические рекомендации для руководителей, педагогов-психологов и учителей ОО. Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края. 2022. URL: https://disk.yandex.ru/i/3gij2h_NhRo2Fpg (дата обращения: 13.07.2025).

10. Приказ Министерства образования и науки Алтайского края № 1146 «Об утверждении списка школ с низкими образовательными результатами и списка школ с признаками необъективности оценочных процедур». 2023. URL: https://disk.yandex.ru/i/_YUJz0IXLo7g (дата обращения: 12.03.2025).

11. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособнадзор) № 847 «Об утверждении методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования». 2020. URL: <https://disk.yandex.ru/i/tbd8IU7AMEc5zg> (дата обращения: 03.07.2025).

12. Шатуновская Е.А., Шатуновский В.Л. Учебный процесс как направляемое и контролируемое самообучение // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 4 (216). С. 101–107. DOI: 10.25198/1814-6457-216-101. EDN: YNAAKD.

13. Шпаковская О.А. Инновационное поведение учителя в современном образовательном процессе: как не получить эмоциональное выгорание // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-2. С. 45–48. DOI: 10.18411/trnio-03-2023-66. EDN: NGFYCU.

14. Choomnoom S. TVET Teachers Training in Thailand. Technical and Vocational Teacher Education and Training in International and Development Co-Operation. Springer, Singapore, 2022, pp. 277–290. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-6474-8_17 (дата обращения: 05.06.2025).

15. Yang L., Martínez-Abad F., GarcíaHolgado A. Exploring factors influencing preservice and in-service teachers' perception of digital competencies in the Chinese region of Anhui. Education and Information Technologies, 2022, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11085-6> (дата обращения: 05.06.2025).

УДК 338.48

Е.В. ОПОЛЧЕНОВА, Н.К. ОПОЛЧЕНОВ

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ПО МЕСТАМ ПАМЯТИ

Обоснована актуальность развития патриотического туризма на примере архитектурно-монументальных объектов Малоярославца и Смоленска. Приведены результаты анкетирования, проведенного авторами статьи, доказывающие возможность воспитания патриотизма у подрастающего поколения посредством ресурсов родного города.

Ключевые слова: патриотический туризм, Малоярославец, Смоленск, история России, места памяти, карта коллективной памяти, общенациональная идея

The relevance of developing patriotic tourism is substantiated by the example of architectural and monumental sites of Maloyaroslavets and Smolensk. The results of the survey conducted by the authors of the article are presented, proving the possibility of fostering patriotism among the younger generation through the resources of their hometown.

Keywords: patriotic tourism, Maloyaroslavets, Smolensk, history of Russia, places of memory, map of collective memory, national idea

В условиях непростой геополитической ситуации необходимо уделять повышенное внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Ведь именно это поколение в будущем станет преемником той национальной идентичности, которая складывается в настоящий момент. Повышенный интерес к истории своей страны стал правильно выбранной государственной тенденцией воспитания и развития будущей личности, так как связь поколений дает возможность не потерять свои национальные истоки и передавать их подрастающему поколению.

Актуальность развития патриотического туризма обусловлена рядом моментов:

- изучение истории своей страны позволяет лучше понимать текущие политические процессы;

- формирование национальной идентичности невозможно без любви к Родине;
- патриотизм является не биологическим наследием, а приобретенным чувством в процессе воспитания личности, поэтому его необходимо развивать и поддерживать;
- туризм способен помочь в патриотическом воспитании молодежи, так как предполагает посещение географических территорий, способных пробудить интерес к историческому прошлому страны.

Таким образом, развитие патриотического туризма должно быть ориентировано прежде всего на изучение героического прошлого страны. Ведь на протяжении столетий наша страна была вынуждена отстаивать свою независимость в борьбе с враждебными армиями: русско-турецкие войны, Северная война, польско-шведская интервенция, Отечественная война

1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 годов.

Подрастающее поколение должно не только изучать эти события на уроках истории, но и обязательно посещать те географические территории, которые были театром военных действий.

В связи с вышеизложенным, целесообразно разрабатывать маршруты патриотического характера не только по крупным и известным своим героическим прошлым городам, но и по российским провинциям. Это обусловлено патриотической составляющей такого маршрута: школьники должны знать, что в критические для государства моменты вся страна вставала на защиту Отчизны, каждый город готов был пожертвовать собой ради спасения державы.

В качестве примера для развития патриотического туризма по местам памяти в небольших городах можно предложить Малоярославец и Смоленск. Речь идет о местах памяти, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года.

Для аргументации этого предложения необходимо обобщить и классифицировать места памяти о войне 1812 года в этих городах. Их можно разделить на группы следующим образом:

1. Храмы, церкви, часовни, монастыри.

Значительная часть истории нашей страны связана с войнами за свою независимость. В честь одержанных побед и как дань уважения погибшим в этих сражениях благодарные потомки возводили часовни, строили храмы и монастыри как напоминание потомкам о героях прошлого. Эти объекты появлялись либо сразу после самой победы, либо же в ее юбилейные даты. Поэтому эти сооружения, если использовать

концепцию историка П. Нора, следует воспринимать как «места памяти». «Места памяти, – пишет исследователь, – это наш момент национальной истории. Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти» [3].

По количеству объектов мемориализации Отечественная война 1812 года лидирует по сравнению с другими значимыми историческими событиями страны. Для сохранения памяти об этой войне было построено около 300 храмов и монастырей.

Самым известным архитектурным сооружением рассматриваемого типа является храм Христа Спасителя в Москве. Подобные сооружения были возведены в Смоленске и Малоярославце (например, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Малоярославце, церковь Иконы Божией Матери «Взыскание погибших» на Соловьевой переправе в Смоленской области).

Таким образом, православные храмы-памятники на указанных выше географических территориях, бесспорно, являются местами памяти, так как:

- данные православные памятники выполняют коммуникативную функцию, т.е. дают возможность человеку посредством молитвы стать членом единого социума;

- визуализируют историческое событие посредством своей символики или памятных табличек;

- сохраняют коллективную память о конкретном событии для потомков;

- являются местом определенных ритуалов (например, с начала 1990-х годов возобновлена традиция ежегодной литургии в часовне в память воинов на брани убиенных 1812 года 12 октября в Малоярославце).

2. Типовые чугунные монументы.

По распоряжению императора Николая I должны были установить 16 чугунных монументов в местах важнейших сражений войны 1812 года по проекту А. Адамини.

Из семи установленных чугунных памятников в память важнейших сражений Отечественной войны 1812 года в первоизданном виде сохранился только Смоленский памятник в Лопатинском саду [5].

3. Памятники от благодарных потомков.

Такие памятники присутствуют в двух рассматриваемых городах: памятник «Героям 1812 года» в Малоярославце, памятник «Доблестным предкам (героям 1812)» в Вязьме, Смоленская область.

Подобные архитектурные объекты очень важны для маршрутов патриотической направленности, поскольку они:

- являются частью нашей национальной идентичности;

- позволяют воспитывать патриотические чувства у подрастающего поколения;

- поддерживают генную память потомков в отношении родственников и героев, исторических событий;

- сохраняют память о нашем героическом прошлом, устанавливая связь поколений.

4. Памятники героям 1812 года.

Находясь в городском пространстве, они автоматически наделяются куль-

турным смыслом, который может быть расшифрован посредством конкретного ритуала (возложение цветов, открытие в день юбилея исторического события и т.п.).

Размещение подобных памятников в городском пространстве выполняет несколько задач:

- побуждает социум к изучению истории своей страны;

- напоминает о значимости конкретного лица применительно к определенному событию;

- персонифицирует само событие, подтверждая его важность для страны;

- способствует лучшему запоминанию исторического события посредством ассоциативной связи с реальным деятелем.

На всех рассматриваемых географических территориях (Малоярославце, Смоленск) размещены памятники героям войны 1812 года. Их можно разделить на две группы:

- 1) памятники «известным» героям войны 1812 года: Кутузову, Давыдову, Платову, Василисе Кожинной;

- 2) памятники героям Отечественной войны 1812 года, которые известны только историкам и тем, кто изучает события 1812 года более детально: Никите Минченкову, генералу Поливанову.

5. Памятные доски.

В последнее время данные архитектурные объекты пользуются особой популярностью в качестве средства коммеморации. Это связано с тем, что установление памятной доски регламентируется законодательно, поэтому позволяет государству оказывать влияние на идеологические концепции и мировоззренческие установки социума с целью поддержания его стабильности.

Таким образом, памятные доски приобретают статус коммеморативных знаков, которые благодаря этому реализуют три функции:

1) историко-мемориальную: «олицетворение» истории для современников, что создает возможность лучше погрузиться в эпоху, благодаря, например, строке из биографии исторического лица или указанию на его связь с конкретным событием;

2) художественно-эстетическую: посредством внешнего вида (форма доски, ее материал, шрифт) передается эпоха, в которой жил исторический деятель (особенно явно эта функция проявляется в случае, когда на фасаде дома присутствует еще ряд досок, что позволяет зрителю увидеть характерные черты каждой эпохи, почувствовать ее стиль);

3) информационно-коммуникативную: воздействует на человека при помощи вербальных и невербальных способов.

Воздействие последней функции может иметь ограничения по времени. Например, если текст на памятной доске очень лаконичен, то он будет понятен только современникам данного деятеля, которые обладают о нем дополнительной информацией. В дальнейшем такая лаконичность может привести к пополнению списка «забытых» имен, так как у последующих поколений уже другие «герои». Для преодоления этой проблемы памятные доски должны содержать в себе многие информационные слои, которые адресуются нашим современникам посредством различных смысловых систем и могут быть сравнимы с известными каждому историку «культурными слоями» [1].

Все указанные выше географические объекты расположены в центре обозна-

ченных городов. Подобное расположение имеет ряд преимуществ:

- территория, на которой находятся сооружения, является местом массового скопления народа;
- соответствующая символика архитектурных объектов позволяет визуализировать историческое событие;
- каждый объект обладает функцией «напоминания» об историческом событии (возложение цветов, включение этих сооружений в экскурсионные маршруты, популяризация на административных сайтах).

Проведенная классификация архитектурных объектов, посвященных Отечественной войне 1812 года и расположенных на территории Малоярославца и Смоленска, позволяет условно разделить их совокупность на несколько исторических локаций, которые в дальнейшем могут стать историческими дестинациями. Количество объектов в этих городах позволяет разработать несколько тематических маршрутов патриотической направленности, например: «Героическое прошлое Малоярославца», «Славная победа русской армии», «Смоленск выстоял», «Герои Отечественной войны 1812 года», «Славься в веках 12-й год» и др.

Актуальность предлагаемых маршрутов доказывают результаты анкетирования учащихся 9–11-х классов общеобразовательных школ в Малоярославце и Смоленске, которое было проведено авторами исследования.

В процессе анкетирования были заданы следующие вопросы:

- Когда произошло Малоярославецкое сражение / бои за Смоленск?
- Чем прославился город в Отечественной войне?

- Какие памятники Отечественной войны 1812 года установлены в городе?
- Какие храмы были воздвигнуты в честь победы в Малоярославце / в Смоленске?
- В честь какого события воздвигнута часовня в сквере 1812 года в Малоярославце / памятник Софийскому полку в Лопатинском саду в Смоленске?

Анализ результатов анкетирования представлен следующим образом:

- большинство учащихся верно назвали дату Малоярославского сражения и Смоленского сражения;
- около 50% опрошенных не смогли объяснить роль своих городов в войне 1812 года;
- самыми часто называемыми памятниками стали памятник на братской могиле, часовня в сквере 1812 года, памятник Кутузову (Малоярославец), памятник «Защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года», памятник героям Отечественной войны 1812 года (с орлами), могила Скалоне (Смоленск);
- самыми часто называемыми храмами стали храм Успения Пресвятой Богородицы (Малоярославец) и Верхне-Георгиевская церковь (Смоленск);
- последний вопрос оказался самым сложным для учащихся: только 10 человек из 120 смогли на него ответить.

Полученные результаты опроса позволяют сделать следующие акценты:

- «карта коллективной памяти» сформирована частично: учащиеся были опрошены во время возложения цветов к памятнику на братской могиле (ритуал для формирования коллективной памяти), но

при этом большинство не смогли ответить на вопрос о роли города в войне 1812 года;

- «места памяти» в городе есть, и большинство учащихся их знает – это, согласно результатам анкетирования, памятник на братской могиле, часовня в сквере 1812 года, памятник Кутузову (Малоярославец), памятник «Защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года», памятник героям Отечественной войны 1812 года (с орлами), могила Скалоне (Смоленск);
- для формирования общенациональной идеи необходима четкая фиксация в сознании опрошенных роли их родного города в Отечественной войне 1812 года и причин появления в городском пространстве «мест памяти» [2].

В заключение целесообразно сделать ряд выводов:

- создание так называемых карт коллективной памяти (перечень событий или персоналий, имеющих значение для истории страны) позволит создать межгосударственный режим памяти с целью решения возникающих конфликтных ситуаций посредством мемориальной дипломатии;
- содержание понятия «коллективная память» в современных условиях трансформируется на новый уровень: это уже не только связь поколений, но и специфика построения отношений между социумом и государством;
- более активное использование возможностей коллективной памяти позволит обеспечить политическую и культурную безопасность российского общества, т.е. защитить подрастающее поколение от

фальсификации исторических событий;

- «места памяти» играют важную роль в создании механизмов коллективной памяти, так как способны не только объединить поколения, но и содействовать патриотическому воспитанию будущего поколения;
- наиболее эффективным механизмом формирования общенациональной идеи в России будет продвижение концепции «исторических событий, сплотивших русскую нацию перед угрозой потери независимости»: битва на Чудском озере (Ледовое побоище), Куликовская битва, события 1612 года, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 годов [4];
- маршруты патриотической направленности способны ликвидировать пробелы учащихся в знаниях по истории своей малой Родины;
- патриотическое воспитание подрастающего поколения необходимо осуществлять именно на примере героических событий прошлого;
- патриотизм нужно воспитывать и постоянно поддерживать, обращаясь к истокам, т.е. к истории своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беседина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить...»: Мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве. С. 8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-dolzhen-govorit-memorialnaya-doska-kak-znak-kommemoratsii-i-kommunikatsii-v-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 22.02.2025).

2. Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 10.

3. Нора П. Франция – память. СПб., 1999. 333 с.

4. Ополченев Н.К. «Места памяти» как ресурс формирования политики «мягкой силы». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65115472&selid=65115549> (дата обращения: 22.02.2025).

5. Памятники героям Отечественной войны 1812 года. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4085298/post300441080/> (дата обращения: 22.02.2025).

УДК 379.845

Н.А. ОЗЕРОВА

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ОТДЫХА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1931–1953 ГОДАХ

Статья посвящена особенностям организации детского отдыха в сталинскую эпоху (1931–1953 годы) в Луховицком районе Московской области. По материалам районной газеты установлено, что первые пионерские лагеря появились у передовых государственных предприятий района. В школах в дни каникул организаторами детского отдыха выступали учителя. Досуг детей включал походы по родному краю, чтобы они изучали достопримечательности, природные ресурсы, работу предприятий и укрепляли свое здоровье.

Ключевые слова: Луховицкий район, Московская область, детский отдых, детский туризм, XX век, сталинская эпоха

The article is devoted to the peculiarities of the organization of children's recreation in the Stalin era (1931–1953) in the Lukhovitsky district (Moscow region). According to the materials of the district newspaper, it was established that the first pioneer camps appeared in the leading state enterprises of the district. During the holidays, teachers organized children's holidays in schools. Children's leisure activities included hiking around their native land so that they could explore the sights, natural resources, the work of enterprises and strengthen their health.

Keywords: Lukhovitsky district, Moscow region, children's recreation, children's tourism, XX century, the Stalin era

Введение. В настоящее время история развития организованного детского отдыха в России интересует многих исследователей. В их трудах рассматриваются формы его существования на рубеже XIX–XX веков, педагогическая среда пионерских лагерей, некоторые региональные особенности их работы, вопросы финансирования и др. [2, 3, 5, 9 и др.]. Из всех направлений внешкольной работы туристско-краеведческое направление с пионерами и школьниками считается наиболее изученным в историческом отношении [5].

Среди ряда исследований стоит выделить монографию Ю.С. Константинова, посвященную истории

отечественного детского туризма в 1918–2018 годах и его превращению в одно из направлений дополнительного образования детей [9].

Хотя и в фундаментальной работе Ю.С. Константинова, и в трудах других авторов рассмотрены многие аспекты развития детского отдыха и туризма в Московской области, события, происходившие в Луховицком районе, остались вне поля зрения исследователей. В связи с этим выявленные в районной газете материалы представляют особый интерес, так как они могут уточнить развитие тенденций в организации детского отдыха в Московской области в XX веке. Настоящая работа посвящена сталинской эпохе – 1931–1953 годы. На это

время, согласно периодизации, предложенной Ю.С. Константиновым, пришлось становление государственной системы детского туризма и краеведения (1918–1940) и часть периода послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1960).

Материалы исследования. В 2024 году прекратилось издание многих районных газет Московской области. Связано это с тем, что в последнее десятилетие получили широкое распространение смартфоны и новостные каналы в социальных сетях, которые в режиме реального времени сообщают о последних событиях в стране и в мире. Газеты устарели и оказались не нужны, хотя многие десятилетия именно они выполняли функцию новостной ленты, служили рупором органов власти, отражали успехи и проблемы общества.

Массово новые районные газеты появились в 1931 году, когда в СССР было пересмотрено административно-территориальное деление многих областей и республик. Это привело к появлению на карте Московской области Луховицкого района – сельской территории с центром в с. Луховицы (рисунок). Цель создания газет заключалась в пропаганде и разъяснении проводимой государством политики. Незадолго до этого в СССР начались индустриализация и коллективизация, поэтому в первые годы существования Луховицкого района и его газеты основная тематика номеров была связана с проблемами, обусловленными переходом к плановой экономике. Но как только в жизни общества появилось больше стабильности, нашлось место и другим вопросам, в том числе организации детского отдыха.

Схема Луховицкого района Московской области
(по состоянию на 1939 год, составлено автором)

В основу настоящей работы положены заметки и сообщения из районной газеты Луховицкого района Московской области, выходившей в 1931–2006 годах. За 75 лет существования она несколько раз меняла название. В 1931–1953 годах – дважды: в 1931-м она именовалась «За сплошную», в 1933–1953 годах – «За большевистские темпы». За рассматриваемый период на ее страницах вышло более 30 статей о походах, отдыхе в пионерских лагерях, экскурсиях и других мероприятиях, организаторами и участниками которых стали школьники и преподаватели из Луховицкого района. Авторами сообщений о детском отдыхе и досуге выступали профессиональные журналисты, педагоги, чиновники из администрации Луховицкого района, пионеры. Ввиду многочисленности газетных публикаций в список литературы включены наиболее значимые сообщения.

Особенности организации детского отдыха в Луховицком районе до начала Великой Отечественной войны. После образования СССР, когда подверглись пересмотру методы обучения в школе, большое значение приобрели экскурсии и историко-культурное краеведение [9]. Следуя веянию времени, местные краеведы выявили наиболее привлекательные места для детского отдыха. По словам бывшего председателя Зарайского общества сельского хозяйства А.В. Иванова, к д. Берхино, расположенной на крутом левом берегу р. Осетра в «нагорной» части Луховицкого района, «смело можно было бы направлять летние ученические экскурсии: тут много воды, растительности, интересные, почти циклопические сооружения Берхинской плотины» [6, с. 14]. В 4 км к югу от этого места, на

правом берегу р. Осетра, находились дендрологический парк и плодовый сад бывшего губернатора Рязанской губернии С.Д. Ржевского (1851–1914). В 1917 году его усадьба была сожжена, но уцелевшие посадки у д. Власьево жители района воспринимали как интересную достопримечательность [6].

В первые годы индустриализации и коллективизации в Луховицком районе уделялось мало внимания детскому отдыху. До 1935 года местные органы власти занимались созданием дошкольных учреждений и налаживанием работы школ, чтобы привлечь к коллективному труду больше женщин-домохозяек. Тем не менее редкие заметки об организации детского отдыха в СССР свидетельствовали о том, что в первой половине 1930-х годов местный РОНО держал этот вопрос «на карандаше» [1].

На рубеже 1934–1935 годов Луховицкий район стал улучшать свои экономические показатели. Благодаря зачинательницам стахановского движения в животноводстве – местным дояркам Е.Д. Нартовой и Н.П. Персианцевой – их передовой опыт получил распространение в колхозах и совхозах Московской области, а затем и в СССР [10]. Экономические успехи района совпали с ростом внимания к теме организации детского отдыха. Так, 12 июля 1935 года в с. Белоомут состоялась районная детская спартакиада, на которую прибыли более 500 пионеров-физкультурников Луховицкого района. После ее окончания пионеры из с. Врачево-Горки собирались провести в лесу военную игру с участием 30 человек.

В 1930-е годы в СССР как особый социальный институт получили распространение пионерские лагеря [3]. Летом 1936 года в передовых совхозах

сел Ловцы и Белоомут открылись первые учреждения этого типа. Известно, что в с. Ловцы отдохнули 120 ребят из совхозов «Красная пойма», «Врачево-Горки» и «Орешково». В том же году в одной из заметок газета обязывала все комсомольские организации района создать «в ближайшие же дни... полную возможность для отдыха нашей радостной детворы» [7]. В 1939 году в девяти пионерских лагерях, которые находились в с. Алпатьево, в совхозах «Дединово», «Орешково», «Красная пойма», «Врачево-Горки», в Берхино и других населенных пунктах, отдохнули уже 350 человек. В 1940 году впервые открылся пионерский лагерь в д. Власьево.

С конца 1920-х годов в школах стала усиленно внедряться установка на изучение производительных сил [9], что нашло отражение в программе работы пионерских лагерей Луховицкого района. Например, дети не только ловили рыбу, организовано купались и играли, учились стрелять из лука, участвовали в массовых катаниях на лодках и проводили пионерские костры, но еще ходили на экскурсии в лес, где собирали ягоды, коллекции насекомых и образцов почв, растения.

Активнее стали проводиться и зимние каникулы. Так, в 1939 году, кроме новогодних елок, просмотров кино, встреч со «знатными людьми нашей родины», РОНО, РК ВЛКСМ «и другие организации» готовили «катание на коньках, лыжные вылазки», экскурсии [12]. В начале 1940 года состоялся военизированный поход на 2-3 км, в начале 1941-го – лыжный поход Аксеновское – Луховицы и обратно.

Детский отдых в 1941–1953 годах. Великая Отечественная война заставила на несколько лет забыть об ор-

ганизованном отдыхе детей, но уже летом 1944 года учащиеся старших классов Луховицкой, Аксеновской и Краснопоймовской школ отправились в детский туристский лагерь у д. Власьево, где ежедневно совершали походы на реку, в лес и в поле, наблюдая за жизнью растений и насекомых, знакомились с редкими видами деревьев в дендрологическом парке. Следуя широко распространенной воспитательной практике привлечения к труду еще со школы, дети, отдыхая, заготовили 500 кг грибов, 700 кг листа иван-чая, 60 кг шиповника и 40 кг ягод.

Летом 1945 года лагерь во Власьево открылся для учащихся Луховицкой средней школы, а с 1948-го работал ежегодно. После Великой Отечественной войны многие предприятия осуществляли строительство и содержание пионерских лагерей вскладчину [2]. Известно, что в 1950–1953 годах в обустройстве лагеря во Власьево помогали белоомутская Кожгалантерейная фабрика, райконтора Главмолоко, артель им. Кагановича, карьер Главформоматериалов, райпотребсоюз, совхоз «Красная пойма», 6-й район газопровода Саратов – Москва, школы Ждановского района г. Москвы, семилетние школы п. Фруктовая, Гаврилово и Выкопанка.

Постепенно открывались другие учреждения. Так, в 1947 году возобновил работу районный лагерь в с. Алпатьево, в котором в течение месяца жили 50 детей-сирот. В 1951-м открылся пионерский лагерь в здании школы п. Белоомут.

В годы Великой Отечественной войны в СССР возникла традиция «зеленой аптеки» – заготовок лекарственного растительного сырья для нужд фармацевтической промышленности, ко-

торая дополнила трудовое воспитание в школе. С тех пор каждое лето вплоть до 1996 года, когда сбор растительного сырья был лицензирован и аптеки перестали принимать его от населения, пионеры и октябрята занимались заготовками лекарственных трав [8]. Например, летом 1944 года во Власьево было собрано 500 кг лекарственных растений, а в 1948-м воспитанники Дединовского детского дома заготовили более 200 кг сырья. В конце 1940-х годов работники аптек читали детям лекции о сборе лекарственных трав и контролировали качество заготовок.

Со второй половины 1940-х годов коллективы некоторых школ Луховицкого района стали выступать организаторами туристских походов в дни летних каникул. Среди них – педсовет Фруктовской семилетней школы, который в 1948 году еще до окончания учебного года запланировал несколько путешествий по достопримечательностям района. Первый поход был организован так. Дети собрались и переночевали в школе, а утром 20 июня, проснувшись в 4 утра, наметили по карте путь и в 5 утра отправились в поход. Маршрут проходил через д. Солчино и Курово, «где ребята должны были познакомиться с работой турбины, установленной на реке Мече, которая дает ток, освещающий всю деревню и двигающий мельницу. И несмотря на то что электростанция не работает ввиду ремонта, для ребят было интересно то, что такая маленькая речка, как Меча, дает такое большое количество тока» [11]. У д. Гавриловское экскурсанты наблюдали добычу торфа, в с. Орешково осмотрели красивые липы в парке бывшего помещичьего имения, а по дороге домой набрали ягод. По словам учителя физкультуры М. Суярова,

дети прошли более 30 км, остались довольны и бодры. Многие собрались в походы в музеи Рязани и Зарайска.

К 1950 году каждая школа в летние каникулы была обязана организовать работу кружков, массовые игры, сборы гербария, проводить экскурсии и т.д., но с этой задачей справлялись далеко не все учреждения. Например, Луховицкая и Белоомутская средние, Клементьевская семилетняя школы в 1950 году почти не проводили походов и экскурсий, «пионерские комнаты не работали, пустовали и спортплощадки, не было пионерских сборов, костров, игр» [13].

В 1951 году Министерство просвещения РСФСР обязало органы народного образования принять активное участие в организации летнего отдыха детей, чтобы школьники могли путешествовать по родному краю, изучать его природные богатства, экономику и культуру. Сообщалось, что VI пленум ЦК ВЛКСМ в постановлении по вопросу «Об участии комсомольских организаций в подготовке и проведении летнего отдыха пионеров и школьников» наметил программу по организации летнего отдыха детей. Выполняя эти решения, все школы Луховицкого района в 1951 году планировали провести спортивные соревнования, пионерские костры, «походы по родному краю, экскурсии на предприятия, в колхозы, МТС и совхозы, сбор трав...» [14]. Так, 11 июля начались занятия с учениками Дединовской начальной школы, во время которых планировались экскурсии на озера Долгое и Серебряное для изучения растительности лугов, сбора семян дикорастущих трав и гербария. В пионерском лагере в п. Белоомут были организованы юннатский, физкультурный, авиамодельный,

технический, художественной самодеятельности и другие кружки. Дети съездили на экскурсии в п. Фруктовую, в краеведческий музей в Рязань, на Горковский кирпичный завод, в совхоз «Врачево-Горки», по пути нанесли на карту местность и измерили ширину Оки. В лесу ребята собрали гербарии вредных и полезных растений, коллекцию насекомых, поймали для живого уголка ужа и ящерицу. В живом уголке лагеря они вырастили 60 цыплят, семь кроликов и черепаху.

Что касается досуга на зимних каникулах, до начала 1950-х годов сохранялась традиция проведения экскурсий по району, имевших научно-познавательное и практическое значение. Так, в 1949 году ученики Луховицкой школы во время лыжного похода встретили в лесу зайцев, белок, дятлов, собрали семена хвойных деревьев. Отмечалось, что «на 5 января было собрано и сдано более 60 кг семян сосны и ели» [4]. Эти заготовки имели огромное народнохозяйственное значение в связи с реали-

зацией в 1949–1953 годах сталинского плана преобразования природы, предполагавшего посадки лесозащитных полос во многих районах СССР.

Заключение. Таким образом, в 1931–1953 годах можно выделить некоторые характерные черты организованного детского отдыха и досуга: появление при государственных предприятиях пионерских лагерей, которые открывались на лето и пока могли охватить лишь детей работников этих учреждений; в дни каникул – усиление туристско-экскурсионной работы школьных педагогов, организовывавших пешие и лыжные походы по родному краю разной продолжительности. Отдых ребят способствовал совершенствованию физической формы и укреплению здоровья, а познавательная деятельность была акцентирована на научно-практической работе, связанной с изучением местных природных ресурсов и их эксплуатацией, знакомством с работой предприятий для последующей профориентации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 44 базы однодневного отдыха школьников // *За большевистские темпы. Луховицы. 15.09.1934. № 137 (474). С. 4.*
2. Буреева Е.В. Источники финансирования летних школьных лагерей в 1960–1970-е гг. // *Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2021. № 3. С. 96–117.*
3. Дорохова Т.С. Организация детского летнего отдыха в Пермской губернии конца XIX – начала XX в. // *Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 33–39.*
4. Евстратов В. Экскурсии в лес // *За большевистские темпы. Луховицы. 8.01.1949. № 3 (2900). С. 4.*
5. Ефимова Е.А. Туристско-краеведческая составляющая пионерской работы в 1920–1950-е гг. // *Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2023. № 1. С. 104–109.*
6. Иванов А.В. *Естественно-исторический очерк Зарайского уезда. Зарайск: Издание Зарайского краевого музея, 1927. 96 с.*
7. Каждому школьнику веселый отдых // *За большевистские темпы. Луховицы. 12.06.1936. № 75 (1044). С. 3.*
8. Ключева Т. Для сбора трав // *Луховицкие вести. Луховицы. 8.08.1996. № 89 (10280). С. 3.*
9. Константинов Ю.С. *История отечественного детского туризма (1918–2018 гг.). М., 2018. 672 с.*

10. Селкин И. Из пляды первопроходцев // Золотая пляда Луховицкого района. 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Современные тетради, 2010. С. 131–133.

11. Суяров М. Изучаем родной край // За большевистские темпы. Луховицы. 4.07.1948. № 69 (2825). С. 2.

12. Счастливым детям – веселый отдых // За большевистские темпы. Луховицы. 16.12.1938. № 208 (1498). С. 1.

13. Хорошо организуем летний отдых детей // За большевистские темпы. Луховицы. 4.06.1950. № 64 (3114). С. 1.

14. Хорошо организуем летний отдых детей // За большевистские темпы. Луховицы. 6.06.1951. № 66 (3267). С. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арзамасцев К.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Е.Н. Трофимов, д-р полит. наук), rector@rmat.ru

Бхатти Н.В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения, nataliebhatti@hotmail.com

Вобликов В.М. – канд. воен. наук, зам. декана факультета менеджмента туризма РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Высоцкий К.В. – магистрант РЭУ им. Г.В. Плеханова, VysotskiyKonstantin@yandex.ru

Гришаева Ю.М. – д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», j.m.g@mail.ru

Гурова Т.И. – канд. экон. наук, доцент МГПУ, GurovaTI@mgpu.ru

Егорова Е.Р. – аспирант КУРО, учитель ГБОУ ПМКК, Москва, egorovskaya@inbox.ru

Круг Э.А. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры естественно-научных, гуманитарных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», eleonora_krug@mail.ru

Кулачкин Г.В. – аспирант Российского государственного университета народного хозяйства им. В.И. Вернадского, gkulachkin@yandex.ru

Курило Ю.В. – доцент кафедры дизайна архитектурной среды РМАТ, jk76@mail.ru

Ларионов Г.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.Н. Ефремцева, канд. пед. наук, доцент), g.larionov@cityu.gr

Мадви Висам Нидал – аспирант Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», madywessam@gmail.com

Озерова Н.А. – канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, ozerova-nad@yandex.ru

Ополченев Н.К. – студент РГГУ, nikits34578@gmail.com

Ополченева Е.В. – канд. экон. наук, доцент РМАТ, nikits34578@gmail.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Паластина И.П. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом РМАТ, irinch@bk.ru

Промахина И.М. – канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление», pr_metrika@mail.ru

Силантьева М.Ю. – преподаватель иностранного языка ГАУ КО ПОО КСТ, г. Калининград, silantieva.mariau@yandex.ru

Сковородкина И.З. – д-р пед. наук, профессор кафедры профессионального образования ЦРПО, ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», skovorodkinaiz@mail.ru

Скуднов Е.А. – аспирант ГБОУ ВО МО «Корпоративный университет развития образования» (науч. руководитель – И.З. Сковородкина, д-р пед. наук, профессор), skovorodkinaiz@mail.ru

Суязов В.Н. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента РМАТ, s662@ya.ru

Тихонова Е.В. – аспирант кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, elena.swetzam@yandex.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фомина А.А. – студент РМАТ, arina_fomina_2001@bk.ru

Харитоновна Е.Ю. – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения, charitonova-elena@yandex.ru

Цыганов М.В. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Е.А. Алилуйко, канд. пед. наук), mvt@atlantisline.com

Черных К.Е. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.В. Рассохина, д-р экон. наук, доцент), ksuchernykh19@gmail.com

Шиндин А.Б. – генеральный директор АО ТГК «Бета», аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.В. Рассохина, д-р экон. наук, доцент), sh7474@mail.ru

---

CONTENTS

ECONOMICAL SCIENCE

Suyazov, V.N. Dynamic pricing strategies in the context of variable demand: economic and behavioral analysis	3
Vysotsky, K.V., Gurova, T.I. The impact of labor migration on certain aspects of socio-economic development of the Russian Federation	10
Promakhina, I.M. On the use of the econometric model of the stochastic frontier in foreign works on tourism economics	20
Voblikov, V.M., Fomina, A.A., Palastina, I.P. The research of the company's performance indicators in developing strategic directions of its development	28
Krug, E.A. Merch products as a factor in creating a positive regional brand	36
Chernykh, K.E. Theoretical approaches to substantiation of the significance of the economic phenomenon of the event industry	43
Kulachkin, G.V. Current state and carbon-economic challenges of the Russian sugar industry export potential	50
Shindin, A.B. A platform-based approach to managing the digital transformation of hotel business enterprises	56

PEDAGOGICAL SCIENCE

Arzamastsev, K.A., Trofimov, E.N. Developing digital competencies of specialists in the hotel and restaurant business in the process of joint activities of the university and hotel complex (RIAT and TGK "IZMAILOVO")	62
Silantieva, M.Yu. Teacher self-determination in the context of artificial intelligence integration into education	67
Bhatti, N.V., Kharitonova, E.Yu. Using neural networks in classes to develop the skills of interpreting foreign-language literary texts in senior courses of a language university	72
Tsyganov, M.V. Implementation of artificial intelligence in design models for university student practical training in a digital educational environment	79
Madi, V.H., Grishaeva, Yu.M. Current trends in the development of the system of vocational training of future teachers in Syria	85
Egorova, E.R. Modeling ethnocultural education of students of a tourism university	92

CONTENTS

Larionov, G.S. Professional values of a hospitality specialist under conditions of uncertainty	99
Skovorodkina, I.Z., Skudnov, E.A. Theoretical and methodological foundations for the formation of schoolchildren's attitudes towards Russian national values	104
Kurilo, Yu.V. Teaching students in developing a memorial park as part of project activities at the university	111
Tikhonova, E.V. Continuous professional growth of teachers as a condition for increasing the efficiency of schools with low educational outcomes	122

TOURISM STUDIES

Opolchenova, E.V., Opolchenov, N.K. Development of patriotic tourism at places of memory	131
Ozerova, N.A. From the history of organizing children's recreation in the Moscow region in 1931–1953	137
About the authors	144
Contents	146
The order of registration and provision of articles	148

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: индекс 70032

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТуРИЗМА

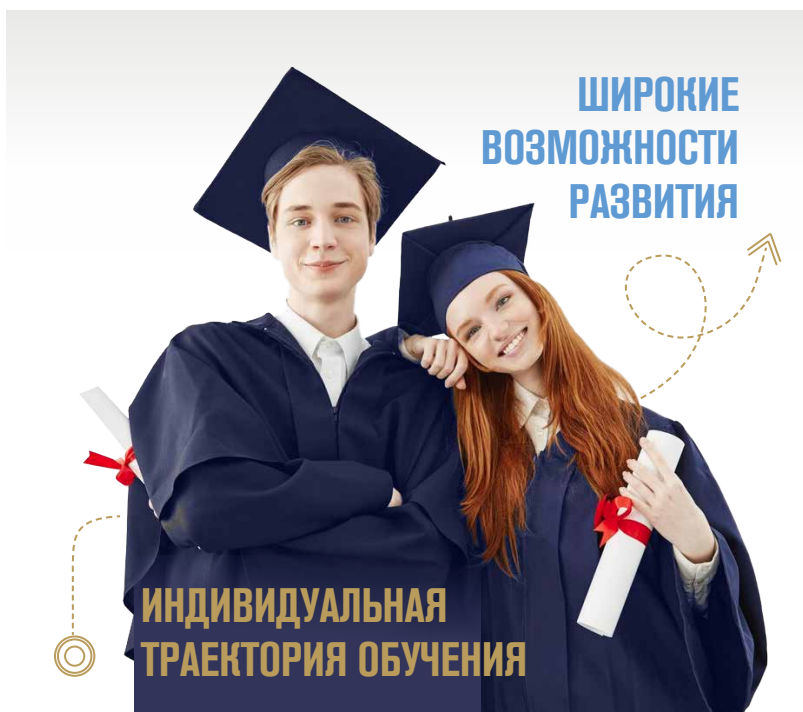
МАГИСТРАТУРА И АСПИРАНТУРА

+7 (495) 574-01-32 +7 (916) 994-45-53

priemkom@rmat.ru

RMAT.ru

ШИРОКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
РАЗВИТИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ТРАЕКТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ

МАГИСТРАТУРА

- Управление устойчивым развитием предприятий туризма и индустрии гостеприимства
- Менеджмент туристских дестинаций
- Управление проектами
- Психология менеджмента

АСПИРАНТУРА

- Методология и технология профессионального образования
- Региональная и отраслевая экономика
- Менеджмент

ЕДИНЫЙ ТРЕК МАГИСТРАТУРА – АСПИРАНТУРА

БЕССРОЧНЫЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И ЛИЦЕНЗИЯ

